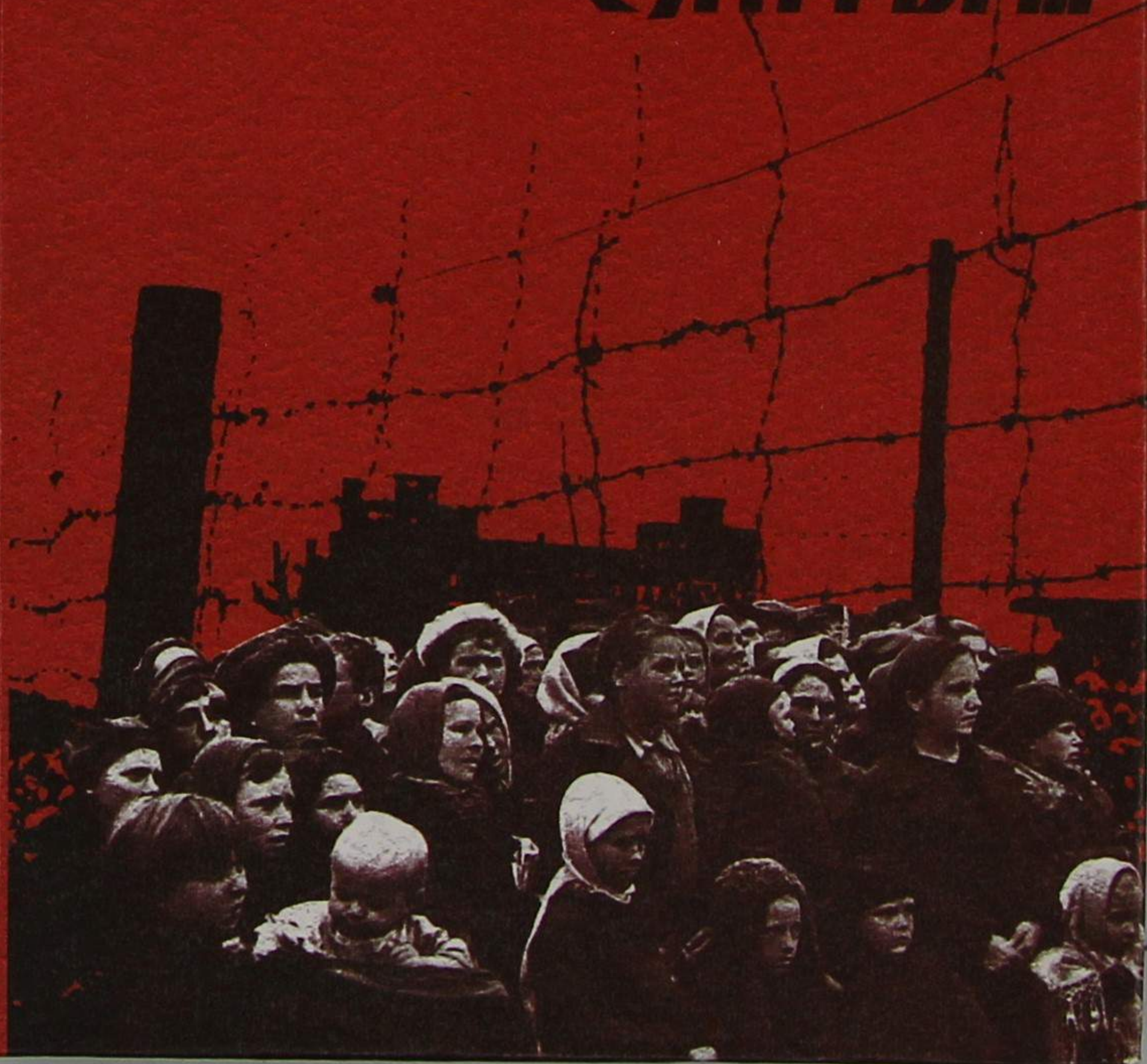




*По рассекреченным архивным документам
К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков*

**свидетельствуют
документы**

... ВСЕ СУДЬБЫ В ЕДИНУЮ СЛИТЫ...



Серия «Свидетельствуют документы»

Администрация Смоленской области
Департамент Смоленской области по делам архивов

... ВСЕ СУДЬБЫ В ЕДИНУЮ СЛИТЫ...

По рассекреченным архивным документам

*К 60-летию освобождения Смоленщины
от немецко-фашистских захватчиков*

Авторы-составители:
Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова,
Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов



Государственный архив
Смоленской области
Научно-справочная
библиотека

- 8176 -

ББК 63.3(2)
В84

Серия «Свидетельствуют документы» основана в 2003 году

В84 ...Все судьбы в единую слиты... По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков / Авторы-составители: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова, Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов. – Смоленск: Маджента, 2003. – 152 с. – (Серия «Свидетельствуют документы»)

ISBN 5-98156-004-5

Настоящий сборник статей и документальных материалов, посвящённый 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков, основан на документах Государственного архива Смоленской области и Центра документации новейшей истории Смоленской области, рассекреченных в конце 80–середине 90-х годов XX века. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны и своей малой Родины.

ББК 63.3(2)

ISBN 5-98156-004-5

© Авторский коллектив, 2003
© Оформление. Изд-во «Маджента», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	4
Предисловие	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	
Статьи по рассекреченным документам ГАСО	7
«Новый порядок» в Смоленске	9
Документальная память о войне	27
На охране тыла страны	32
«Выдержки из характерных писем приводим...»	40
Длинная тень войны	46
Судоходство на Днепре в годы войны	53
На военных рельсах (из истории железнодорожного транспорта в годы войны)	59
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
В Смоленске оккупированном (документы и материалы)	65
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	
Злодеяния фашистских захватчиков (документы и материалы)	91
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Список концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания военнопленных и гражданского населения в период Великой Отечественной войны на территории Смоленской области (в границах 1943 года)	141



От редактора

...Здесь раньше вставала земля
на дыбы,
а нынче гранитные плиты.
Здесь нет ни одной
персональной судьбы —
все судьбы в единую слиты...

В. Высоцкий

Как мало в этой войне значит одна человеческая жизнь — сама по себе бесценная, — когда счет идет на тысячи, сотни тысяч, миллионы! Но эти жизни, эти люди, эти судьбы стали той *единой* и *единственной* силой, способной одолеть безбрежный океан народного горя, испытания, еще не виданные ни одним народом, потоки крови, муки, страдания, наполненные криком, стоном и тревогой бесконечные годы войны.

Древняя Смоленская земля... Повсюду рубцы. Раны. Всё ее тело избито, изуродовано: воронки, траншеи, окопы, блиндажи... Каждый метр полит кровью. Два года оккупации. С тяжким стуком падали в вечность секунды, капля за каплей, отмеряя время. Два года... А словно века...

Эту книгу было очень тяжело делать, ее тяжело читать. Она переполнена людской болью. Каждое слово документов кричит о горе, об ужасах и нечеловеческих муках.

Услышьте их!

Увидьте людей, которых ведут на расстрел, которых сжигают в деревнях, над которыми издеваются в лагерях — это их последний день, последний час, последний туман над Днепром, последний дождь... В последний раз они идут по городу, в котором родились и выросли. До невыносимой горечи дороги им и мокрый ветер, и запах земли, и дома, и зеленые верхушки деревьев, и высокое небо, рассветы и закаты... Эти женщины не успели вырастить детей, а дети не успели вырасти, не успели увидеть Победу. Они очень любили жизнь и свою Родину.

Родина! Огромное слово, вместившее в себя жизнь каждого из них и каждого из нас. Родина — это когда каждая слеза всех женщин и детей огнем жжет наши сердца. Когда судьба каждого — это судьба Родины.

... Как и шестьдесят лет назад над Смоленщиной всходит солнце. Очень хочется жить, дышать, ходить по земле, видеть небо над головой. Такова жизнь: раны заживают.

Но остается память...

И безмерная наша благодарность всем, кто эту память хранит, кто не дает забыть о страшных годах войны, о тех, кто прожил так мало, и тех, кто сумел выжить. Спасибо авторам-составителям, сотрудникам Государственного архива Смоленской области и Центра документации новейшей истории Смоленской области.

Переверните страницу...

Вспомните о людях,
благодаря которым
живем мы...

Подумайте «...о том, чего не взвесишь
и не измеришь, чего не купишь,
чего не найдешь нигде.

Дело идет о Родине — России,
той колыбели общей...»

(И. С. Шмелев)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Смоленская область была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков 2 октября 1943 года. В этот день закончилась наступательная операция войск Западного и левого крыла Калининского фронтов под кодовым названием «Суворов». Город Смоленск был освобождён неделей ранее, 25 сентября 1943 года.

К 60-летию освобождения Смоленщины, отмечаемому в нынешнем году, сотрудниками областного государственного архива и Центра документации новейшей истории подготовлена настоящая книга. Составлена она на основе архивных документов, на которых около полувека стоял гриф «секретно». Что это за документы, и когда они стали доступными для исследователей и читателей?

Первым архивным фондом по времени рассекречивания стал фонд облгосархива № р-1630 под названием «Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». В 1982 году 412 дел этого фонда специально созданной комиссией по рассекречиванию из администрации архива, представителей облисполкома и КГБ были признаны утратившими секретный характер и переданы на общее хранение с ограниченным доступом. В этих делах — акты по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками гражданам, предприятиям и учреждениям области, сводные данные о численности жертв злодеяний, списки насильно угнанных в Германию.

Основная волна рассекречивания архивных документов пришлась на конец 80—начало 90-х годов прошлого века. В 1989 году были рассекречены частично сохранившиеся документы карательных и хозяйственных органов, создававшихся немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории: фонд р-2573 — Смоленское городское управление периода временной немецко-фашистской оккупации (350 дел), фонд № р-2745 — Вяземская городская управа (108 дел), фонд № р-2581 — Андреевская районная управа (6 дел), фонд р-2736 — типография газеты «Новый путь» (1 дело) и др., всего — 18 фондов с объёмом 682 дела за 1941—1943 гг. В 1990—1996 гг. рассекречивание архивных документов происходило и в Центре документации новейшей истории Смоленской области (до 1992 года — партийный архив Смоленского обкома КПСС). Доступными для исследователей стали документы фондов р-6 (Смоленский обком КПСС), р-8 (Западный штаб партизанского движения), р-1703 (Кармановский подпольный райком ВКП(б); р-1721 (Смоленский подпольный райком ВКП(б); р-1737 (Особый партизанский полк «Тринадцать») и др.

Книга состоит из трёх частей: публицистических статей на основе рассекреченных фондов, выдержек из «трофейных» (отложившихся в период оккупации Смоленщины) архивных материалов и из документов по установлению ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ СТАТЬИ ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ ДОКУМЕНТАМ ГАСО





Засада партизан



Минирование

«НОВЫЙ ПОРЯДОК» В СМОЛЕНСКЕ

Множество «белых пятен» в нашей военной истории порождает домыслы, слухи, а то и прямые спекуляции. До сих пор высказываются различные мнения о цене победы в Великой Отечественной войне. В государственный архив Смоленской области обращаются зарубежные и отечественные исследователи в поисках фактов «гуманности» немецких оккупационных властей. Поэтому так важно отойти от одностороннего, упрощенного изображения войны и рассказать о рассекреченных в 1990 году документах периода оккупации. Среди них самым объемным и содержательным является фонд Смоленского городского управления. В нем, как в зеркале, отразился фашистский оккупационный порядок.

Долгие два года — с июля 1941 по сентябрь 1943 — длилась оккупация Смоленской области. Гитлеровцы рассматривали её как удобный плацдарм для наступления на Москву. Здесь были сконцентрированы основные силы группы армии «Центр» (весной 1943 года на территории области размещалось 57 немецких дивизий, 65 различных штабов, 32 крупных воинских склада с фронтowymi запасами горючего, продовольствия, боеприпасов и военного имущества).

С первых же дней оккупации фашисты установили в Смоленске так называемый «новый порядок». Наша область входила в состав военной области Митте с центром в Смоленске (в неё входили Смоленская, Орловская, Витебская, частично Могилевская и Минская области). Во главе этого тылового района стоял «командующий областью» — генерал фон Шенкендорф, обладавший неограниченной властью над местным населением. В городах и районах области действовали военно-полевые комендатуры, опиравшиеся на гражданские управления (управы). Кадры для гражданских управ подбирались службами безопасности СД и комендатурами из числа местных жителей. В услужение к врагу, под его покровительство попадали разные люди. Гитлеровцы пытались сыграть на народной обиде, привлечь на свою сторону пострадавших от насильственной коллективизации, репрессий 20–30-х годов и разуверившихся в советской системе. Порой работать в оккупационную администрацию шли за паёк, льготы. Но находились и те, кто шел в услужение сознательно, по убеждению.

Смоленское городское управление (управа) было создано 25 июля 1941 года и состояло из 6-ти человек. К 10 августа его штатная численность увеличилась до 250 человек, среди которых было немало представителей интеллигенции. Управление находилось на Ратушной улице (сейчас ул. Глинки), в здании бывшего Дворянского собрания. В управлении имелось 10 отделов: административный, земельный, городского архитектора, пригородных хозяйств, торгово-промышленный, жилищный, общественного призрения, пожарный, финансовый, образования. Начальником города Смоленска был назначен Б. Г. Меньшагин. В ведении управы находились город Смоленск и Смоленский район. С 1 марта 1942 года Смоленский район был выделен в самостоятельную административную единицу.

Несмотря на сложную структуру и большие штаты, в управлении ни один вопрос не решался без санкции немецкой комендатуры. Каждый приказ городской управы начинался словами: «Во исполнение и развитие приказа Главного командующего...» или «По распоряжению Полевой комендатуры...». Одним из первых распоряжений начальника города от 19 августа 1941 года производилась регистрация всего населения Смоленска. Жителям выдавались удостоверения личности единой формы, без которых появление на улице грозило арестом.

Последующие распоряжения городской администрации запрещали смолянам иметь велосипеды, лыжи, голубей. Распоряжением №5 от 22 августа 1941 года начальник города обязывал жителей в 3-дневный срок сдать коммунистическую литературу, в число которой входили даже школьные учебники и энциклопедические словари.

Со 2-го сентября в Смоленске был объявлен комендантский час и хождение по улицам разрешалось с 6 утра до 19.30 вечера. Запрещался выход за пределы города без разрешения.

В конце августа 1941 года отдел городского архитектора провел регистрацию городских домовладений и проверку прав владений. А в декабре 1941 года комендатура решила переименовать все улицы, площади, переулки Смоленска. Части смоленских улиц были возвращены дореволюционные названия, а некоторые из них получили новые имена. Так, площадь Смирнова переименовывалась в Комендантскую, парк культуры и отдыха – в Наполеоновский парк, улица Большая Советская – в Главную, улица Ленина – в Кирочную, улица Октябрьской революции – в Большую Пушкинскую.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 3

НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

г. Смоленск, 19 августа 1941 года

1. С 25 августа с. г. по городу Смоленску будет проводиться регистрация всего населения и выдача удостоверений личности единой формы в дополнение к прежним паспортам.

2. Регистрации подлежат все граждане обоего пола в возрасте от 16 лет и выше, проживающие в настоящее время на территории гор. Смоленска и в его пригородах – Красном Бору и Серебрянке.

3. Для регистрации и получения удостоверений необходима личная явка каждого гражданина в Управление Начальника Города (здание б. Мединститута, против сада Блонье) со следующими документами:

- а) Паспортом.
- б) Орденом на квартиру (для погорельцев) или справкой адресного стола (для непогорельцев).
- в) Справкой Уполномоченного дома о местожительстве и составе семьи.

ПРИМЕЧАНИЕ: Гражданам, утратившим свой паспорт во время войны, следует представить, вместо паспортов, другие равноценные им документы, как например: метрические свидетельства, военные билеты, временные удостоверения и т. п.

4. Сроки явки граждан для регистрации будут объявлены дополнительно.

Начальник города **МЕНЬШАГИН.**

Распоряжение 3 – ф.р-2573. Оп.1. Д.1. Л.2.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 5

НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

г. Смоленск, 22 августа 1941 года

Во исполнение и развитие приказа Главнокомандующего германскими войсками, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Все граждане гор. Смоленска обязаны сдать имеющуюся у них коммунистическую литературу в течение 3-х дней в здание 20-й школы (рядом с Городским Управлением).

2. Под коммунистической литературой понимается: все книги, брошюры, листовки, содержащие в себе пропаганду коммунистического учения, восхваление его или его деятелей; учебники, за исключением не содержащих в себе коммунистической пропаганды, а также изданных до 1917 года; энциклопедические словари, за исключением технических или медицинских.

3. Книги коммунистического содержания, которые находятся в незанятых жильцами квартирах, обязаны сдать коменданты домов.

4. Лица, не исполнившие данного распоряжения, будут подвергаться ответственности, предусмотренной приказом немецкого командования.

Начальник города МЕНЬШАГИН.



РАСПОРЯЖЕНИЕ № 7

НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

г. Смоленск, 26 августа 1941 года.

В целях предотвращения уничтожения архивных материалов ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Всем учреждениям и лицам, занимающим помещения бывших учреждений города, не уничтожать и не выбрасывать находящиеся там архивных материалов, а складывать в отдельные места, защищенные от непогоды и гарантирующие от уничтожения и сообщать об этом в архив города (Соборный двор).

2. Лица виновные в уничтожении архивных материалов будут привлечены к строгой ответственности.

Начальник города МЕНЬШАГИН.

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 11

НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА

г. Смоленск, 30 августа 1941 года

На основании указаний Местной Комендатуры ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Со вторника 2-го сентября 1941 г. хождение по улицам гражданского населения разрешается с 6 до 19 ч. 30 м.

2. Появление жителей г. Смоленска на улицах, площадях и вообще оставление жилых помещений с 19 ч. 30 м. до 6-ти часов **СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ.**

Начальник города МЕНЬШАГИН.

Распоряжение 11 - ф.р-2573. Оп.1. Д.1. Л.10.

Удостоверения личности,
выдаваемые гражданам
оккупационными властями -
ф. р-2576. Оп.1. Д.14.
Лл.82-82об.

Gilt nicht als Reisedausweis
Недействительно для разъездов

Vorläufiger

Временное

Personalausweis

удостоверение личности

№ 48

Gültig bis 30/10-41
Действительно до

Lichtbild Фотография		Sohn / Tochter des <u>Павлов</u>	
Lichtbild kann nicht beschafft werden Фотография не может быть доставлена		Сын / дочь гр-ки <u>Марья</u>	
Stempel Datum		und der <u>Федина</u> geborene <u>д. Каминка</u> и гр-ки <u>Федина</u> урожденной <u>Каминка</u>	
Unterschrift d. Bürgermeisters Datum Подпись гор. головы		Familienstand: ledig / verh. / verw. / geschieden Семейное полож: хол. / в браке / овдов. / в разводе	
Unterschrift des Ausweissuchers Подпись владельца		Konfession <u>Православный</u> Вероисповедание <u>Православное</u>	
Die <u>Бучева</u> и. Гр-ки <u>Зуберева</u>		Statur <u>Пухляк</u> Größe <u>135 см</u> Стан <u>Угрюм</u> Рост	
Name <u>Каминка</u>		Haare <u>свизья / русые</u> Augen <u>серые</u> Волосы <u>blond</u> Глаза <u>grün</u>	
geborene <u>д. Каминка</u>		Besondere Kennzeichen <u>на правой руке</u> Особ. приметы <u>на правой руке</u>	
wohnhaft in <u>д. Каминка</u>		wurde am <u>2. September 1942</u> Finger ist <u>krampf</u> месяц, год	
Proживает в <u>д. Каминка</u>		von der Gemelde <u>д. Каминка</u> при обшле <u>д. Каминка</u>	
Raum <u>д. Каминка</u>		unter Register Nr. <u>48</u> erfasst. месяц / в списке под №	
Beruf <u>земельный</u>		den <u>6/10</u> 1941 день, месяц, год	
geboren am <u>1861</u> in <u>д. Каминка</u>		Unterschrift des Bürgermeisters Подпись гор. головы	
Raum <u>д. Каминка</u>			

Всем владельцам торговых и промышленных предприятий города управой было приказано в кратчайший срок укрепить на своих помещениях вывески на немецком и русском языках.

При городской управе была создана биржа труда, которая в принудительном порядке привлекала смолян к различным видам работ (рытье окопов, ремонт дорог, разбор завалов и т. п.). Трудовая повинность распространялась на мужчин в возрасте от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 60 лет включительно. Уклонение от работы рассматривалось как саботаж. Например, в декабре 1941 года по приказу немецкой полевой комендатуры к расчистке железнодорожных путей от снега на ст. Смоленск ежедневно привлекалось 1,5 тыс. человек. В дни «дежурства» каждый гражданин был обязан находиться дома и ожидать сигнала тревоги — вызова на работу; с подачей сигнала (бой колокола, гудок ТЭЦ) кратчайшим путём следовать на ж/д станцию и, получив лопату, кирку или метлу, расчищать рельсы.

Никакие причины неявки или опоздания не принимались во внимание. Самым невинным наказанием за подобный проступок являлось заключение на 15-дневный срок в концлагерь №126 на западной окраине города.

В период оккупации на плечи мирного населения легло тяжкое бремя налогов. Сборов, налогов и пошлин было несколько видов: налог со строений — 0,5% с суммы страховой оценки; земельная рента — от 5 до 100 копеек с квадратного метра; налог с лошади — 75 рублей; с коровы — 15 рублей; налог с оборота торговли и промышленных предприятий — 2% с суммы оборота и т. д. Кроме того, был введён подушный налог в размере 100 рублей в год с каждого трудоспособного гражданина. Натуральные налоги на мясо, молоко, картофель сокращали и без того скудный рацион смоленских жителей. Население обязывали сдавать теплую одежду, полотно, овечью шерсть, инструменты, лекарства.

Государственную и колхозно-кооперативную собственность оккупанты объявили трофеем германской армии. В ведении отдела пригородных хозяйств смоленской управы находились подсобные хозяйства: Рачевка, Поповка, Тихвинка, Миловидово, Семичевка. Продукцией, произведенной в этих хозяйствах, снабжались воинские части, расквартированные в Смоленске и области.

Главным рупором немецкой пропаганды в области стала газета «Новый путь» (первоначально «Смоленский вестник»), первый номер которой вышел 15 октября 1941 года. Бессменным редактором газеты был К. А. Долгоненков.

На страницах газеты публиковались сообщения из ставки фюрера, о событиях на фронте и статьи о преимуществах «нового порядка», репортажи о жизни русских рабочих в Германии. Там же размещались распоряжения начальника города, а под рубрикой «Розыск» печатались объявления смолян о розыске родных.

В №44 газеты от 7 июня 1942 года сообщалось о приезде в Смоленск из Берлина автовагона — выставки с экспонатами, фотографиями о жизни немецких рабочих и крестьян. Эта передвижная выставка останавливалась на улице Красного Креста возле немецкого военного госпиталя. В №31 от 23 апреля 1942 года газета сообщала об отправке нескольких эшелонов смолян в возрасте от 17 до 40 лет на работу в Германию. В заметке указано, что 17 апреля выехали 386 человек, 21 апреля — 400 человек. Среди уезжавших было 5 ветеранов первой мировой войны, два года отбывших в германском плену. Последний номер газеты «Новый путь» вышел 12 сентября 1943 года.

В период оккупации Смоленской области свободное перемещение жителей из одного населенного пункта в другой было запрещено и хождение разрешалось только по пропускам, выдаваемым военными властями. В архиве сохранились уникальные документы: прошения — пропуска военнопленных смоленского лагеря №126, направленных работать на городские объекты. Об увольнении бывших красноармейцев из лагеря ходатайствовала городская управа, и она же поручалась за их благонадежность. Прощения оформлялись в двух экземплярах — на русском и немецком языках. В них указывались биографические данные и приметы военнопленных. И подобных документов в фонде смоленской городской управы найдется немало.

Почти полвека на документах оккупационного периода стоял гриф «секретно». Но время все расставляет по своим местам. Объективно оценить этот трагический период в истории Смоленска теперь смогут многие поколения.

A N T R A G

AUF ENTLASSUNG/BEURLAUBUNG

(ehemal. russ. Soldaten)

AUS DER KRIEGSGEFANGENSCHAFT

Name Alexander Kowalew
 Nationalität Russ
 Geburtstag u. Ort 1905 g. Orskaya Ray. Kirovsk. Geb. Ural
 Wohnort vor dem 22.6.41 Orskaya Ray. " Geb. " "
 Jedziger Aufenthaltsort Ray. " Geb. " "
 bzw. Kriegsgefangenenlager 126 Smolensk
 Erlerner Beruf Schwarzschmied Ausgeübter Beruf Schwarzschmied
 Verheiratet Kinder
 Ausweisungspapiere vorhanden?
 Entlassung/Beurlaubung beantragt nach Arbeitsvertrag
 bzw. zur Arbeit einzusetzen in als
 Grund der Antragstellung Der Kriegsgefangene ist nun mit seiner Arbeit in der Fabrik beschäftigt, da er danach den Namen des Antragstellers
 Beziehung zum Gefg. (Eltern, Frau usw.)

Beschreibung d. Krgf.
 Größe Haare
 Augen Gestalt
 Bes. Kennz.

Bürgerschaftserklärung
 Die Richtigkeit der obigen Angaben beschwörte ich. Der Kowalew Alexander wird sich den deutschen Interessen nicht entgegenstellen. Ich bürgere für seine politische Zuverlässigkeit.

Der Bürgermeister [Signature]
 Ort u. Datum Smolensk, 12. August 42

Nur für deutsche Dienststellen!
 Obiger Antrag wird befürwortet von [Signature]
 Begründung Mangel an Fachkräften

(Dienststempel u. Unterschrift)
 Der Antrag wird durch die Kommandantur Smolensk befürwortet.

Für die Kommandantur:
 Der Chef des Kommandostabes
 A. B. [Signature]

Oberkriegsverwaltungsrat.

Страницы 18, 19 – из документов Смоленской городской управы.
 Прошения об отзыве на работу на немецком и русском языках –
 ф.р-2573. Оп.1. Д.4. Лл.44-45.

P R O S H E N I E

об увольнении военнопленного
 (бывшего красноармейца).

Имя и фамилия военнопленного: Александр Ковалев
 Национальность: Русский Время рождения: 1905 года
 Место рождения: Дутовское район: Удомель область: Орлов.
 Место жительства до войны: Дутовское район: Спасский область: Орлов.
 Место жительства в наст. время: район: область:
 Имя и № лагеря военнопл.: Лагерь 126 в городе Смоленске.
 Профессия: Кузнец-молотовский Род занятий: Кузнец-молотовский
 Семейное положение: Число детей:
 Документы военнопл. пред'явленные при ходатайстве:

Куда испрашивается увольнение: В город Смоленск
 или куда испрашивается назначение на работу: В Инспекционную больницу Горького Управления в качестве кого: Кузнеца
 По какой причине испрашивается увольнение: После окончания срока работы по должности в Инспекционной больнице из-за отсутствия работы в городе.
 Имя и фамилия ходатайствующего: Смоленское Городское Управление.
 Степень родства с военнопленным: (отец, мать, жена и т. п.)

Приметы военнопленного:

Рост: фигура:
 Глаза: волосы:
 Особые приметы:

П О Р У Ч И Т Е Л Ь С Т В О .

Свидетельствую правдивость вышеперечисленных показаний, а также ручаюсь за благонадежность вышеозначенного военнопл. Александра Ковалева, который будет вредить германским интересам.

Бургомистр: [Signature]

Город Смоленск 12 августа 1942 г.
 Область

Ненужное зачеркнуть.

ВКО  СССР

ШТАБ
ВОЙСКОВОЙ МОТИ
№ 01.

19. Сентябрь 1941
№ 4/1909

Присвоение № 9 и Инструкции
к Б.П. ВКО СССР и Центрального
штаба партизанского движения от
15 августа 1942 г. № 0217

Гр-н Гухов Яков Викторович
(фамилия, имя, отчество)
поселок от Вольской р-н Боклановский с/п
(точный адрес) 9. Бокланово

Извещение
Ваш Киреева Елена Федоровна
(имя, сын, брат - фамилия, имя и отчество)

1920 года рождения, участница Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков, ранее работавшая _____
(название учреждения, предприятия, учебного заведения)

в должности _____ с окладом _____ руб. в месяц, и бою за социалистическую родину против немецко-фашистских захватчиков 11 сентября 1942 года
Убит (убит, был ранен и умер от ран) Похоронен с. Монастырь
(место погребения)

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии.

Начальник 4-го отдела
Штаба № 0129 - Шадрин
Келектер по Костинскому району
Уполномоченный Григорьев



Gültig nur im Stadtgebiet.

ЛИБРЕЙС-ПРОПУСК № 3525

4 августа 1941 года.

Фамилия Росманов
Имя Эвхарист
Отчество Иванович
Место жительства г. Велиж
Название улицы № дома Фрунзенская 87
Год рождения 1915
Место рождения г. Велиж
Профессия Студент
Вероисповедывание православный
Национальность русский

Городской голова
днесь владельца Росманов

Страницы 20, 21 - документы из фонда западного штаба партизанского движения

Der Kilshaw, Andre Feb. 1896
Die 5
wurde am 12. 5 1941 von der Meldedeabteilung
unter Register Nr 188163 erfasst.
Gemeinde Karpolin den 17. März 1942.
I. A. Gindler, Gefr.
Kuzakov Andrei
(Фамилия, имя)
12 ноябрь 1941 г.
(число, месяц, год)
Зарегистрировано паспорти. подотделом Касьяновича
городского управления за № 188163
Выдано Mitte 17. 3. 42
(число, месяц, год)
Kdo Schloß
Печать Н-к паспорти. подотдела Гиндлер
des Bezirkslandrats

Personalbeschreibung:

Statur mittel Größe 165
Haare rotblond glatte Augen dbl. blau
Besondere Kennzeichen glatte

Описание личности:

ФИГУРА средняя РОСТ 165
ВОЛОСЫ светлый-блонд ГЛАЗА темно-синие
Особые примечания Мелко

Свидетельство о регистрации

Так живут ваши товарищи в немецком плену!



Вид лагеря



Болезнь



На перевязке



За хлебом

Земляки

Страницы 22, 23, 24, 25, 26 – листовки немецкого командования к бойцам Красной Армии. 1942 г.



**Берите пример
с ваших товарищей**

**Прочти и
передай дальше!**

КРАСНОАРМЕЕЦ-ВЫБИРАЙ



СМЕРТЬ ИЛИ ЖИЗНЬ

24 года он орал: „Пролетарии всех стран соединяйтесь“! . . .



. . . И ВОТ ОНИ СОЕДИНИЛИСЬ!

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, ПАРТИЗАНЫ!

Вы сидите в лесах, голодаете и боитесь перейти к германским войскам, так как вам сказали, что немцы будто бы всех расстреливают. Расстреливаются только те, которые, не будучи солдатами, попадают с оружием в руках. С добровольно переходящими будут обращаться предпочтительно. Они получают особые удостоверения и будут пользоваться в особых лагерях хорошим обращением и питанием.

СПЕШИТЕ ЯВИТЬСЯ, ПОКА ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЬ ОЧИСТКА ЛЕСОВ И ВАС НЕ ВЫТАЩИЛИ ИЗ ВАШИХ УБЕЖИЩ.

Многие красноармейцы остались в тылу, они занимаются там сельскохозяйственными работами и пользуются всеми правами нового земельного порядка! Много сельскохозяйственных орудий, семян и скота доставили мы из Германии, особенно в те местности, где население хочет работать и не терпит у себя бесчинств партизан. **Всем этим и вы можете воспользоваться, если заблаговременно явитесь.**

ПРОПУСК



Пропуск для неограниченного количества отбившихся от своих частей красноармейцев и партизан. Предъявитель сего является перебежчиком и согласно распоряжению Германского Верховного Командования **OKH Gen Qu IV a Az. 960 Nr. 1/11081/42** от 16. 3. 42 имеет право на предпочтительное обращение и питание.

Aufforderung an versprengte Rotarmisten und Partisanen sich zu melden! Wer freiwillig kommt wird als Ueberläufer behandelt, wer als Zivilist mit der Waffe in der Hand angetroffen wird, wird erschossen.

Im Hinterland verteilen.

**Германцы знают о каждом,
кто примкнул
к красным
партизанам!**



ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Все меньше остается среди нас тех, в чьей памяти война оставила неизгладимый след вне зависимости от того, воевал ли он на фронте или работал в тылу. Память о ней осталась запечатленной в письмах, фотографиях и документах военных лет.

В 1993 году в Государственном архиве Смоленской области были рассекречены оперативные сводки Смоленского штаба местной противовоздушной обороны (МПВО) за 1944 год. Каждая строка этих документов передает атмосферу военного Смоленска.

Фронт уже отступил, город только начал восстанавливаться. Еще не остыли угли пепелищ, а вражеская авиация все продолжала наведываться в Смоленск, неся с собой смерть и разрушения. Бомбардировки города 18 мая, 26 и 28 июня 1944 года были особенно жестокими. Как следует из спецсообщений под грифом «совершенно секретно» начальника управления НКВД, 17 мая авиация противника совершила 3 разведывательных полета над городом — один ночной и два дневных.



Смоленск 25.09.43 (Кинотеатр 15-й)

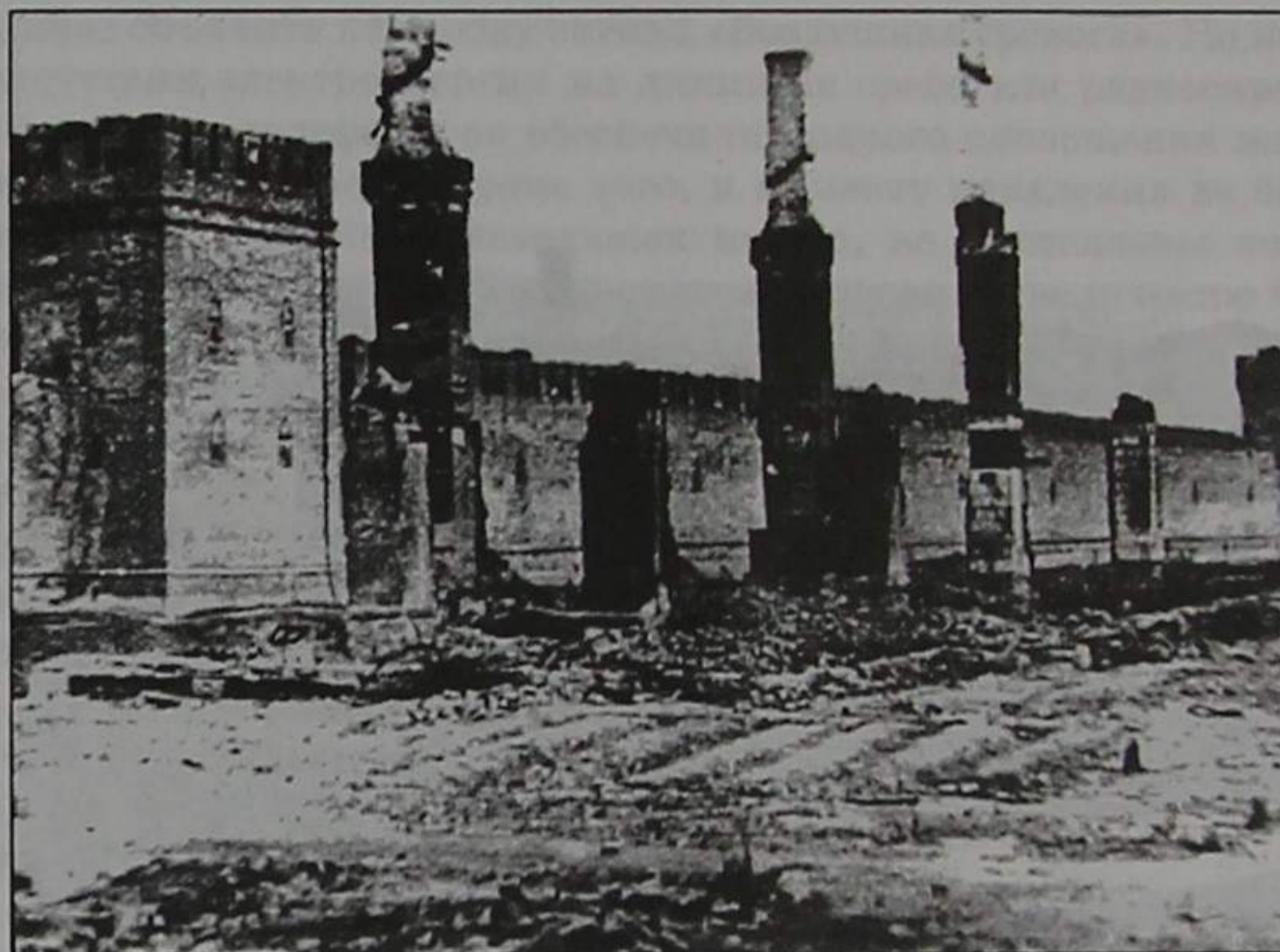
При дневных полетах немецкие летчики придерживались следующей тактики: один самолет оставляет за собой полосу от конденсации паров, вызывая огонь зенитной артиллерии, а другие самолеты, скрываясь на этой полосе на некотором удалении от ведущего, могут разведывать объекты. Ночной полет был совершен тремя самолетами, которые разрозненно кружили над городом, вызывая огонь зенитной артиллерии с целью разведки активных средств ПВО.

Из этих разведывательных групп два вражеских самолета были сбиты западнее Смоленска, где находилась большая часть зенитных установок городской ПВО.

Ровно через сутки после разведки гитлеровцами был совершен массированный налет на Смоленск, в котором участвовало 78 самолетов «Юнкерс-87» и «Юнкерс-88». Восемнадцатого мая 1944 года в час ночи с юго-запада, обойдя западные зенитные батареи, появилась первая группа бомбардировщиков и сбросила 60 осветительных ракет на парашютах. В 1 час 05 минут, несмотря на заградительный огонь нашей артиллерии, началась бомбежка. Подполковник Нагорный из командного пункта МПВО дал



Город Смоленск. Никольские ворота. Октябрь 1943 г.



Город Смоленск. Крепостная стена. Октябрь 1943 г.



Город Смоленск. Ул. Коммунистическая. Октябрь 1943 г.



Город Смоленск. Завод им. Калинина. Октябрь 1943 г.



Город Смоленск. Ул. Смирнова. Октябрь 1943 г.

приказ объявить по городу сигнал «Воздушная тревога». Но из-за отсутствия электроэнергии на линии не сработала радиосирена, а колокол и телефоны не обеспечили полного оповещения жителей о грозящей беде. Кроме того, к моменту нападения не была развернута сеть наблюдательных постов, не выставлены посты групп самозащиты. Все эти просчеты привели к увеличению числа жертв и разрушений.

В течение полутора часов вражеские самолеты летали над Смоленском, заходя на бомбометание 9-ю эшелонами. Ведущие самолеты бросали с высоты осветительные ракеты, а остальные пикировали в Заднепровскую часть города, где свободно летали на малой высоте, не попадая в зону артиллерийского огня, так как все зенитные установки были размещены на высотах.

В ту трагическую для смолян ночь (18 мая) на город было сброшено свыше 2000 авиабомб и 1500 зажигательных бомб. Часть сброшенных фугасных авиабомб начала взрываться через час после бомбежки.

Картина разрушений после налета оказалась страшной. Было разрушено 42 жилых дома в районе Покровки, восстанавливаемые мотороремонтный и пивной заводы, 4 склада, общежитие школы ФЗО по Старо-Ленинградской улице, два цеха льнокомбината. На железной дороге было повреждено 27 зданий, 6 паровозов, 1250 метров путей, 70 вагонов.

От взрыва склада боеприпасов на Витебском шоссе было разрушено здание эвакуационного пункта, где находилось около 100 человек. В образовавшемся завале здания бушевал пожар и продолжали взрываться мины и боеприпасы. В результате налета в Смоленске погибло 319 человек и 480 было ранено.

На спасение людей и тушение пожаров направились городские части МПВО, противопожарные роты, медико-санитарные отделения групп самозащиты, отряды первой помощи городских организаций. Личный состав этих подразделений работал самоотверженно, вручную расчищая завалы и спасая людей. Рядовая медсанроты МПВО Колкова А. И. оказала первую помощь 20 пострадавшим, причем 12 из них она самостоятельно извлекла из развалин и отправила в госпиталь.

Двадцать шестого июня в 0.40 пополуночи 126 самолетов «Юнкерс-88» эшелонированными группами атаковали город. Главным объектом бомбардировки вновь оказалось Заднепровье — железнодорожный узел и все прилегающие к нему строения. В центральной части Смоленска от возникших пожаров пострадали

здания драмтеатра и педагогического института (там располагался госпиталь). За один час бомбардировки на город было сброшено 324 фугасных и более 1500 зажигательных авиабомб. Погибло 109 человек и 206 было ранено.

В третьем массированном ночном налете на Смоленск 28 июня 1944 года участвовало 143 самолета «Юнкерс-88». Прямым попаданием в ходе налета было разрушено здание железнодорожного вокзала, жилые дома на Шклянной горе и улице Бакунина. Бомбежка длилась 1,5 часа, погибло 47 человек.

В скупых статистических данных спецсообщений и оперативных сводок Смоленского штаба МПВО навсегда застыли трагические мгновения войны.

Миг войны... Чего стоит этот миг, может сказать лишь человек, в чьей жизни он имел место. Этот миг мог быть последним и мог вместить всю радость Победы.

НА ОХРАНЕ ТЫЛА СТРАНЫ

В последнее время публицистика уделяет много внимания деятельности карательно-административных органов НКВД-НКГБ. Складывается и бытует мнение, что эти органы боролись исключительно со своим народом, занимались фальсификацией и поиском мнимых врагов. Но открытые для исследования в архиве документы Смолблесполкома военного периода отчасти опровергают этот миф. Настоящий враг — разведка и контрразведка спецслужбы фашистской Германии — был хорошо подготовлен и являлся реальным и серьезным противником.

Не секрет, что ещё накануне войны немецкое командование разрабатывало мероприятия по разложению войск Красной Армии и проведению против них подрывных акций. Существовал план подготовки и засылки на советскую территорию разведчиков и диверсантов, «которые могли бы после переброски в СССР стать руководителями повстанческих отрядов, наносящих удары Красной Армии с тыла».

В период войны Смоленская область была в зоне пристального внимания немецкой военной разведки, поскольку через неё проходили важнейшие транспортные магистрали, по которым шло

перемещение воинских частей, оружия, боеприпасов. В 1943–44 годах наша область являлась тыловой базой Западного, а затем Белорусского фронтов. На Смоленщине формировались и проходили доукомплектование армии, дивизии, полки. Здесь же дислоцировался один из крупнейших в Красной Армии эвакуационный пункт в составе шести эвакогоспиталей и военно-санитарных поездов.

С завидным упорством немцы забрасывали в прифронтовые районы области своих агентов, снабжённых советскими документами и имевших правдоподобные легенды. В их задачи входили сбор разведанных и проведение террористических актов на транспорте. Нейтрализовать агентурную сеть разведки противника было жизненно необходимо. Разведчики и контрразведчики, сотрудники УНКВД Смоленской области блестяще справились с этой задачей. Они смогли обеспечить порядок в прифронтовых районах, подавить уголовную преступность и панику, выявить пособников фашистов.

Торжественное собрание смоленских чекистов, состоявшееся декабрьским вечером 1943 года и посвящённое 23-й годовщине ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ, стало первым подведением итогов после освобождения города. Перед собравшимися с докладом выступил комиссар госбезопасности по Смоленской области Кондаков. Состоявшееся затем вручение правительственных наград сотрудникам УНКВД и УНКГБ длилось около часа — так много было награждённых. В их числе были участники операций по ликвидации банд и захвату агентов противника.

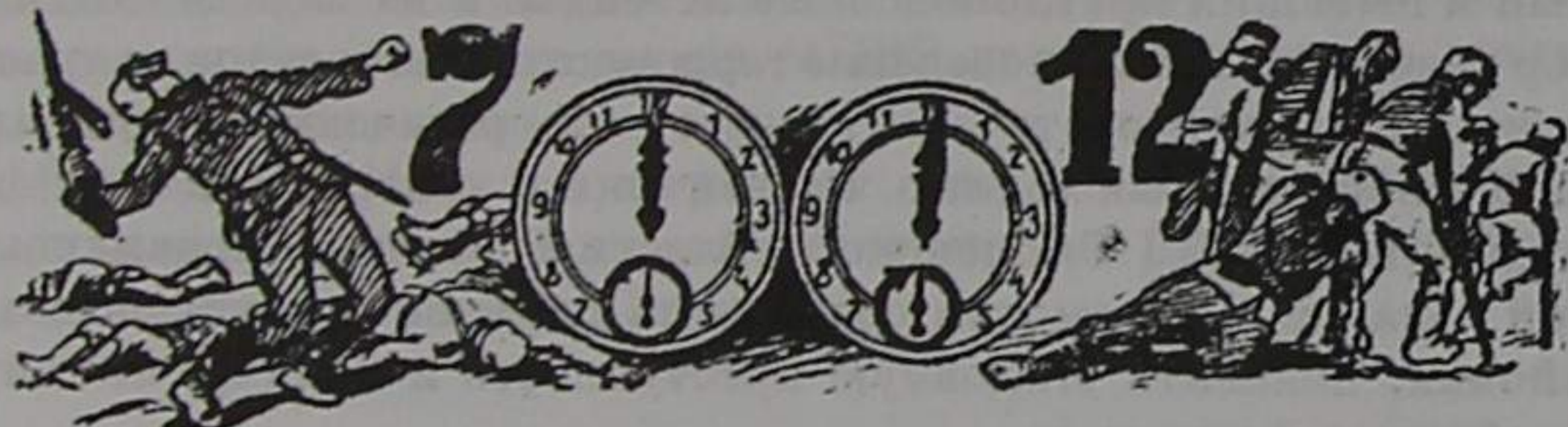
На территории Смоленской области по закону военного времени действовал жёсткий паспортный режим. Оперативные группы и истребительные отряды НКВД «прочёсывали» леса и населённые пункты. В ходе проверок попутно выявлялись дезертиры и уголовный элемент. Из секретных обзоров начальника управления НКВД от 23 мая и 14 июля 1943 года, представленных председателю Смолблесполкома Мельникову, следует, что за апрель–июнь 1943 года на территориях Ильинского, Сухиничского, Кармановского, Юхновского районов было ликвидировано 15 бандформирований и групп, инспирированных немецкой разведкой. Изъято: 7 пулемётов, 380 винтовок, 17 автоматов, 28 пистолетов и пр.

В тех же обзорах, составленных полковником госбезопасности Печёнкиным, приводятся выдержки из следственных дел, подтверждающие, что состав и деятельность этих групп были почти

СКОЛЬКО

ВРЕМЕНИ ТЕБЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ПРОЧИТАТЬ ЭТУ ЛИСТОВКУ?
МИНУТУ?

За это короткое время советские воины, партизаны
убивают 7 и ранят 12 фрицев.

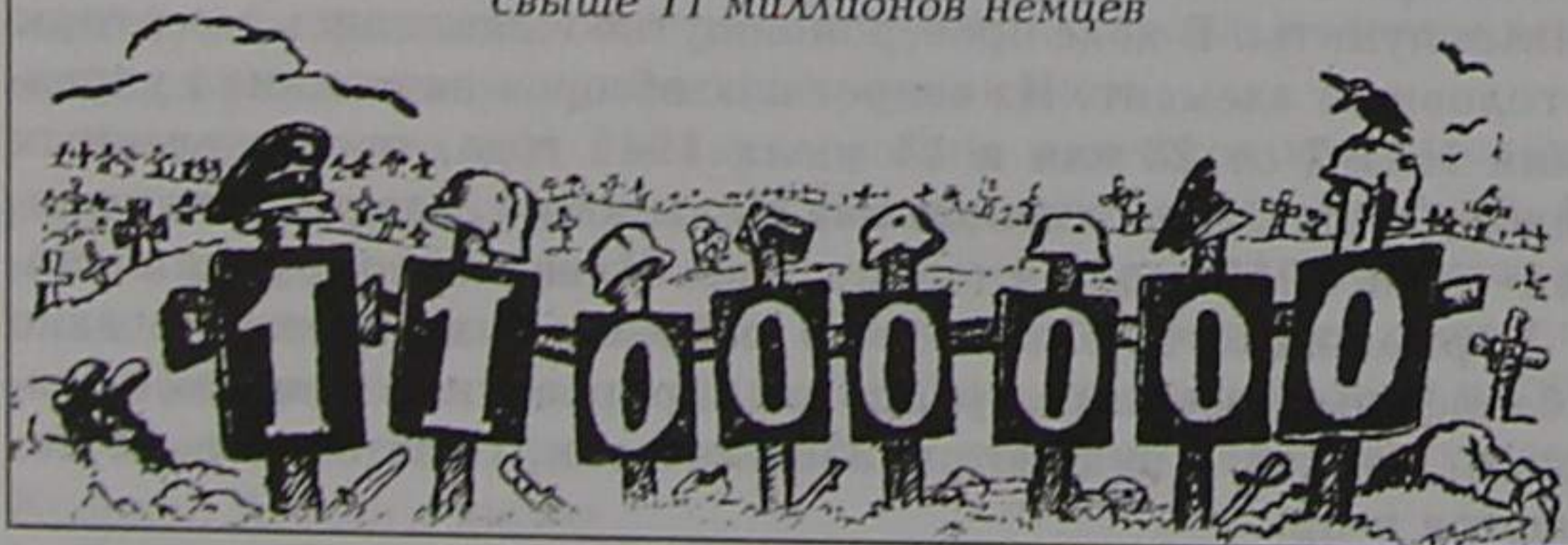


Каждый день Красная Армия выводит из строя на всех фронтах

больше **27,000** гитлеровцев



За 14 месяцев войны убито и ранено
свыше 11 миллионов немцев



Страницы 34, 35, 36, 37 – Листовки и воззвания к населению временно
оккупированной Смоленской области
(из фонда западного штаба партизанского движения)

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ РОДИНЫ?



НЕ МЕДЛИ!

Откажись в ряды народных мстителей.
Истребляй немцев. Уничтожай оккупантов чем можешь!
Родина простит советскому юноше или девушке минуту
ленинских, если он опомнится и станет активным борцом
против немцев.

**БОЕВОЙ СЧЕТ ИСТРЕБЛЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦЕВ
ВОТ ЛУЧШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПРЕДАННОСТИ
РОДИНЕ!**

Бое на борьбу против немцев! Каждый честный советский
юноша и девушка должны стать активными борцами
против унетателей нашей Родины!

СМЕРТЬ НЕМЕЦЕВИМ ОБКУПАНАМ!

Вралишь ея Тарабахтер

№ 225(188) г. Гитлербург. Понедельник, 30 ноября № 2 (188)

Партизаны режут нас без ножа! (О ножах мы уже не говорим...) Долой их раз! Долой их два! Долой их три!!!

НОЧЬ — ДЕЛО ТЕМНОЕ!

Уничтожим ночь — союзницу партизан!

Таков план Фюрера, и план этот успешно выполняется. Для борьбы с ночью найдено вернейшее средство — ФОНАРИ ПОД ГЛАЗАМИ!

Фюрер ставит фонари генералам, генералам — полковникам, полковникам — офицерам, офицерам — солдатам, немецкие солдаты — итальянским, итальянским — румынским, румынским — венгерским и т. д.

Эти фонари прекрасно светят. Долго не гаснут. И если к тому же фонарь метко поставить, прямо из глаз сыплются еще искры.

СТАВЬТЕ ФОНАРИ ПОД ГЛАЗАМИ! На нашем снимке — одна наша часть, вооруженная фонарями для борьбы с ночью.



ПРИНАЗ

Из стран и областей с неполноценным населением вывезти в Германию предметы, кои начинают на



а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, э, ю, я.

Остальные предметы остаются полностью в распоряжении местного населения.

Обер-губернатор барон фон ФРЕСЛЕР

В ЦВЕТУЩЕЙ ПОЛЬШЕ

Мы превратили варварскую Польшу в цивилизованную страну. Птицы щебечут возле новых архитектурных памятников, в лагерях кипит полнокровная жизнь! Где ни ступит наш сапог, всюду раздаются песни и смех!

Вот прекрасные виды новой Польши. Жилый двухэтажный дом, заселенный исключительно поляками. (Снимок № 1.)

Один из многих памятников, которые мы воздвигаем во всех городах выдающимся деятелям науки, искусства и культуры. (Снимок № 2.) Лагерный дом отдыха для рабочих. (Снимок № 3.)



МОЛИТВА

Обратимся, немцы, к богу
И пробьем ему тревогу!
Сохраним немецкий стан
Мы от русских партизан!
О, всевышний! О, майн гот!
Мы попали в персплет!
Если нас ты не спасешь —
Сам в гестапо попадешь!
Хайль всевышний! Хайль майн гот!
Винь нас всех из персплет!

ВОТ ИХ НЕВИННЫЕ МИНЫ!

Группа украинцев (как выяснилось потом, это тоже были партизаны) с невинной миной на лице подошла к нашему часовому на шоссе и как будто мирно вступила с ним в разговор. После их ухода оказалось, что наши грузовики с боеприпасами и людьми взорвались на их минах. Вот они, их невинные мины!

ДО ЗАРЕЗУ ИЛИ ПОСЛЕ!

Партизаны режут нас, а потом жгут наш бензин. Нам бензин нужен ДО зарезу. После зареза он нам ни к чему. Но дикие варвары этой простой истины не понимают. Пусть им будет хуже! Если мы начнем уходить в беспорядке, нового порядка им не видать, как своих ушей!

Смерть всеобщей оккупации

ГРАЖДАНЕ ВРЕМЕННО ЗАХВАЧЕННЫХ РАЙОНОВ СМОЛЕНЩИНЫ И БЕЛОРУССИИ!

У Вас Гитлер хочет забрать весь хлеб!

Наступила уборка урожая. Во временно захваченных районах Смоленщины и Белоруссии немцы готовят забрать весь хлеб у населения. Они хотят уморить голодом советских людей, продать считая им свою свою людоедскую жизнь. Но грозно и неотвратимо приближается конец.

Новое немедкое наступление на Орловско-Курском и Белгородском направлениях потерпело крах. План Гитлера сломать захватить Курск, пять в мешок наши войска, - провалился. В результате ожесточенных боев Красная Армия отбила сосредоточенные огромные немецко-фашистские войска, крупные силы танков, автотанки и перешла в контр-наступление. Прорвав линию немецкой обороны севернее, восточнее и южнее Орла, наши войска продвинулись на 60-80 километров, уничтожили до 100 тысяч солдат и офицеров, подбили и уничтожили более 2 тысяч танков и сбили более 1 тысячи самолетов.

Успешно ведут наступление англо-американские и канадские войска на острове Сицилия (Италия) занято союзными войсками около половины острова, захвачено около 300 тысяч пленных немецких и итальянских солдат и офицеров, огромное количество техники.

Сокрушая полчища врага, советские войска освобождают нашу землю от немецко-фашистской пакости. Ближе к вам вашего освобождения, граждане, временно попавшие под иго немецко-фашистских захватчиков!

Крестьяне и крестьянки оккупированных районов Смоленщины и Белоруссии! Хотите вы скорее освободиться от немецко-фашистского ига? Хотите так помогать нашей Красной Армии и партизанам громить немцев!

Ваша задача, убирая урожай, не дать ни одного килограмма зерна немецким звергам. Чтобы выполнить это, нужно прямо на поле организовать молотью, хлеб сразу спрятать. Кто не в силах убрать и спрятать хлеб, тому нужно уничтожить его, чтобы он не попал врагу.

ПОМНИТЕ! Каждый сданный немцам килограмм хлеба, удар в спину нашей Красной Армии. Не дать немцам поработителям хлеба — это борьба за победу над врагом.

Не ждите пока немцы придут и заберут хлеб. Прятать его, помогать партизанам.

Командование партизанами Смоленщины.

Июль 1943 г.

идентичны. Например, банда, действовавшая в Холм-Жирковском районе и ликвидированная в мае 1943 года, состояла из 16 бывших полицейских. Ею руководил начальник Каменской волостной полиции Поляков. Все участники банды при разных обстоятельствах дезертировали из Красной Армии ещё в начале войны и добровольно поступили на службу к немцам.

Другое преступное сообщество в Ильинском районе, возглавляемое Митенковым, состоявшее преимущественно из дезертиров, полицейских, старост, насчитывало в своих рядах 35 участников. Сам Митенков до войны восемь лет скрывался от наказания за контрреволюционную деятельность. В период немецкой оккупации он перешёл на легальное положение, сотрудничал с немецкой комендатурой и был назначен бургомистром Селищанской волости. При отступлении немецких войск весной 1942 года Митенков по заданию вражеской разведки остался на освобождённой территории и создал крупную банду для борьбы с советской властью. «Лесные братья» жили в умело оборудованных землянках, добывали пропитание путём грабежей местного населения, попутно проводя профашистскую агитацию.

Попав в окружение, вооружённые бандиты оказывали сопротивление истребительным отрядам НКВД. Ликвидация банд не всегда проходила без потерь для личного состава отрядов. В спецсообщении Мельникову от 28 июня 1943 года о ликвидации банды Перегарина в Батурином районе полковник Печёнкин пишет: «...при задержании бандиты оказали вооружённое сопротивление – вступили в перестрелку с отрядом. В результате чего убиты: начальник погранзаставы старший лейтенант Акимов и старшина Макаров; ранены: старшина Корчагин и красноармеец Меренков. Убита одна служебно-розыскная собака и одна ранена».

Нужно заметить, что не меньше сил и времени требовало задержание агентов-одиночек. В апреле 1943 года под Юхновым был арестован неизвестный в серой русской шинели с сержантскими погонами, вооружённый автоматом ППШ. Как выяснилось при допросе, им оказался завербованный немецкой разведкой в Минске сын белого офицера Орлов. В его задачу входило: «достигнуть Юхнова, установить военные объекты, расположение и передвижение воинских частей через город и во время ночных налётов немецкой авиации сигнализировать белыми ракетами». У задержанного обнаружили русскую ракетницу, 30 ракет белого цвета, два компаса, карту-десятивёрстку. Через линию фронта Орлов прошёл с двумя проводниками, которые затем вернулись обратно.

Агент Неупокоев, задержанный в Семлёвском районе 20 июля 1943 года, занимался сбором разведанных. Он выявлял места расположения частей Красной Армии, аэродромов, складов.

Интересна история задержания «парашютиста Цветкова» на территории Холм-Жирковского района, подробно описанная в отчётах начальника Смоленского управления НКВД за июль 1943 года. Шестнадцатилетний Женья Цветков из Оленинского района Калининской области стал диверсантом по воле обстоятельств. Насильно угнанный в немецкий тыл, вчерашний школьник был зачислен в Серебрянскую разведшколу под Смоленском. В ней 150 юношей и девушек в возрасте от 13 до 16 лет готовились к проведению диверсий на железных дорогах. Обучение длилось полтора месяца и включало в себя теорию и практику подрывного дела, прыжки с парашютом, чтение карт.

Ночью 10 июня 1943 года Цветков в составе диверсионной группы десантировался в районе деревни Шиздерево Бельского района. В течение десяти дней группа в условленном месте ожидала связного – старика в чёрном костюме и коричневом жилете. Этот человек, знавший их пароль – «клин», должен был снабдить агентов взрывчаткой и продуктами питания. Но так как встреча не состоялась, они решили разойтись в разных направлениях. В поисках работы Цветков объявился в посёлке Холм-Жирковский, выдавая себя за сироту. Там он и был задержан органами НКВД. На предварительном следствии несостоявшийся диверсант сообщил, что из Серебрянской школы в наш тыл будут заброшены ещё 15 девушек-разведчиц. Всех задержанных оперативники передавали в отделы контрразведки СМЕРШ, где и велось дальнейшее расследование.

А участникам истребительных отрядов предстояли новые рейды по освобождённым районам области. Они исполняли свой долг, как и десятки тысяч людей на передовой.

«ВЫДЕРЖКИ ИЗ ХАРАКТЕРНЫХ ПИСЕМ ПРИВОДИМ...»

Одним из видов документальных источников, содержащихся в рассекреченных архивных материалах периода Великой Отечественной войны, являются спецсообщения отделов военной цензуры УНКВД Смоленской области, составлявшиеся для местного партийного и государственного руководства. Многие спецсообщения составлялись на основе информации, получаемой сотрудниками УНКВД в результате тайной проверки частной переписки. Перлюстрации подвергались практически все письма, отправлявшиеся с территории Смоленской области в разные уголки страны (в основном, на фронт). В ходе тайной проверки писем составлялись спецсообщения о ходе эвакуации предприятий, учреждений и населения, о сборе урожая, случаях заболевания и эпидемий скота, о настроениях обывателей, положении семей военнослужащих, «контрреволюционной деятельности» отдельных лиц (заклучавшейся, как правило, в неосторожном или неуместном высказывании) и случаях действительного предательства и совершения преступлений.

Вот, например, как выглядело одно из первых спецсообщений, составленное в сентябре 1941 года начальником УНКВД Смоленской области Клеповым и его заместителем Ануровым для председателя облисполкома Мельникова:



Колхозница Е. О. Орлянова из д. Мамоново Батурицкого района на пепелище своего дома.
Март 1943 г.

«...Спецсообщение о ходе уборки урожая в Смоленской области и выявленных контрреволюционных проявлениях в связи с этим.

По данным областного земельного отдела на 15/IX с. г., в 34-х районах Смоленской области сжато и скошено... 88,7% всего урожая, подлежащего уборке...

С огромным подъёмом работают колхозники в прифронтовых районах области (Сафоновский, Дорогобужский, Спас-Деменский, Батурицкий и др.). Об этом свидетельствуют и письма, идущие из деревни в Красную Армию:

«Фронт от нас близок. Несмотря на это, район живёт прежней жизнью: кипит работа на полях, колхозники снимают обильный урожай» (К., д. Холмец, Дорогобужского района).

«...Коварный враг от нас недалеко. Но, несмотря ни на что, мы убираем хлеб, молотим и сдаём государству...» (Т., колхоз «Кр. Каменец», Спас-Деменского района).

...Наряду с этим в ходе уборки урожая отмечен ряд существенных недочётов... В некоторых колхозах уборка урожая затягивается по вине руководящих работников этих колхозов, допускающих преступную бесхозяйственность и саботаж в своей работе...

«Хлеб на поле преет, ещё не убрана рожь, яровое почернело на корню, а председатель колхоза живёт, как барин, пьянствует, и на всё смотрит сквозь пальцы» (А., д. Лытево, Тёмкинского района).

...В ходе уборки враждебные элементы деревни... распространяют провокационные слухи, разлагают труддисциплину среди колхозников, восхваляют германский фашизм, частную собственность и единоличное хозяйство, высказывают пораженческие тенденции в отношении СССР...

«За что мы работаем, ведь за 20 лет существования советской власти народ ничего хорошего не видел...» (М., б. кулак Гжатского р-на).

«Работать в колхозе на паразитов – коммунистов я не буду, не за что, обобрала нас эта власть, но теперь и ей пришёл крах» (К., колхозница, Гжатский р-н).

«Коммунисты замучили нас своими колхозами. Но теперь зато Гитлер будет пить их кровь. Он принесёт нам хорошую жизнь...» (И., д. Шилово, Гжатский р-н).

<...>

Мероприятия: В отношении лиц, виновных в бесхозяйственном отношении к сбережению колхозного урожая, приняты меры

к привлечению их к уголовной ответственности... По всем фактам контрреволюционных проявлений принимаем соответствующие оперативные меры...»

В то время как Советская армия отступала, государственный карательный механизм продолжал работать слаженно. Только по итогам вышеприведенного спецсообщения арестовали 41 человека, и об их дальнейшей судьбе можно только догадываться.

Перлюстрация частной переписки являлась вспомогательным средством контроля и управления территориями, освобождаемыми от немецкой оккупации. Так, в спецсообщении от 17 июля 1943 г. приводятся выдержки из писем, посвященные росту числа эпидемических заболеваний среди населения:

ПОЛУЧАТЕЛЮ: Б., Ульяновская обл., Николаевский р-н, с. Николаевка

ОТПРАВИТЕЛЬ: И., Смоленская обл., Вяземский р-н, к-з «Вторая пятилетка»

«...Очень плохо, сейчас по нашей местности распространился тиф брюшной и головной, целыми деревнями болеют...»;

ПОЛУЧАТЕЛЮ: Н., Москва, Петровский бульвар, д. 31, кв. 18

ОТПРАВИТЕЛЬ: И., Смоленская область, Тёмкинский р-н

«...О себе писать особо нечего. Я нынешний год всё болею, то ноги болели, а теперь так свалилась – лежу в постели. Правда, врачи ещё болезнь не могут установить, но у нас очень распространён тиф, больницы все переполнены...».

Помимо фактов заболевания, сотрудники УНКГБ Смоленской области (преобразованное УНКВД), делая выводы на основании тех же писем, указывали местной администрации на неорганизованность госпитализации больных, острый недостаток медикаментов (приводится выдержка из письма: «Дорогая Соня, я тебя просить буду – пришли в конверте аспирину поскорее, а то у нас его нет в больнице...»), отсутствие организации питания больных и т. д.

В спецсообщении УНКГБ от 25 декабря 1943 г. внимание Смоленских властей обращается на факты массовых жалоб семей военнослужащих на неказание предусмотренной законом помощи, невнимание со стороны «отдельных руководителей..., сельских советов и других советских организаций» (всего приводится более 100 выдержек из писем).

ПОЛУЧАТЕЛЮ: А., полевая почта 68482-м

ОТПРАВИТЕЛЬ: Д., Смоленская обл., Андреевский р-н, д. Шаниха

«...вы спрашиваете, на сколько время и как этот паёк, это



70-летняя Е. Савельева у развалин своего дома в д. Муравьево Вяземского района. Март 1943 г.

5 килограмм на месяц, за два месяца получила, ...а теперь исключили с пайка мать... Местная власть делает на местах такие безобразия... Я Г-ву показала, а он и внимания не берёт, говорит – это меня не касается и твоя справка не нужна, что хочешь, то и делает...»;

ПОЛУЧАТЕЛЮ: Б., Ярославская обл., Тачаев, п. я. 22

ОТПРАВИТЕЛЬ: Б., Смоленская обл., Барятинский район, д. Крутая

«... жизнь наша неважная, трудная очень... никакого пайка не дают, это просто издевательство, за что вы только кровь проливаете, а нам здесь нет никакой помощи...»;

ПОЛУЧАТЕЛЮ: Ш., полевая почта 14951-е

ОТПРАВИТЕЛЬ: Смоленская обл., Белый Колодезь

«...Какая несправедливость кругом. Все говорят о заботе о семьях фронтовиков, а фактически проявляется забота о семьях дезертиров. С марта месяца я прошу работу... мне отказали, сказав, что здесь нет мест, а место занято женой дезертира К., ты же знаешь, как он жил в период оккупации и как держал себя по отношению к Советской власти и правительству. Теперь его



88-й стрелковый полк 144 стрелковой дивизии полковника Ф. Д. Яблокова на марше в районе г. Вязьмы. 12 марта 1943 г.

жене предпочтение и даже говорят, что жена за мужа не отвечает (! – авт.)...»

На основе проверки писем составлялись информационные сводки, посвященные тяжёлому продовольственному положению в различных районах области.

Спецсообщение от 12 июня 1943 г.: «За истекший месяц пунктами Военной цензуры области отмечено 8345 сообщений об исключительно тяжёлом продовольственном положении в Ильинском, Усвятском, Велижском, Пречистенском, Издешковском, Медыньском, Износковском районах области... На почве создавшихся продовольственных затруднений авторы в своих письмах выражают отчаяние, а некоторые даже высказывают мысли о самоубийстве. Выдержки из характерных писем приводим...»; спецсообщение от 5 июля 1945 г.: «Военной цензурой УНКГБ по Смоленской области... с 1 по 25 июня сего года выявлено 3058 сообщений с жалобами на продовольственные затруднения области...».

Количество «выявленных сообщений» позволяет судить о числе людей, занятых в военное время обеспечением внутреннего «государственного спокойствия». Но частная переписка была не единственным источником для составления соответствующими орга-



Одна из улиц пос. Карманово. 1943 год

нами «руководства к действию» для высших местных властей. В жизни советского общества ещё с первых лет существования Советской власти широкое распространение получила практика доносов, составляемых анонимами и специальными агентами. Государство весьма внимательно относилось к информации, получаемой таким способом.

Из спецсообщений УНКГБ Смоленской области председателю Смолоблисполкома Кидину (октябрь 1945 г.):

«Колхозница д. Егорье Досуговского сельсовета, Монастырщинского района... З. во время обмолота ржи среди колхозников заявила: «Что наши мужья завоевали, ничего. Их всех побили, а с нас сдирают последнюю шкуру. Сгори этот ваш колхоз, к чёрту, чтобы я за эти полученные 20 снопов соломы работала в колхозе... Я больше на работу в колхоз не пойду и корову не дам». Затем З. выразилась нецензурными словами в отношении Советской власти и ВКП(б). З. нами арестована...»

...В середине сентября на предложение бригадира колхоза выйти на работу... А. (Монастырщинский район – авт.) заявил: «Мне нечего в колхозе работать, я и так проживу. Пусть работают в колхозе те, кому нравится, всё равно там ничего не получишь».

И далее А. стал высказывать клеветнические измышления в отношении партии и Советской власти. А. нами арестован.

Член правления колхоза «Память Чкалова» Кармановского района Г. в разговоре среди колхозников заявила: «Что толку мы работаем в колхозе, всё сдаём государству, а нам ничего не остаётся, работаем ни за что». ...Г. нами проверяется...

Демобилизованный из Красной Армии Ш. (житель д. Ушаково Пречистенского района) в беседе с колхозниками заявил: «Сейчас колхоз восстановить очень трудно, в наших условиях можно было бы восстановить сельское хозяйство быстрее, если бы мы жили единолично, работали бы лучше, за 3-4 года имели бы нормальную жизнь, а сейчас мы получим её нескоро» ...Ш. нами проверяется...».

Война — это несчастье. Трагедия и для человека военного, и для человека гражданского, причём по обе стороны фронта. Война — это ещё и испытание. Проверка каждого на внутреннюю стойкость.

ДЛИННАЯ ТЕНЬ ВОЙНЫ

В период Великой Отечественной войны три с лишним года смоленская земля была местом ожесточённых боёв с немецкими захватчиками. Летом-осенью 1941 года в тяжёлой обороне под Ельней и Ярцевом войска Красной Армии изматывали врага, рвавшегося к Москве. По территории Сычёвского, Кармановского, Гжатского и Тёмкинского районов проходил июньский рубеж 1942 года. По Велижскому, Духовщинскому, Ярцевскому и Ельнинскому районам проходили глубоко эшелонированные полевые оборонительные рубежи с мощными минными заграждениями. Укрепляя свои оборонительные порядки, минировали местность и немцы, и наши, устанавливая до семи рядов противотанковых и противопехотных мин. Особо изощрялись при отступлении немецкие войска, оставляя «смертельные подарки» в жилых зданиях и на дорогах. Сплошному минированию подверглись города: Велиж, Духовщина, Ярцево, Дорогобуж, Ельня. В Смоленске мины замедленного действия были установлены в Доме партактива, в Доме специалистов, в гостинице на площади Смирнова, 7-й средней школе, штабе округа, городском театре и т. д. И порой предупредить взрывы не удавалось. Так, в

здании областного управления НКВД через 6 дней после освобождения города взорвалась мина замедленного действия, а через 9 дней взрыв повторился. Только в здании гостиницы было заложено 500 противотанковых мин Т-35.

Работы по разминированию области начались осенью 1943 года. Сапёры частей Западного фронта и Белорусского военного округа, вооружившись щупами и миноискателями, обследовали каждую смоленскую улицу. В совершенно секретных данных НКВД сообщалось: «По предварительной разведке в городе Смоленске и окрестностях штабом МПВО НКВД было выявлено: фугасных авиабомб (от 50 до 1000 кг.) — 114 шт., зажигательных — 15 шт., артснарядов — 589 шт., реактивных снарядов — 45 шт., отдельных мин — 7 шт. Кроме того, на территории Красного Бора было обнаружено 2 минных поля общим числом до 2-х тыс. мин и один колодец, наполненный немецкими минами».

Весной 1944 года после схода снега со всей области начали приходить тревожные сообщения о подрыве людей, животных, техники. Смоленская земля была буквально нашпигована минами и снарядами. К маю число погибших достигло 94 человек, 82 человека было ранено. В совершенно секретной справке



Город Смоленск. 1942 г.

зам. начальника УНКВД по Смоленской области полковника Назарова приводятся следующие факты: «По Велижскому району за 20 дней апреля было более 20 случаев подрыва граждан на минных полях; в Ельнинском районе 25 апреля на Лапинском кладбище Ново-Спасского с/с во время крестного хода на минах подорвалось 29 человек; 27 апреля на территории Поповского с/с на минном поле подорвалось 6 человек...» и т. д.

Из документов видно, что особенно часто жертвами «остатков войны» становились дети. В тревожных сводках руководства облисполкома сообщалось: «Школьники взорвали снаряд в Красном Бору; в Танцовой роще при взрыве гранаты четверо детей получили ранения; 19 апреля по Киевскому шоссе от неумелого обращения с гранатой подорвались 3 подростка; 9 марта три подростка города Духовщины во время катания на лыжах зашли на минное поле, где, обнаружив провод, стали за него тянуть, отчего произошёл взрыв 2 противотанковых мин...».

Разорённые войной жители пытались приспособить взрывоопасные предметы в хозяйстве, добыть тол из снарядов для глушения рыбы и платили за это своими жизнями.

Огромное количество земли в области было выведено из хозяйственного оборота, так как пашни, сенокосы, пастбища были



Город Ярцево. Одна из улиц



Разрушенные здания в г. Ельне



Советские воины проходят через г. Духовщину



Развалины г. Дорогобужа



Город Смоленск. Площадь Смирнова



В освобождённом г. Тжатске



Советские аэросани в г. Тжатске

«засорены взрывоопасными предметами». По секретным данным войсковых частей, территории сельсоветов Велижского района, где проходила линия фронта, были заминированы (4-х — на 100%, 5-ти — на 75% и 3-х — на 50%).

Война отступала на запад, но счёты с ней не были покончены. Как выяснилось, разминирование, проведённое инженерными частями Западного фронта, было достаточно поверхностным — от мин и боеприпасов очищались только дороги и населённые пункты. Из-за долгого пребывания в земле мины покрывались дёрном в 8–10 см. Миноискатели не всегда обнаруживали их, а люди и тяжёлая техника не провоцировали взрыва. При вспашке такие мины взрывались, унося чьи-то жизни. Например, в Гжатском районе «разведка обочины дороги Акатово–Никишово обнаружила мину, хотя дорога постоянно эксплуатировалась». Для тщательного и повсеместного разминирования области и в помощь военным сапёрам Смоленским Советом ОСОВИАХИМА за 1944 год было подготовлено 74 инструктора и 2345 бойцов-минёров «обоёго пола не моложе 15 лет».

Но задачи по освобождению области от взрывоопасных предметов оказались значительно сложнее, чем первоначально представлялось военным и гражданским руководителям. И сроки окончания работ по разминированию постоянно переносились: с 1945 на 1946 год, а затем и на 1947 год. В протоколе заседания Смоленского областного штаба разминирования за 1945 год отмечалось: «Точно определить размер засорённой территории никто не может, а также дать гарантию, что после проведения работ по разминированию не произойдёт подрывов... В процессе работ... выяснились пропущенные минные поля, минные группы, отдельные взрывоопасные единицы в районах, где, по данным Белорусского ВО и райсоветов ОСОВИАХИМА, всё считалось окончательно проверенным».

Как следствие этого, в облисполком продолжали поступать «сигналы о систематических подрывах населения, техники, скота». В отчёте от 21 октября 1946 года начальник Смоленского Совета ОСОВИАХИМА пишет, что в ряде районов партийно-советские организации работу по разминированию считали второстепенной, отрывая личный состав районных команд на уборку урожая. Имела место и необеспеченность команд питанием, одеждой, обувью. Зарплата рядового минёра составляла 400–600 рублей и выплачивалась далеко не регулярно. Хранящиеся в архиве письма добровольцев-минёров, направленные в штаб инженерных войск, в политуправление и даже Сталину, сообщают о буквально бедственном положении их групп. Например, в одном из писем говорится: «За

период с 15 по 30 июня группа минёров ни разу не обеспечивалась продуктами, райисполкомы этому не содействуют. Люди выходят на работу недовольными, голодными. За проведённую в Демидове работу не заплатили ни копейки. Минёры не обеспечены спецодеждой, и зачастую их можно видеть в лесах на работе босиком, в обрванной одежде. С хлебом бывают перебои, не говоря уже о других продуктах — крупе, сахаре, которые выдаются от случая к случаю в граммах. По всем вышеизложенным вопросам мы неоднократно обращались к своим непосредственным начальникам, которые обещали исправить положение, а сейчас и обещать забыли».

Из документов следует, что более 80% разминировщиков составляли 15–17-летние подростки. Даже учитывая раннее взросление и возмужание людей в послевоенные годы, даже принимая во внимание недостаток мужчин, трудно оправдать привлечение к смертельно опасной работе безусых мальчишек. И когда мы читаем секретные отчёты о расследовании подрывов минёров, где в графе «Кто виноват» значится короткое «Сам», то знаем, на ком лежит значительная доля вины. По далеко не точным данным, за 3 года работ по разминированию области погибло 35 бойцов-минёров и 50 было ранено.

В октябре 1946 года областной Совет ОСОВИАХИМА отрапортовал руководителям области об окончании сплошного разминирования Смоленщины. Всего за 1944–46 гг. было обнаружено и уничтожено 5 млн 602 тыс. 399 взрывоопасных единиц, проверено и разминировано 26 557 квадратных километров территории области. За этими внушительными цифрами стоят наши земляки-сапёры — те, кому ошибаться дано было всего один раз.

СУДОХОДСТВО НА ДНЕПРЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

На смоленской земле из века в век пересекались пути и судьбы нашего Отечества. Польско-литовское нашествие, война 1812 года сопровождалась жестокими битвами с завоевателями в верховьях Днепра. Форсирование реки и захват Смоленска для иноземных армий означали решение первой стратегической задачи войны. В июле 1941 года нашему краю вновь было суждено сыграть свою историческую роль.



Город Смоленск. Жители возвращаются (Шейновка)

В тяжелые недели смоленского сражения по Днепру проходил главный рубеж обороны. Находясь почти в полном окружении, испытывая острую нехватку в технике, продовольствии и боеприпасах, солдаты 16-й и 20-й армий вели борьбу за Смоленск. Немецко-фашистские войска обошли город с севера и юга и стремились замкнуть с востока кольцо окружения вокруг наших войск. С этой целью 26–27 июля 1941 года противник нанес удар силами танковой и моторизованной дивизий в направлении села Соловьево, где находилась главная переправа через Днепр. К началу августа враг окончательно уничтожил понтонные мосты у деревни Заборье и единственным выходом из вражеского кольца стала Соловьева переправа.

Почти две недели у старинного смоленского села сводный отряд полковника Александра Ильича Лизюкова сдерживал натиск противника, рвавшего к переправе. Днем и ночью по ней двигались сотни автомашин, пушек, тягачей, шли тысячи солдат, переправлялись раненые. Берега Днепра содрогались от бомбовых ударов и разрывов снарядов. Гитлеровские танки били по переправе прямой наводкой. Только саперы наводили мост, и тут же плыли по реке его пролеты, сорванные фугасом. Ночью 5 августа

переправились последние части двух наших армий, соединившись с главными силами фронта. Прочно заняв оборону на левобережье Днепра, наши дивизии удерживали свои позиции целых два месяца, сорвав гитлеровский план «молниеносной войны».

Спустя два года седой Днепр вновь стал свидетелем ожесточенных боев. В ночь на 20 сентября 1943 года наши войска форсировали его в районе села Соловьево, а ночью 25 сентября уже в самом Смоленске.

Превращенный в руины и пепел город начал восстанавливаться с первых дней освобождения. Несмотря на близость фронта, нередко под бомбежками вражеской авиации смоляне строили жилье, больницы, предприятия, восстанавливали важнейшие транспортные артерии, ставшие тыловыми. Все виды местного транспорта были поставлены на службу фронту, осуществляя перевозки воинских частей, боевой техники, боеприпасов и раненых, поэтому значительно сократилось товаро-пассажирское движение. В условиях военного времени Смоленская область испытывала большие транспортные затруднения, и перевозка воинских, народнохозяйственных грузов по воде могла смягчить остроту проблемы. Несмотря на то, что сплав небольших партий леса из верховий Днепра к Смоленску был начат еще в ноябре 1943 года, город остро нуждался в топливе и стройматериалах.

В сентябре 1943 года в Смоленск вместе с частями Красной Армии прибыли водники военно-восстановительного отряда, производившие первоначальную расчистку фарватера Днепра от мин, завалов, взорванных металлических ферм железнодорожных мостов и речных судов, затопленных в июле 1941 года по приказу Государственного Комитета Оборона. Через месяц их сменил отряд водников Днепро-Двинского речного пароходства (ДДРП), работавших в верховьях реки еще до войны.

Перед прибывшим отрядом была поставлена задача — до навигации 1944 года освободить русло Днепра от затонувшей техники и наладить ремонт поднятых со дна судов. Первым к смоленской пристани пришвартовался пароход «Пятилетка» — он был обнаружен в излучине реки в районе Красного Бора. Интересна история этого парохода. Пытаясь уйти от преследования передовых частей нашей армии, группа полицейских погрузилась на пароход вместе с награбленным имуществом. Но предателям не удалось уйти далеко — они были перехвачены и уничтожены, а изрешеченный пулями пароход потерял управление и у берега сел на мель. Рабочие восстановительного отряда на месте произвели ремонт парохода и

привели его в Смоленск. С этого началось возрождение пристани, полностью разрушенной оккупантами.

Поднятые со дна и снятые с мелей останки пароходов «Коммунар», «Октябренок», «Советская Беларусь», катера «Ширшов» требовали капитального ремонта. Работа по восстановлению судов велась с большими трудностями, т. к. оборудование мастерских пристани было вывезено в Германию и заказы на детали приходилось размещать на других предприятиях города. В июне 1944 года начальник смоленской пристани В. Гуревич сообщал областному руководству о восстановлении мотор-катера «Ширшов» (22 л. с.) и предлагал использовать его на пассажирских перевозках Смоленск–Сырокоренье, поскольку поток пассажиров на этом участке был самым значительным. Катер работал на керосине, потребляя его за навигацию около двух тонн. Помимо катера пристань к лету 1944 года имела на ходу буксирный пароход «Пятилетка» (30 л. с., работал на угле, дровах) и десять барж-плоскодонки грузоподъемностью 8 тонн каждая. Однако весь мелкотоннажный флот смоленской пристани находился в бездействии из-за перебоев с топливом и завалов в русле Днепра.

Руководствуясь постановлением Государственного Комитета Обороны от 12 марта 1944 года, военно-восстановительный отряд №3 ДДВП с апреля того же года начал расчистку «судового хода» на линии Соловьево–Болшево–Смоленск. Засоренность пути на отдельных участках реки была особенно сильной: на Соловьевой переправе – затонувший паром, две баржи, несколько машин; на Макеевской переправе – затопленные тракторы и машины; на Ратчинской переправе – сваи от двух разрушенных низководных мостов, затопленные машины, танки и др. техника; в Высоком, Шейновке – полевые кухни, повозки и др. военное имущество. В черте Смоленска и вниз по течению (в Катыни, Сырокоренье, Гусине) «сквозному судоходству» мешали сваи разрушенных мостов.

С августа 1943 г. по апрель 1944 г. дорожно-мостовыми частями Западного фронта через Днепр было построено девять мостов: три высоководных (с. Костенки, г. Смоленск, п. Гусино) и шесть низководных (с. Николо-Погорелое, д. Ратчино, с. Катынь-Покровское, с. Сырокоренье, д. Высокое, д. Орловицы). Они строились для нужд фронта и тыла, без учета условий судоходства. Войска уходили далеко на запад и перестраивать днепровские мосты, создавая в них судовые пролеты, приходилось областным мостоотрядам и мобилизованному местному населению. По постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 9 января 1944 г. №26

«О транспортном освоении малых рек» Смоленскому облисполкому разрешалось «...привлекать на 6 дней в году сельское население приречных районов на путевые и гидротехнические работы по освоению малых рек, строительство мелкотоннажного флота, оборудование причалов, мостов и погрузочно-разгрузочных работ...».

Смоленское областное управление по освоению и эксплуатации малых рек, созданное в июне 1944 года, приняло в свое ведение весь имеющийся в области речной флот вместе с личным составом, в том числе и два действующих судна смоленской пристани (команда парохода «Пятилетка» – капитан, помощник капитана, два помощника рулевого, три кочегара, два матроса; команда катера «Ширшов» – капитан, помощник капитана, моторист, помощник моториста). Для создания судового движения на верхнем Днепре управлению в том же году предстояло освоение 237 километров малых рек, строительство двух газоходов (самоходных судов с автомобильными моторами ГАЗ-АА) и двух барж общей грузоподъемностью 500 тонн. В судостроительную мастерскую пристани были срочно направлены выпускники смоленских ФЗО: 50 судоплотников, 10 кузнецов, 3 рулевых моториста. По мобилизации на предприятия Наркомречфлота в июле-августе 1944 года были направлены 100 смолян, на строительство второго моста в Смоленске – 250.

Несмотря на то, что путевые работы по расчистке русла от затопленного военного имущества еще продолжались, к первой годовщине освобождения области от немецко-фашистских захватчиков на Днепре открылось товаро-пассажирское движение по линиям: Смоленск–Сырокоренье – пароход «Коммунар» и мотокатер «Ширшов»; Лопино–Смоленск – пароход «Пятилетка». Решением облисполкома организации Облтопа и Главнефтеснаба обязывались «...при любых условиях своевременно отоваривать фонды Смоленской паромной пристани на дрова, бензин, керосин и смазочные масла». Тем же решением от 23 сентября 1944 года русло реки было предложено: «...запретить использовать для мелевого сплава и, освободив от топляков, продолжить подрывные и очистные работы». В октябре был восстановлен пароход «Советская Беларусь», а с первых чисел декабря суда встали в затоне на зимовку и ремонт.

В ноябре 1944 года Смоленский горисполком выделил участок береговой линии для строительства новой пристани и судостроительной базы. Восстановление и ремонт надводных частей двух пассажирских пароходов довоенного флота смоленской пристани

производил 2-й военно-восстановительный отряд ДДРП. Вести собственное строительство судов смоленским речникам не удавалось из-за дефицита материалов, судостроительного оборудования и отсутствия в области специалистов-водников, квалифицированных работников плавсостава. В условиях военного лихолетья приходилось все заново создавать, организовывать, учить на ходу. В мае 1945 года Смоленское управление малых рек, полагаясь на быстрое приобретение новых судов (двух газоходов у Московской судовой верфи и двух барж у Велижской судовой верфи), набирало группу курсантов-мотористов. Газета «Рабочий путь» сообщала о наборе граждан обоего пола (не моложе 16 лет, образование не ниже 6 классов) на 2-месячные курсы судоводителей в г. Гомеле и 6-месячные курсы по деревянному судостроению в г. Велиже. Выпускники курсов обязывались отработать в системе управления не менее двух лет.

Навигация победного 1945 года началась в Смоленске рано — 3 апреля. На участке Днепра протяженностью 141 км трудяги-пароходы тянули баржи с грузами и лесом, буксировали плоты, подвозили торф из Гусина. Прохождение судов в черте Смоленска еще затруднялось неубранными металлическими фермами под высоководным городским мостом по Б. Советской, остатками свай



В освобожденном г. Велиже

низководных мостов у ликеро-водочного завода и «базарного съезда». На речном участке от Лопина до Сырокоренья перевозили пассажиров отремонтированные пароходы «Октябренок» (80 пасс. мест) и «Припять» (132 пасс. места). Для удобства горожан были организованы две лодочные переправы через Днепр (на Рачевке и ниже пристани), работавшие с 6 часов утра до 10 часов вечера. Подобные переправы действовали в Сырокоренье и Катыни.

Так постепенно возвращалась к жизни смоленская пристань. Стойко и мужественно несли трудовую вахту смоленские речники, став надежным звеном военной экономики. Практически не имея мощного флота, запчастей, материалов и собственных предприятий, они перевозили военные и народнохозяйственные грузы, буксировали к восстанавливающемуся Смоленску десятки тысяч кубометров леса, обслуживали пассажиров. И все это в области, опустошенной войной, где все ведомства и организации строились заново, где населению не хватало жилья, топлива, продовольствия.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала для смолян еще одним испытанием сил, характера, любви к Родине. И работу смоленской пристани в годы войны можно считать ярким примером сплочения тыла и фронта, ставшего залогом победы над фашизмом.

НА ВОЕННЫХ РЕЛЬСАХ (ИЗ ИСТОРИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В ГОДЫ ВОЙНЫ)

История колонн паровозов особого резерва НКПС — одна из малоизученных страниц в летописи Отечественной войны 1941–1945 гг. Государственный архив Смоленской области хранит документы четырех из нескольких десятков подобных подразделений железнодорожных войск. За последнее десятилетие к ним незаслуженно редко обращались исследователи. А между тем, пожелтевшие листки приказов, списков и отчетов колонн №№1, 3, 40, 41 могут поведать многое о суровых военных буднях смоленских железнодорожников.

С первых месяцев войны враг сделал попытку перекрыть транспортные артерии страны, с особым ожесточением подвергая



Советские танкисты в г. Вязьме

воздушным ударам мосты, железнодорожные коммуникации и крупные узловые станции. Фашистское командование стремилось парализовать работу Западной железной дороги, лежавшей в направлении главного удара противника, прервать связь между фронтом и тылом, помешать пополнению советских войск резервами. Станции Смоленск, Вязьма, Рославль подверглись массированным налетам вражеской авиации в первую же неделю войны – 24, 26 и 28 июня 1941 года. Однако ни бомбардировки, ни обстрелы не остановили продвижение двух мощных грузопотоков. Под лозунгом «Фронту – „зеленую улицу“!» на запад шли воинские эшелоны, а на восток – эвакуированное население и материальные ценности.

При вынужденном отступлении частей Красной Армии железнодорожники последними покидали родные города и, выполняя правительственную директиву, «...угоняли подвижной железнодорожный состав, не оставляя врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставляя противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего».

Осенью 1941 года по распоряжению Государственного Комитета Обороны (ГКО) были созданы новые подразделения железнодорожных войск – военно-эксплуатационные отделения (ВЭО). Каждое ВЭО имело свою подвижную материальную базу – паровозные колонны (ОРКП), ремонтно-паровозные и вагонные формирования. В соответствии с приказом №3354 Народного Комиссара Путей Сообщения от 6 мая 1942 года в депо им. Ильича ст. Москва-Белорусская была сформирована колонна №1 паровозов особого резерва НКПС. В рекордно короткие сроки с тыловых железных дорог страны прибыл 31 паровоз серии «Э», были выделены «турные» теплушки для жилья и отдыха поездных бригад. Личный состав колонны подбирался из числа эвакуированных железнодорожников Западной дороги (на две трети из смолян, вязьмичей, рославльчан) и в соответствии с воинским уставом был разбит на роты (по 10 паровозов) и отделения. К каждому паровозу прикреплялись две локомотивные и две кондукторские бригады, два поездных вагонных мастера и два проводника.

Пятнадцатого мая 1942 года колонна №1 была окончательно сформирована и стала полноценной боевой единицей железнодорожных войск, находясь в распоряжении НКПС и выполняя особые задания только по приказам наркома и ГКО. Все девять рейсов, совершенных колонной в период войны, оказали неоценимую помощь фронту. Оперативно продвигая тяжеловесные

спецсоставы (до 2100 тонн) из тыловых областей в районы боевых действий, машинисты колонны сутками не сходили с паровозов, работали по незнакомому профилю пути, порой без проводников.

Во время первого рейса, продолжавшегося с 21 мая по 20 июня 1942 года, колонна разгрузила от скопившихся составов со спецгрузами ж.-д. узлы Куйбышевской дороги (ст. Батраки, Сызрань) и вывезла вагоны с хлопком для оборонных заводов. Целью второго рейса (25 июня—30 июля 1942 года) была переброска трехсот холодных паровозов с Юго-Восточной дороги (ст. Балашов, Поворино, Филоново) на тыловую Оренбургскую дорогу. Выполнять это задание личному составу колонны приходилось в сложных прифронтовых условиях, под непрерывным обстрелом и бомбежками вражеской авиации, маневрируя, на ходу заделывая пробоины в паровозах, теряя боевых товарищей.

В ходе своего третьего рейса (24 августа — 9 ноября 1942 года) колонна подвозила к фронту нефтяные составы со ст. Эмба, Кандагач, Гурьев Оренбургской дороги. Тогда враг пытался прорваться к Каспию, а сложившаяся обстановка в излучине Дона требовала срочной доставки дизельного топлива для 4-й танковой армии и двух танковых корпусов, перебрасываемых с фронтов западного и северо-западных направлений.

Четвертый, «Сталинградский» рейс колонны (22 ноября 1942 года — 15 января 1943 года) проходил в условиях суровой зимы, снежных заносов, налетов вражеской авиации. Паровозы проследовали по маршруту Москва—Поворино и в течение двух месяцев обеспечивали Сталинградский фронт боеприпасами, техникой и людскими резервами. И все это — в напряженной обстановке, когда поездка к осажденному Сталинграду шли вереницей, на расстоянии видимости и в любую погоду.

Самым трудным для колонны стал пятый рейс (28 января — 10 марта 1943 года) на Юго-Восточную и Московско-Донбасскую дороги для обслуживания Воронежского и Донского фронтов. Бригады паровозов работали в непосредственной близости к передовой линии и постоянно подвергались налетам вражеской авиации, артиллерийскому и минометному обстрелам. Несмотря на значительные потери личного состава (8 человек было убито, 4 тяжело ранено) коллектив колонны мужественно выполнял задание ГКО. Подчас рискуя жизнью, железнодорожники отцепляли и растаскивали горящие вагоны с боеприпасами на свободные перегоны. Так, 5 марта 1943 года главный кондуктор колонны Волков Иван Андреевич спас санитарный поезд с ранеными, стоящий в тупике ст. Вылуйки.

В считанные минуты он перевел стрелку, отцепил от хвоста поезда горящие вагоны и отправил их за пределы станции.

Во время шестого боевого рейса колонны (30 августа — 13 сентября 1943 года) к Орловско-Курской дуге старший машинист Бормаков Александр Матвеевич проявил завидную находчивость и спас от разрушения состав с боеприпасами, необходимыми для стратегического наступления наших войск под Орлом и Белгородом. На одном из перегонов его состав стали преследовать 6 немецких самолетов и во время атаки сбросили 12 авиабомб. Убедившись, что прямого попадания не было, машинист решил его имитировать — он открыл кран «Эверластинга», в результате чего паровоз и несколько первых вагонов обдало паром. Обманный маневр удался и немецкие летчики прекратили бомбежку.

Успешное наступление наших войск силами 1-го Белорусского и двух Украинских фронтов осенью 1943 года во многом было обеспечено самоотверженной работой паровозных колонн. В своем седьмом рейсе (18 ноября 1943 года — 10 января 1944 года) по маршруту Москва—Харьков—Лозовая колонна №1 выполняла задание по продвижению спецгрузов до прифронтовых станций — Полтавы, Киева, Дарницы. Локомотивные бригады зачастую оказывались в самом пекле сражений, и подвозимые ими танки сразу же после разгрузки вступали в бой.

В январе 1944 года колонна переместилась на Западную дорогу, обеспечивая перевозки для 2, 3 Белорусского и 1 Прибалтийского фронтов. По окончании восьмого рейса (10 февраля 1944 г.) десять паровозов не вернулись на базу, а продолжили перевозки на головных участках Смоленск-Выдря и Смоленск-Красный.

Самым продолжительным стал последний, девятый, рейс колонны. С 9 июня 1944 года до мая 1945 года, продвигаясь вслед за наступавшей Красной Армией, машинисты и поездные бригады водили эшелоны с войсками и вооружением, вывозили раненых. На участках Кричев—Гомель и Борисов—Вильнюс они подвергались постоянным атакам с воздуха, попадали в зону минометного и артиллерийского огня и все же, умело маневрируя и маскируясь, доставляли составы к месту назначения. Когда боевые действия переместились на территорию Германии и Пруссии, вместе с победителями туда вошли и паровозные колонны особого резерва НКПС. Не стала исключением и колонна №3 Западной железной дороги, сформированная в депо им. Ильича 5 июня 1942 года из 30-ти паровозов серии «Э» (эвакуированных из Ленинграда). Всю войну паровозные бригады 3-й колонны служили

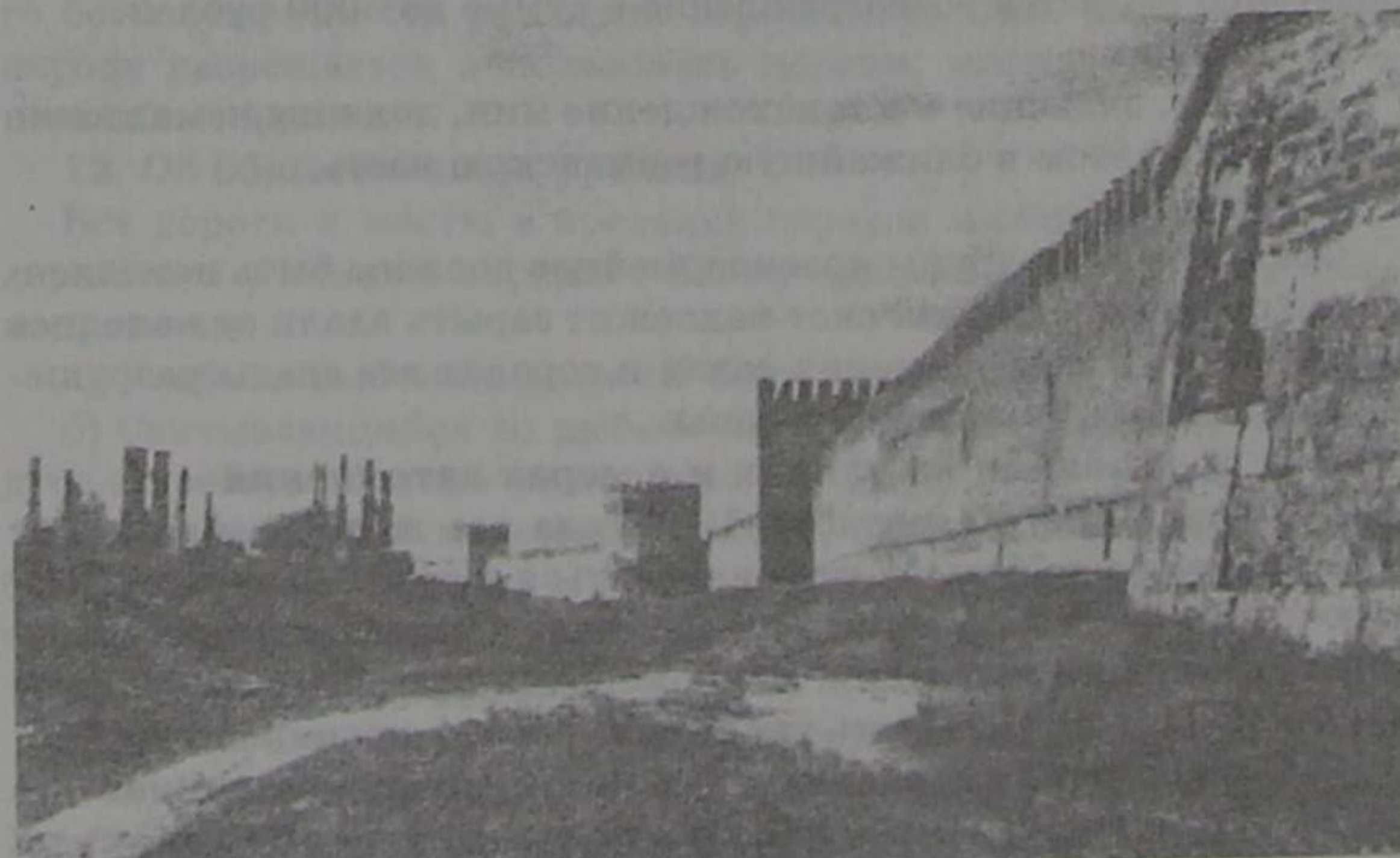
на самых ответственных участках фронта — подвозили боеприпасы, живую силу и технику к Сталинграду, Орловско-Курской дуге. За плечами этих тружеников войны тоже были тысячи километров стальных магистралей, неустроенный быт на колесах и постоянный риск.

Указом Президиума Верховного Совета от 15 апреля 1943 года личный состав колонн был причислен к военнослужащим действующей армии с распространением на них и их семьи всех прав и льгот военнослужащих. Бесстрастная статистика отчетов колонн говорит о людских потерях за годы войны, а за цифрами горьких утрат стоят человеческие судьбы. В списке работников колонны №3, погибших от осколков авиабомбы 3 октября 1942 года при налете вражеской авиации на ст. Эльтон Рязано-Уральской дороги, упоминается старший кондуктор Юденич Антон Михайлович 1897 г. р. (всего в тот день погибло шесть человек). Уроженец г. Смоленска, служивший на железной дороге с 1916 года, он перед войной заведовал товарным двором станции Смоленск-Центральный. В августе 1941 года Юденич А. М. вместе с другими работниками Смоленского узла был срочно эвакуирован и не имел сведений о своей семье, оставшейся в оккупированном городе. Мать, жена и трое малолетних детей, проживавшие на 1-й Восточной улице Смоленска, до октября 1943 года тоже ничего не знали о гибели главы семейства. «Геройски погиб при исполнении служебных обязанностей...», — сообщил им официальный документ от руководства колонны. Выполнение спецзаданий ГКО всегда было связано с большим риском, требовало смелости, расчета, а нередко и самопожертвования. За три года войны невосполнимые потери двух формирований составили 73 человека (38 по ОРКП-№3 и 35 по ОРКП-№1).

За доблестный труд, проявленное мужество и отвагу в Великой Отечественной войне коллективы колонн №1 и №3 были награждены медалями: «За оборону Москвы» — 106 человек, «За оборону Сталинграда» — 667 человек, «За победу над Германией» — 862 человека. Командование 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов наградило боевыми орденами и медалями 136 работников этих колонн.

Спасая свою Родину, они работали на Победу, не жалея сил. Это был громадный труд, требовавший большого напряжения физических и нравственных сил. Ведь паровозы — это только металл, а «сердцем» и «душой» колонн были люди. Колонны становились частью их жизни, а порой и шагом в бессмертие.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ В СМОЛЕНСКЕ ОККУПИРОВАННОМ (ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ)



РАСПОРЯЖЕНИЕ №1 КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

1. О красноармейцах и вновь приходящих

Всем жителям надлежит немедленно сообщать ближайшим немецким учреждениям о вновь приходящих красноармейцах и гражданских лицах, не проживающих в настоящее время в данной местности. Запрещается оказывать им какое-либо содействие, предоставлять им ночлег и укрывать их. Надо обратить внимание вновь приходящих красноармейцев и командиров на то, что они считаются военнопленными, а поэтому не расстреливаются, но должны немедленно явиться в ближайшую германскую часть.

2. О сдаче оружия населением

Всякого рода оружие, боеприпасы и снаряжение должны быть сданы старшине общины. Жители, сдавшие имеющееся у них оружие и сообщившие о местонахождении такового, получают вознаграждение.

3. О вредительстве

Враждебные действия против германских военных частей и порча имущества карается смертью. Лица, виновные в повреждении средств связи германской армии, также караются смертью. Жители, узнавшие о злоумышленных намерениях против германской армии и не сообщившие немедленно об этом ближайшей германской части, будут караться смертью. За своевременно сделанное донесение выдается вознаграждение в сумме до 5000 рублей.

4. О минах

Жители, знающие местонахождение мин, должны немедленно сообщить об этом в ближайшую германскую часть.

5. О трупах

Обнаруженные трупы красноармейцев должны быть немедленно похоронены. Павший скот надлежит зарыть вдали от колодцев и родников. В пострадавших селах и городах все следы разрушений должны быть ликвидированы.

6. О пребывании на улицах и о мерах затемнения

С 1 апреля по 30 сентября 1942 года все жители обязаны от 9 часов вечера до 5 часов утра находиться в своих квартирах. Исключения могут быть допущены местным комендантом на основании письменного заявления. Все помещения, освещенные в ночное время, надлежит затемнять так, чтобы свет не проникал наружу.

7. О назначении сельских старшин и градоначальников

Все коммунисты и евреи немедленно смещаются с постов управ-

ления. Сельские общины выделяют из своей среды благонадежного гражданина старшиной общины; в городе же назначается градоначальник. Эти лица не могут быть коммунистами или евреями. Распоряжениям старшины и градоначальника надлежит беспрекословно подчиняться.

8. О евреях

Все евреи обоих полов обязаны носить на обоих рукавах белую повязку с шестиконечной звездой Давида. Все евреи обоих полов в возрасте от 16 до 60 лет находятся в распоряжении старшины общины или градоначальника, которые назначают их на работу.

9. О хозяйственных вопросах

Все силы хозяйственной жизни должны быть немедленно пущены в ход! Все поля должны быть обработаны, иначе населению грозит голод! Относительно крестьянского земельного вопроса и частной собственности будут особые объявления.

10. О товарах и общественном имуществе

Все запасы товаров, имущество кооперативов, колхозов и Красной Армии, припрятанные или закопанные населением, должны быть немедленно сданы на сборный пункт, назначенный старшиной общины или градоначальником. Несдача будет караться, как грабеж.

11. О вероисповедании

В результате освобождения народов Советского Союза от большевистского гнета населению дается право свободного и открытого богослужения без различия вероисповедания. Для этой цели народу разрешается использовать церкви, молитвенные дома и церковные здания.

12. Об общественных работах

Все дороги и мосты в пределах городов и общин должны содержаться в полном порядке. Испорченные мосты должны быть исправлены.

а) Ухабы и выбоины должны быть заровнены.

б) Скатывающийся со щебеночного полотна дороги песок следует загребать обратно на полотно.

в) Необходимый материал — песок, щебень и прочее, должен быть доставлен общиной к месту дороги и сложен так, чтобы не сузить проезда.

13. О денежном курсе

Кроме рубля, денежной единицей и платежным средством является германская марка, стоимость которой равна 10 рублям. Установившиеся цены остаются неизменными. Повышение цен

ничем не обосновано и наносит вред хозяйственной жизни страны. А поэтому лица, повышающие цены на товары, будут наказываться, как за спекуляцию.

14. Ответственность за точное исполнение этого распоряжения возлагается на каждого жителя, а в особенности на старшину общины и градоначальника. Невыполнение этого распоряжения будет строго караться.

Главнокомандующий
германской армией

ЦДНСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 162. Л. 58.

СПРАВКА,

составленная партизанами отряда Борисова-Мозина
об оккупированном немецкими войсками городе Смоленске
и прилегающих к нему районах с городами
Рудня, Каспля и Демидов

1942 год

1. Состояние города Смоленска и его городского хозяйства

В первый период войны, когда немецкая авиация в июне-июле 1941 года совершала налеты на город Смоленск, ею были подвергнуты бомбежке, главным образом, жилые кварталы, не имеющие никаких предприятий. В результате этих налетов от фугасных и зажигательных бомб были разрушены и сгорели все жилые дома северо-восточной части города, значительно пострадала центральная часть и в некоторой степени южная сторона.

После того, как северная — верхняя часть города Смоленска была занята немецкими войсками и в течение месяца, начиная с 15 июля, происходили бои, город подвергся значительному разрушению от артиллерийского обстрела.

За время нахождения немцев в городе произведены еще значительные разрушения, поскольку по приказу немецкого командования сносились верхние этажи уцелевших зданий в целях обороны и маскировки, и к настоящему времени в городе нет улицы, прилегающей к центральной части, на которой не было бы сильных разрушений и целого ряда выгоревших домов. Почти окончательно немцы разрушили два больших новых дома ИТР.



Спас-Загорский аэродром, обслуживающий смоленских партизан

Разрушены все крупные здания учреждений и советских организаций, разместившиеся на главных улицах: Ленинской, Советской и Социалистической, так, разрушены большие здания: Дом Красной Армии, управление связи, прокуратура, почта, ряд торговых зданий. Значительно пострадали здания Белорусского военного округа с прилегающими к нему нового социалистического типа домами.

Значительно разрушены предприятия: Смоленский льнокомбинат, механический завод №35, находившиеся в южной части города.

Сильно разрушены здание нового областного драматического театра, выстроенное в 1939 году, и клуб советских торговых служащих. Уничтожен Дом артиста.

Из культурно-просветительных учреждений работает только кино и ставят спектакли в деревянном здании старого театра. Библиотеки и клубы города не работают. Центральная городская библиотека имени Ленина сгорела, а само здание немцами разрушено.

Городская смоленская больница, пострадавшая от налетов и артиллерийского обстрела, в результате хозяйничанья немецко-фашистских захватчиков приведена в окончательное запустение. Крупные здания — общежития медицинского и педагогического институтов полностью сгорели.

Центральная городская баня не работает. Электростанция восстановлена немцами только частично и работает на одну турбину. Городской трамвай не работает.

Смоленский железнодорожный вокзал разрушен.

Побывавший в командировке в городе Смоленске немецкий унтер-офицер в своем дневнике (отобранном у него партизанами) 17 мая 1942 года сделал такую запись о своих впечатлениях.

«Командировка в город Смоленск. Город почти полностью разрушен. У меня много было свободного времени, воспользовался этим и посетил кино».

Города *Каспля*, *Рудня* и *Демидов* имеют много разрушений от налетов фашистской авиации, проводившихся ими еще в начале войны, несмотря на то, что в этих городах никаких военных объектов не было. Все общественные здания этих районных городов немцами приведены в запустение и используются в чисто военных целях — размещение штабов, гарнизонов, складов, мастерских и т. п.

Лечебные учреждения немцы приспособили тоже для военных целей. В городе Демидов в здании бывшей городской больницы помещается военно-полевая комендатура.

Школы, больницы и культурно-просветительные учреждения в этих городах и районах не работают. Медицинской помощи населению не оказывается. В ряде населенных пунктов этих районов свирепствует эпидемия сыпного тифа. Коммунальные предприятия — бани, обслуживают немцев и предателей из числа работников управы и полиции, а население никакого коммунально-бытового обслуживания не имеет.

2. Экономическое положение населения города Смоленска и прилегающих к нему районов

Производственные предприятия города Смоленска не работают, кроме пивоваренного завода, кирпичного завода и ремонтных мастерских, организованных немцами в уцелевших зданиях Смоленского льнокомбината и завода «Метиз».

В городах *Рудня* и *Каспля* здания молокозаводов используются под складские помещения и ремонтные мастерские по восстановлению немецкой военной техники.

Привлечение рабочих на работу производилось исключительно путем насилия, с применением оружия и при посредстве полицейских. Население Смоленска избегало мобилизации на восстановительные работы, проводимые немцами в период оккупации. Нередки были случаи, что уклонившихся от мобилизации на восстановительные работы и вообще на работы подвергали избиению и порке. Это имело место как в городах, так и в населенных пунктах.

В Смоленске и ближайших населенных пунктах проводилась мобилизация населения в Германию, которая проходила исключительно в условиях запугивания и угроз.

Торговли в городе Смоленске и районах почти нет, если не считать продуктообмена в местах рынков, происходящего между жителями.

Жителям города Смоленска время от времени выдают по 150 граммов хлеба в день, а работающим дополнительно дают горячий обед и 4,5 марки в неделю. Рабочим выдают 400 граммов хлеба в день и 50 рублей в месяц. На получаемые деньги ничего приобрести нельзя. Хлеб в городе Смоленске стоит 5 марок 800 граммов.

Соли, керосина, спичек и мыла нет. Население употребляет в пищу соли минеральных удобрений или обменивает продукты на соль у немецких солдат. Колхозники меняют на овчины, из расчета: овчина на кило соли, а летом меняли ягоды: 1–2 кг за 20–30 граммов соли.

В Смоленске местной печатью очень популяризируется открытие всяких мелких чайнушек, где кроме горячего кипятка, подкрашенного суррогатом, ничего получить нельзя.

Вместе с этим немцы всячески стремятся изъять у населения деньги, особенно крупные купюры, и помимо налогов, введенных в Смоленске и близлежащих к нему районах за удостоверения, справки и домашних животных, взимаются различные сборы за разовые пропуски и т. п.

3. Режим в городе Смоленске и его окрестностях

Режим, созданный оккупантами в городе Смоленске и прилегающих к нему окрестностях, построен исключительно на произволе, бесчинствах и зверском обращении с населением.

Для городского населения созданы всяческие ограничения, как в смысле пользования жильем, так и коммунально-бытовыми предприятиями и лечебными заведениями. В городе все население находится постоянно на военном или осадном положении, имеет право хождения по городу только в определенные часы. Для выхода за город требуется специальное разрешение.

Имевшийся в городе парк культуры и отдыха и сад имени Серафимовича в центральной части Смоленска почти полностью уничтожены.

На окраинах города Смоленска имеется 3 или 4 лагеря для евреев. Пищи им не дают. Многие в лагере ходят голые, прикрытые одеялами, даже без нижнего белья, так как имевшуюся одежду



Боенприпасы для партизан

променяли на продукты питания. Пьяные офицеры по разрешению коменданта города могут беспрепятственно расстреливать в лагере евреев.

В августе 1942 года многие военнопленные в городе Смоленске были мобилизованы на возведение укрепленных рубежей и по окончании этой работы все расстреляны.

В Смоленске имеются три дома терпимости, куда поступают девушки и женщины из городов *Рудня, Красное, Орша, Витебск*. Домами терпимости ведает русский доктор. Дома терпимости работают по воскресеньям утром с 10 до 12 часов и вечером с 16 до 18 часов. Перед открытием при входе прибивается изображение голы еврейки.

В *Каспле* немцы расстреляли 1 и 4 июля 1942 года 235 человек местных жителей, из них: 42 членов и кандидатов ВКП(б), их детей и 13 комсомольцев. Расстрел производили группами раздетых нагих людей. Часть людей выбросили в ямы живыми, облили бензином и сожгли. Детей расстреливали на руках матерей.

ЦДНКСО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 1. Л. 15-16.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ №44
НАЧАЛЬНИКА ГОРОДА СМОЛЕНСКА**

13 декабря 1941 г.

город Смоленск

§ 1

На основании распоряжения местной Комендатуры ПРИКАЗЫВАЮ переименовать нижеуказанные улицы, переулки, площади и парки города Смоленска:

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
1. Альтштад – Остен. Кремль – восточная часть (Границы: с запада – Главная улица, с севера – река Днепр, с востока – Крепостная стена и с юга – Крепостная стена)		
Командантурплац	Комендантская площадь	Площадь Смирнова
Хауптштрассе	Главная улица	Советская улица
Турмштрассе	Башенная улица	Ул. Соболева и ул. 1 Мая до Духовской церкви
Гроссе шульштрассе	Большая школьная улица	Ул. Металлистов
Клейне шульштрассе	Малая школьная улица	Школьная улица
Ротер бах	Красный Ручей	Красный Ручей
Эрлейсегассе	Спасский переулок	Пер. Реввоенсовета
Кзертштрассе	Поперечная улица	Ул. Реввоенсовета
Бергштрассе	Горная улица	Магнитогорская улица
Годуновштрассе	Годуновская улица	Ул. Декабристов
Шпарккассенштрассе	Банковая улица	Социалистическая ул.
Штадтмауэрштрассе	Крепостная улица	Красногвардейская ул.
Клостерштрассе	Монастырская улица	Ул. Тимирязева
Арменишегассе	Армянский переулок	1 пер. Тимирязева
Графенгассе	Графский переулок	2 пер. Тимирязева
Грюнер бах	Зеленый Ручей	Зеленый Ручей
Грюгассе	Зеленый переулок	Зеленый переулок
Гроссегеоргштрассе	Большая Георгиевская улица	Ул. Фурманова

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
Клейнгеоргштрассе	Малая Георгиевская улица	Верхний Зеленый Ручей
Крейтцштрассе	Крестовая улица	Интернациональная ул.
Катедральберг	Соборная Гора	Советская улица
Катедральгассе	Соборный переулок	Советский переулок
Митрополитенгассе	Митропольский переулок	Нижне-Фурмановский переулок
Бишофгассе	Епископский переулок	Средне-Фурмановский переулок
Пристергассе	Поповский переулок	Верхне-Фурмановский переулок
Цигенбергштрассе	Козловский переулок	Магнитогорский переулок
Арбайтергассе	Рабочий переулок	Рабочий переулок
Штадтмауэргассе	Крепостной переулок	Красногвардейский переулок
Гроссештабгассе	Большой Штабный переулок	Большой Штабный пер.
Клейнештабгассе	Малый Штабной переулок	Малый Штабной переулок
2. Альштад – Вестен. Кремль – западная часть (Границы: с востока – Главная улица, с севера – Днепр, с запада и юга – Западная Кольцевая улица)		
Командантурплац	Комендантская площадь	Площадь Смирнова
Гроссеказернештрассе	Большая Казарменная площадь	Большая Краснофлотская улица
Гроссештудентенштрассе	Большая Студенческая улица	Студенческая улица
Клейнештудентенштрассе	Малая Студенческая ул.	Пер. Ногина
Вестлихерингштрассе	Западная Кольцевая ул.	Улица Дзержинского
Ратхаусштрассе	Ратушная улица	Б. Пролетарская улица
Шпарккассенштрассе Глинкаштрассе	Банковая улица Улица Глинки	Социалистическая ул. Проезд между садом им. Глинки и зданием горуправления Ул. Маяковского
Магистратштрассе	Магистратская улица	Ленинская ул. (от Главной ул. до сада им. Глинки)
Кирхенштрассе	Кирочная улица	Ул. Карла Маркса
Театрплац	Театральная площадь	

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
Паркштрассе	Парковая улица	Ленинская ул. (от Главной ул. до сада им. Глинки)
Гроссепушкинтрассе	Большая Пушкинская улица	Ул. Октябрьской Революции
Клейнепушкинтрассе	Малая Пушкинская улица	Нижне-Университетская улица
Гроссешпортштрассе	Большая Спортивная ул.	Ул. Воровского
Клейнетальштрассе	Малая Долинная улица	Пер. Бакунина
Гроссетальштрассе	Большая Долинная ул.	Ул. Бакунина
Андерауферштеунгс- кирхе	Воскресенская улица	Ул. Ногина
Гроссепедагогэнштрассе	Большая Педагогическая ул.	Ул. Войкова
Клейнепедагогэнштрассе	Малая Педагогическая улица	Мало-Ногинская улица
Гроссетеатрштрассе	Большая Театральная улица	Почтамтская улица и улица Коммуны
Клейнетеатрштрассе	Малая Театральная ул.	Мало-Ногинский пер.
Шляхтенштрассе	Резницкая улица	Ул. Парижской Коммуны
Университетштрассе	Университетская улица	Б. Университетская ул.
Бауштрассе	Строительная улица	Малая Университетская улица
Казаньштрассе	Казанская улица	Ул. Перовской
Оберэказаньгассе	Верхне-Казанский пер.	В.-Перовский переулок
Митлереказаньгассе	Средне-Казанский пер.	Ср.-Перовский переулок
Унтереказаньгассе	Нижне-Казанский пер.	Нижне-Перовский пер.
Энгельгардтштрассе	Энгельгардтовская улица	Ул. Красина и ул. Чапаева
Гроссеапостельгассе	Большой Богословский переулок	1-й пер. Красина
Клейнеапостельгассе	Мало-Богословский пер.	2-й пер. Красина
Глинкагартен	Сад им. Глинки	Сад Серафимовича
Наполеоншанце	Наполеоновский сад	Парк культуры и отдыха и физкультурный стадион
Кутузованлаге	Кутузовский бульвар	Сад Динамо

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
3. Николай форштад. Никольская часть (Границы: Крепостная стена, площадь Комендатуры, Киевская улица)		
Командантурплац	Комендантская площадь	Площадь им. Смирнова
Магазинштрассе	Магазинная улица	Улица Смирнова
Киеверштрассе	Киевская улица	Киевское шоссе
Музэумштрассе	Музейная улица	Краснознаменная улица
Константинштрассе	Константиновская улица	Доменная улица
Гроссенникай-штрассе	Большая Никольская улица	Энгельсовская улица
Клейнениколайштр.	Малая Никольская ул.	М.-Энгельсовская ул.
Офицерштрассе	Офицерская улица	Улица 8 Марта
Остлихерандтштрассе	Восточно-Запольная ул.	Запольная улица
Гроссекронштадт-штрассе	Большая Кронштадтская улица	Кронштадтский переулок
Клейнекронштадт-штрассе	Малая Кронштадтская улица	Кронштадтский переулок
Веверкштрассе	Лесопильная улица	Ул. Нахимсона
Остштрассе	Восточная улица	Улица Герцена
Тэхникумштрассе	Техническая улица	Пер. Володарского
Штрассеамротейкрейц	Ул. Красного Креста	Улица Крупской
Рославлерштрассе	Рославльская улица	Рославльское шоссе
Альтерославлер-штрассе	Старо-Рославльская улица	Ст.-Рославльская улица
Беккерейштрассе	Пекарная улица	Пер. Буденного
Католишештрассе	Католическая улица	Улица Урицкого
Фридхофштрассе	Кладбищенская улица	Коммунальная улица
Цаунштрассе	Заборная улица	1-й пер. Урицкого
Папельштрассе	Тополевая улица	2-й переулок Урицкого
Биркенштрассе	Березовая улица	3-й пер. Урицкого
Фельдштрассе	Полевая улица	Выгонная улица
Гроссеукраинер-штрассе	Большая Украинская улица	Улица Шевченко
Клейнеукраинер-штрассе	Малая Украинская улица	Ново-Рославльская улица
Вальгартен	Крепостной сад Сосновского	Пионерский сад

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
4. Красный форштад. Краснинская часть (Границы: Западная Кольцевая улица, площадь Комендатуры, Киевская улица)		
Командантурплац	Комендантская площадь	Площадь Смирнова
Магазинштрассе	Магазинная улица	Улица Смирнова
Киеверштрассе	Киевская улица	Киевское шоссе
Вестлихерингштрассе	Западная Кольцевая ул.	Улица Дзержинского
Зольдатенштрассе	Солдатская улица	2-я линия Красноарм. слоб.
Аллерхейлигенштрассе	Всесвятская улица	3-я линия Красноарм. слоб.
Гештютштрассе	Коннозаводская улица	Коннозаводская улица
Блокштрассе	Блоковая улица	Коннозаводский пер. и пер. Смирнова
Вайденштрассе	Выгонная улица	Выгонный переулок
Штуммегассе	Глухой переулок	Кропоткинский переулок
Каноненштрассе	Пушечная улица	Водяной переулок
Выфенштрассе	Оружейная улица	Чуриловский переулок
Дрейбрюдергассе	Трехбратский переулок	Ульяновский переулок
Курцегассе	Короткий переулок	Переулок Бебеля
Аллерхейлигенгассе	Всесвятский переулок	Каляевский переулок
Красныйштрассе	Краснинская улица	1-я Краснинская улица
Штудентенхеймштрассе	Интернатная улица	2-я Краснинская улица
Гроссегефенгнисштр.	Тюремная улица	3-я Краснинская улица
Клейнегефенгнисштр.	Малая Тюремная улица	4-я Краснинская улица
Гроссеукраинерштр.	Большая Украинская ул.	Улица Шевченко
Семинарштрассе	Семинарская улица	Пер. Шевченко
Дорфштрассе	Сельская улица	Колхозная улица
Зюдштрассе	Южная улица	1-й Краснинский пер.
Нарваштрассе	Нарвская улица	Большая Чернушенская ул.
5. Свирше форштад. Свирская часть (Границы: Днепр – Западная Кольцевая улица)		
Гроссеказарменштр.	Большая Казарменная ул.	Б. Краснофлотская улица
Клейнеказарменштр.	Малая Казарменная ул.	М. Краснофлотская ул.
Нарваштрассе	Нарвская улица	Б. Чернушенская улица

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
Шмиденштрассе	Ковальская улица	Пионерская улица
Бояренштрассе	Боярская улица	М. Пушкинская улица
Штайлверг	Крутая улица	Пушкинский пер.
Региментштрассе	Полковая улица	1-й Краснофлотский пер.
Батальонштрассе	Батальонная улица	2-й Краснофлотский пер.
Компаништрассе	Ротная улица	3-й Краснофлотский пер.
6. Форорт. Рачевская слобода		
Гертнерейштрассе	Огородничья улица	Улица Горького и ул. 1-го Мая от Духовской школы
Рачевкаштрассе	Рачевская улица	Ул. Степана Разина
Рачевкауфер	Рачевская Набережная	Набережная Горького
Флюссштрассе	Речная улица	Улица Демьяна Бедного
Зандштрассе	Песочная улица	Песочная улица
Леймгассе	Глиняный переулок	1-й Первомайский пер.
Торфгассе	Торфяной переулок	2-й Первомайский пер.
Молькерайгассе	Молочный переулок	3-й Первомайский пер.
1 Шанцгассе	1 Окопный переулок	1-й переулок Горького
2 Шанцгассе	2 Окопный переулок	2-й переулок Горького
3 Шанцгассе	3 Окопный переулок	3-й переулок Горького
Шютцграбенштрассе	Перекопная улица	Перекопная улица
Зеештрассе	Озерищенская улица	Улица Покровского
Тейфельсграбенштр.	Чортовровная улица	Загорная улица
Тейфельсгассе	Чортов переулок	Загорный переулок
Рачевкапарк	Рачевский парк	Парк им. Горького
7. Банхольвсфиртель. Вокзальная часть (Границы: Днепр, железнодорожные линии)		
Брюкенштрассе	Мостовая улица	Ст.-Ленинградская улица
Шляхтхофштрассе	Скотобойная улица	Улица Кашена
Виадукштрассе	Виадучная улица	Улица Желябова
Петрерсбургерштрассе	Петербургская улица	Ново-Ленинградская ул.
Марктплац	Базарная площадь	Базарная площадь
Москауэрштрассе	Московская улица	Московское шоссе

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
Марктштрассе	Базарная улица	Комсомольская улица
Кауфштрассе	Купеческая улица	2-я Садовая улица
Дамферанлегеплац	Пароходная пристань	1-я Садовая улица
Петерпаульштрассе	Петропавловская улица	Ул. Держинского нач. от Днепра и пер. Кашена
Петерпаульгассе	Петропавловский пер.	Переулок Дарвина
Днепргассе	Днепровский переулок	Днепровский переулок
Гютергассе	Товарный переулок	Балмашевский переулок
Вестштрассе	Западная улица	Мопровский переулок
Бренерейштрассе	Спиртозаводская улица	Карачевский переулок
Петерпаульфер	Петропавловская набер.	Набережная Кашена
Смоленскер Бах	Смоленский Ручей	1-й Смоленский Ручей
Веберайштрассе	Ткацкая улица	Смоленский переулок
Фляксштрассе	Льняная улица	Переулок 1905 года
Шпинерайштрассе	Прядильная улица	Некрасовский переулок
Юденштрассе	Жидовская улица	Железнодорожный пер.
Альтемоскауэрштрассе	Старо-Московская улица	Н.-Московская улица
Фабрикштрассе	Фабричная улица	Заднепровская набережная и проезд перед конторой Лынокомбината до Н.-Московской улицы
Днепргартен	Заднепровский сад	Парк им. Смирнова
Банхофштрассе	Вокзальная улица	Вокзальная улица
8. Витебскер форштад. Витебская часть (Границы: Аэродромная улица, Витебская улица)		
Витебскерштрассе	Витебская улица	Витебское шоссе
Лазаретштрассе	Лазаретная улица	Ул. 12 лет Октября
Флюгплацштрассе	Аэродромная улица	Улица Фрунзе
Клейнелазаретштрассе	Малая Лазаретная ул.	Лермонтовская улица
Госпитальштрассе	Госпитальная улица	Средне-Лермонтовская ул.
Гросселермонтовштр.	Б. Лермонтовская ул.	Нижне-Лермонтовская ул.
Клейнелермонтовштр.	М. Лермонтовская ул.	Поперечн. Лермонтов. ул.
Киндерхеймштрассе	Детская улица	Красная улица
Виненштрассе	Пчелиная улица	Улица Рошалья

Новое наименование		Старое наименование
по-немецки	по-русски	
Блюменштрассе	Цветочная улица	Улица Толмачева
Хонигштрассе	Медовая улица	Улица Скворцова
Козакенштрассе	Большая Казачья улица	Нижне-Профинтерновская улица
Клейнекозакенштрассе	Малая Казачья улица	Н.-Профинтерновский пер.
Гетманштрассе	Гетманская улица	Улица Профинтерна
Донштрассе	Большая Донская улица	Ср.-Профинтерновская ул.
Клейнедонштрассе	Малая Донская улица	В.-Профинтерновская ул.
Штилегассе	Тихий переулок	Переулок 9 января
Арсеналштрассе	Арсенальская улица	Улица Ударников
Гроссетолстойштрассе	Большая Толстовская ул.	Улица Толстого
Клейнетолстойштрассе	Мало-Толстовская улица	Улица КИМа
Гласбергштрассе	Шклянная гора	Улица МОПРа
Ноегласбергштрассе	Новая Шклянная гора	Ново-Мопровская улица
Ольгаштрассе	Ольгинская улица	1-й Мопровский переулок
Аннаштрассе	Аннинская улица	2-й Мопровский переулок
Мариэштрассе	Мариинская улица	3-й Мопровский переулок
Элизабетштрассе	Елизаветинская улица	5-й Мопровский переулок
Марташтрассе	Марфинская улица	4-й Мопровский переулок
9. Москауер форштат. Московская часть (Границы: Аэродромная улица – железнодорожные рельсы)		
Флугпляцштрассе	Аэродромная улица	Улица Фрунзе
Брауэрайштрассе	Заводская улица	Заводская улица
Смоленскер бах	Смоленский Ручей	1-й Смоленский Ручей
Шлиттенштрассе	Санная улица	2-й Смоленский Ручей
Пферденштрассе	Конная улица	Ново-Комендантская ул.
Постхальтерштрассе	Ямская улица	Улица Свердлова
Кучерштрассе	Кучерская улица	Ново-Свердловская улица
Вагенштрассе	Тележная улица	Старо-Комендантская ул.
Иванштрассе	Ивановская улица	1-й Свердловский пер.
Петрштрассе	Петровская улица	2-й Свердловский пер.
Теодорштрассе	Федоровская улица	3-й Свердловский пер.
Томасштрассе	Фоминская улица	4-й Свердловский пер.

Михаельштрассе	Михайловская улица	5-й Свердловский пер.
Нордштрассе	Северная улица	2-я Восточная улица
Беренштрассе	Медвежья улица	3-я Восточная улица
Вольфштрассе	Волчья улица	4-я Восточная улица
Фуксштрассе	Лисья улица	1-я Восточная улица
Ейххорнштрассе	Беличья улица	2-й Северный переулок
Хазенштрассе	Заячья улица	1-й Северный переулок
Маульвурфштрассе	Кротовая улица	2-я Западная улица
Вальдштрассе	Лесная улица	4-я Северная улица
Майзенштрассе	Синичная улица	3-й Северный переулок
Хибихтштрассе	Ястребиная улица	4-й Северный переулок
Фалькенштрассе	Соколя улица	3-я Северная улица
Шпехтштрассе	Дятловая улица	5-й Северный переулок
Креенштрассе	Сорочья улица	6-й Северный переулок
Рабенштрассе	Воронья улица	2-я Северная улица (восток)
Шперлингштрассе	Воробьиная улица	2-я Северная улица (запад)
Ойленштрассе	Совиная улица	1-я Северная улица
10. Гетто		

§2

Должностным лицам и учреждениям, а также всем гражданам с изданием настоящего распоряжения в служебной переписке с немецкими учреждениями и учреждениями городского управления употреблять новые названия улиц, но впредь, до особого распоряжения, в скобках указывать и старые советские названия.

Начальник города Меньшагин

ГАСО. Ф. р-2573. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

ПЕРЕВОДЫ ПИСЕМ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

*из захваченной партизанами
. . . немецкой полевой почты №12244*

№113

Из письма ефрейтора Ганса Флаухер своему товарищу Карлу Роллваген в город Мюнхен
Россия, 22.06.1942

«Я еще здоров и марширую. Ты же знаешь, что наши автомобили давно полетели ко всем чертям. До сегодняшнего дня нам новых не прислали.

Теперь мы постоянно охотимся за партизанами. Вчера мы после 10-ти дней вышли из большого леса.

Дело с отпуском должно же как-то продвинуться к осуществлению. До Рождества я наверняка буду дома.

Между прочим, сегодня годовщина начала большого наступления. Сегодня такого движения, как тогда, уже нет. Да и не нужно, ибо нам снова требуется немного отдыха. Об остальном я тебе расскажу устно, при личной встрече».

№114

Из письма унтер-офицера Ганса Луц своей сестре Розе Луц в город Золинген
Россия, 26.06.1942

«Мы сейчас действуем как раз не на особенно приятном участке. Мы в тыловых районах Центрального участка Восточного фронта – в лесах Брянска и Вязьмы, в величайшем лесу Европы, который тянется на 380 километров. Мы должны искать партизанские отряды, которые вооружены оружием всех видов и калибров, и уничтожать их. Это во всяком случае труднее, чем находиться на каком-либо тихом участке фронта и иногда участвовать в ударном предприятии. Партизаны особенно превосходят нас в коварных формах борьбы. Везде эти бестии дерутся в немецких мундирах, ставят в самых невероятных местах мины, так что уже не один товарищ по своей неосторожности должен был погибнуть. В тысячу раз лучше мне было бы штурмовать крепостные укрепления Севастополя, ибо это – война, борьба, а не поиски и поимка преступников, хотя последнее также важно.

Надеюсь, что через несколько дней нам удастся выйти из этого г...а. Ты веришь, если 4 недели бегать по лесу, можно совсем отупеть!».

№115

Из письма ефр. Альфреда Молль своей жене Марии Молль в город Линзенбург
27.06.1942

«Мы сейчас в болотной местности, где много малярийных комаров. Против малярии мы принимаем ежедневно таблетки.

Военные условия заставляют русских как можно больше упрощать свой образ жизни. Они срывают с деревьев листья липового цвета, сушат их и делают из них хлеб. Одежда у всех жителей полностью изношена.

В последнем городе, где мы были, был стеклозавод, который, конечно, бездействовал. Здесь в каждом доме в избытке различные стеклянные изделия. Мы расквартировались в доме партизанского городского головы. Сам он с семьей заблаговременно исчез. В сарае, глубоко в земле, было закопано все его имущество. Мы играли тут, конечно, роль господ. Молоко пили из красивых стаканов, масло подавали из красивой стеклянной посуды и т. д. Каждый из нас взял себе что-нибудь на память. В ближайшее время высылаю тебе 5 бокалов для шампанского и 2 маленьких, которые ты дай Фреду и Рут для полоскания зубов. Все эти вещи не имеют особой ценности. Эти предметы так, на память. В будущем мы из этих стаканов выпьем не одну каплю».

...Война тяжела и не знает ни границ, ни исключений.

Моя забота о семье и очаге безгранична».

Из письма обер-ефрейтора Брандмана своей знакомой девушке Гедвиг Эберле в город Аугсберг
Россия, 25.06.1942

«Какое счастье, что мой брат еще в Ингельштадте. Мы все еще в бесконечном лесу и кочуем из одного места на другое. Когда мы уходим из населенного пункта, мы сжигаем его дотла и угоняем весь скот; все для того, чтобы там не могли продержаться партизаны. В настоящее время наша рота водит с собой 23 головы крупного рогатого скота. Почти в каждой упряжке привязана корова.

Мы теперь наполовину моторизованы, наполовину ездим на конских упряжках. Кухня у нас моторизована. Правда, это уже вторая машина. Первая поломалась на плохих дорогах. Ежедневно

забивается одна корова. К этому мы еще получаем ежедневный рацион из дивизии».

Из письма ефрейтора Алонза Майера своему брату Якобу Майеру 25 июня 1942 г.

«К сожалению, Тони уже нет среди нас. Во время охоты на партизан он напоролся на мину. Это было 6-го мая. Я просто не мог этому поверить. Мы тоже с 1-го июня охотимся за партизанами, но имели в этом очень мало успеха. Так лучше. В прошлом году, когда мы были моторизованы, мы достаточно пережили. Моя рота до сих пор потеряла 300 человек (7 рота, 63 полк, 17 танковая дивизия). Я уже с августа прошлого года в действующих частях. Да, с отпуском у нас дела обстоят более чем плохо. На это теперь мне нечего рассчитывать.

Будем надеяться, что война, хотя бы с Россией, еще в этом году кончится».

№117

Из письма ефрейтора Людвиг Грассл своей жене Розине в город Иримнг (около города Фоссбург)

«Нашу часть снова моторизуют для большого наступления. С нас уже давно хватит, а тут все снова начинается. Дорогая Роза! Кельн разрушен на 80%. Во что все это выльется? О конце ничего не слышно. Если я вернусь здоровым, то я буду весьма удовлетворен. В моей группе (от 10–12 человек). 3 дня тому назад двух человек ранило.

У нас ежедневные потери».

№118

Из письма ефрейтора Курта Нилос Сусанне Дероттижнико во Франкфурт-на-Одер

«Я так измучен войной! Скорей бы это все прошло! Свои лучшие годы приходится проводить здесь и дойдет еще до того, что, когда приедешь домой, голова на плечах дрожать будет. И ты не захочешь больше меня. Но я думаю, что так долго это не продолжится.

Надеюсь, мы еще день будем здесь, ибо немного отдыха требуется каждому из нас».

№119

Из письма матроса Петера Рашель (Швезингбай Хузум Нордзее) своему отцу обер-ефрейтору Эриху Ратель:

«Кушать нам дают еще меньше, чем в Штральзунде. На обед нам дают ровно 3 печеных картофелины на брата. А вечером 1/4 солдатского хлеба и иногда соленый огурец. А утром? Да этого же должно хватить и на завтра! Завтракать я вообще разучился».

№410

Из письма унтер-офицера Хафера Грусслер своей девушке Анне Флигер в Люцельбург (около Аугсбург)

«Да, эта война никогда не может залечивать раны, она с собой несет только новые. Верь мне, я знаю ужасы войны в достаточной степени и вынужден уже достаточно долго ощущать все тяжести и лишения этой неопишуемой борьбы своим телом».

№412

Из письма ефр. Баннинг своей девушке Бетти Безикс в город Аахен Россия, 26.06.1942

«Охота за партизанами продолжается. Но их находится все меньше и меньше. Гражданское население плачет и кричит о чем-то. Если бы дело шло по мне, надо бы их всех перебить так, как это делалось в прошлом году...

Здесь в России я старею и седею...

Годичная война в России приучила нас к самым низким порокам и брани. Последняя стала настолько привычной, что является как бы нашей молитвой».

№415

Из письма Анни Рошелунд из города Шматлардт фельдфебелю Максу Бауэр

«Будем ждать и надеяться на лучшее время. Самое ужасное, что воевать должны все время одни и те же солдаты...

Надеюсь, что русские не стреляют много в вас и ты приедешь домой здоровым. Только пища у нас настолько плохая и ее так мало...».

№418

Из письма ефрейтора Макса Штигемайера фрау Резенздер в город Мюнхен.

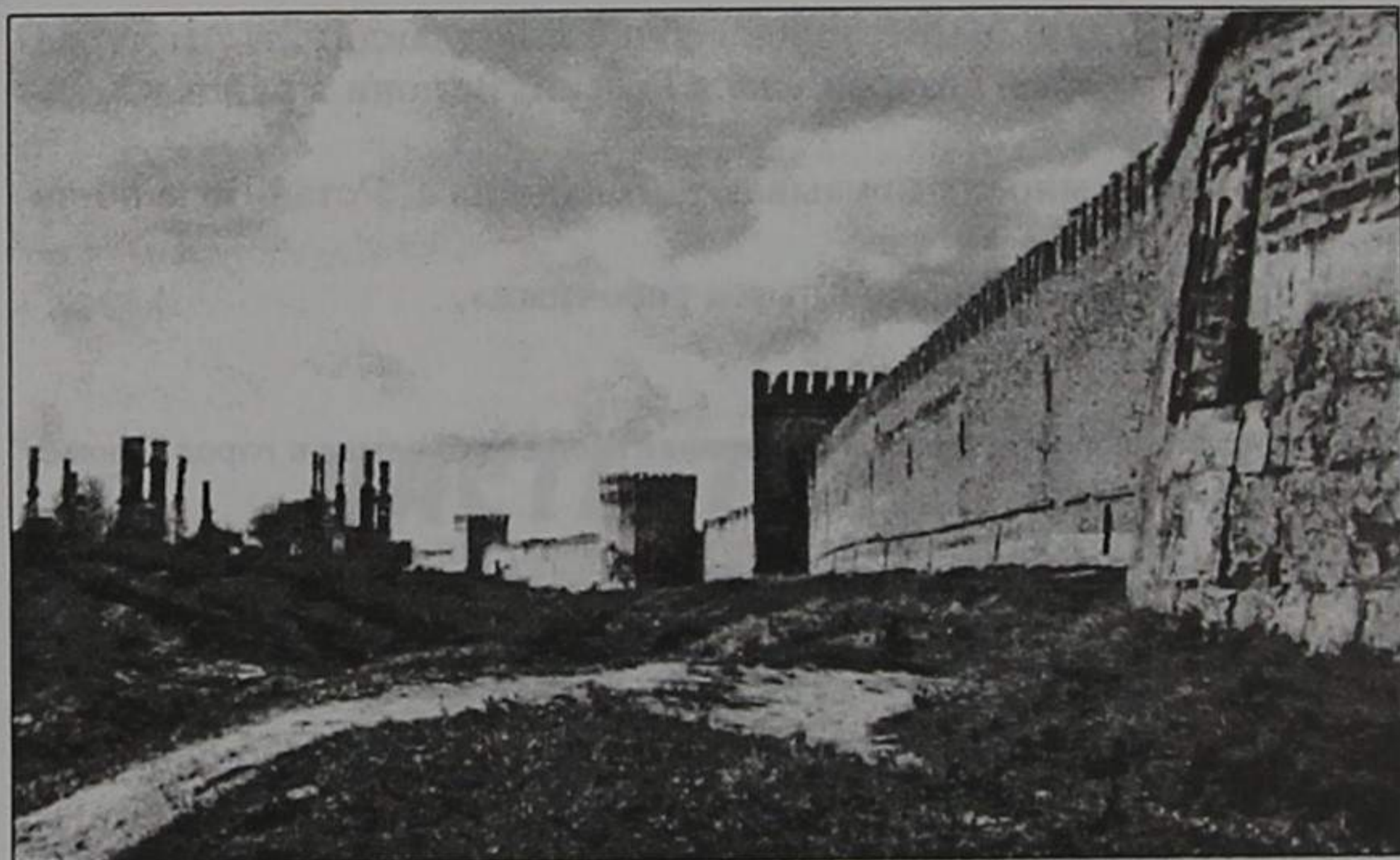
«Мы завели себе коров и ежедневно пьем собственное молоко, режем свиней и ведем образ жизни вполне выносимый...

Из русских домов мы давно уже ушли и живем в палатках. В населенных пунктах все дома сожжены по техническим причинам.



Страницы 86–89. Трофейные открытки г. Смоленска в период оккупации





Один год войны в России прошел без того, чтобы мне кусок железа попал в голову. Надеюсь, что второй год пройдет так же успешно!».

№419

Из письма обер-ефрейтора Отмара Дангервоен жене Антонни Дангер в город Бургау (Швабен)

Россия, 26.06.1942

«Если я буду воевать еще два года, то я сумею накопить много денег. Но лучше накопить меньше и не воевать дальше».

№420

Из письма ефрейтора Пфагер фрау Гот в Шоезе

«Сейчас хорошая погода. Это особенно важно для танковой дивизии. Мы действуем западнее фронта против прорвавшихся русских войск и партизан. Мы в огромном девственном лесу, который тянется от Брянска до Москвы. Ну и работка!».

№421

Из письма Генрих Раум из Дортмунда обер-ефрейтору Фрицу Шторман 14.06.1942

«Здесь работы хватает. Только питание плохое. Работать приходится день и ночь, в обычные дни и в воскресенье. Я работаю ежедневно с 6.00 утра до 19.20. и даже до 23 часов, так весь день используется».

Дорогой Фриц! Моя батарея сейчас в Голландии, в Амстердаме. Многие из моей батареи уже в России. Все они в районе Харькова.

Здесь снова многих призывают. Только из с. Ротэн-Эоде 60 человек!

Всех заменяют иностранными рабочими».

№442

Из письма ефр. Иоганна Фишнерглайтнер своей семье в город Промот 26.06.1942

«Мы здесь охотимся за партизанами, но они отходят чаще всего не оказывая сопротивления. Сжигаем все населенные пункты. Это грустная картина. Но приказ есть приказ. Было бы хорошо, если бы вся эта карусель кончилась.

Год тому назад я был в отпуске. С тех пор я столько пережил, что просто поверить невозможно, что все это можно вынести.

Еще одну зиму в России перенести — было бы уж слишком. Может, мы отсюда когда-нибудь все же выберемся, так как наша дивизия воюет в России уже целый год и понесла громадные потери.

Наша рота потеряла более 200 человек только убитыми. Тот, кто не был в России, не представляет себе, что здесь происходит.

Я благодарю господу Бога и моего ангела-хранителя за то, что он пока сохранил меня целым и здоровым. Будем надеяться, что все это скоро кончится. Пал еще Адольф Мюллер.

Эта война стоит еще больше, чем первая».

ЦДНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 83. Л. 107-112.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ЗЛОДЕЯНИЯ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ (ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ)



**ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ,
КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ
И УЧРЕЖДЕНИЯМ**

В Государственном архиве Смоленской области хранятся документы Смоленской областной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Комиссия была образована 12 марта 1943 года на заседании бюро Смоленского обкома ВКП(б) и подчинялась Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

На комиссию были возложены задачи осуществления возможно более полного учета злодейских преступлений оккупантов и причиненного ими ущерба; определения ущерба, причиненного оккупантами гражданам, и установления размеров возможного возмещения за этот ущерб; определения ущерба, понесенного государством, колхозами и общественными организациями и подлежащего возмещению; сбора документальных данных, устанавливающих злодеяния гитлеровских преступников; установления во всех случаях, где это представляется возможным, личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду.

Председателем комиссии был назначен первый секретарь обкома ВКП(б) Д. М. Попов. В связи с особо важными вопросами выявления разрушений в городах Смоленске, Вязьме, Гжатске, Сычевке, а также вследствие событий в Катынском лесу в Смоленскую область выезжали председатель Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) Н. М. Шверник, члены комиссии митрополит Николай, академик Н. Н. Бурденко, писатель А. Н. Толстой, председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант А. С. Гундоров, председатель исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца С. А. Колесников, народный комиссар просвещения РСФСР В. П. Потемкин.

В марте 1943 г. были также организованы чрезвычайные городские и районные комиссии. Всего в городах и районах области работало 20 629 местных комиссий: районные, городские, на предприятиях, в учреждениях, в сельских советах и колхозах.

Постановлением областной комиссии от 8 июля 1943 г. утвержден состав рабочего аппарата областной комиссии.

Для проверки работы областных организаций, районных комиссий, инструктирования и оказания им помощи, а также для систематизации актов были созданы инспекторско-инструкторская и учетно-статистическая группы. В состав групп входили руководители областных управлений и организаций.

Выявляя факты совершенных гитлеровцами злодеяний, на основании заявлений граждан, опросов потерпевших, свидетелей, врачебной экспертизы, осмотров мест совершенных злодеяний комиссии составляли акты. В этих актах указывались фамилии, имена, отчества, место жительства лиц, удостоверяющих факт совершенного злодеяния. Акты подписывали лица, принимавшие участие в их составлении, и заверяли подписью секретари исполкома райсовета.

К актам прилагались все относящиеся к делу документы: заявления граждан, протоколы опросов, заключения медэкспертов,



Город Вязьма. Разрушенная церковь



Город Вязьма. Ул. Ленина

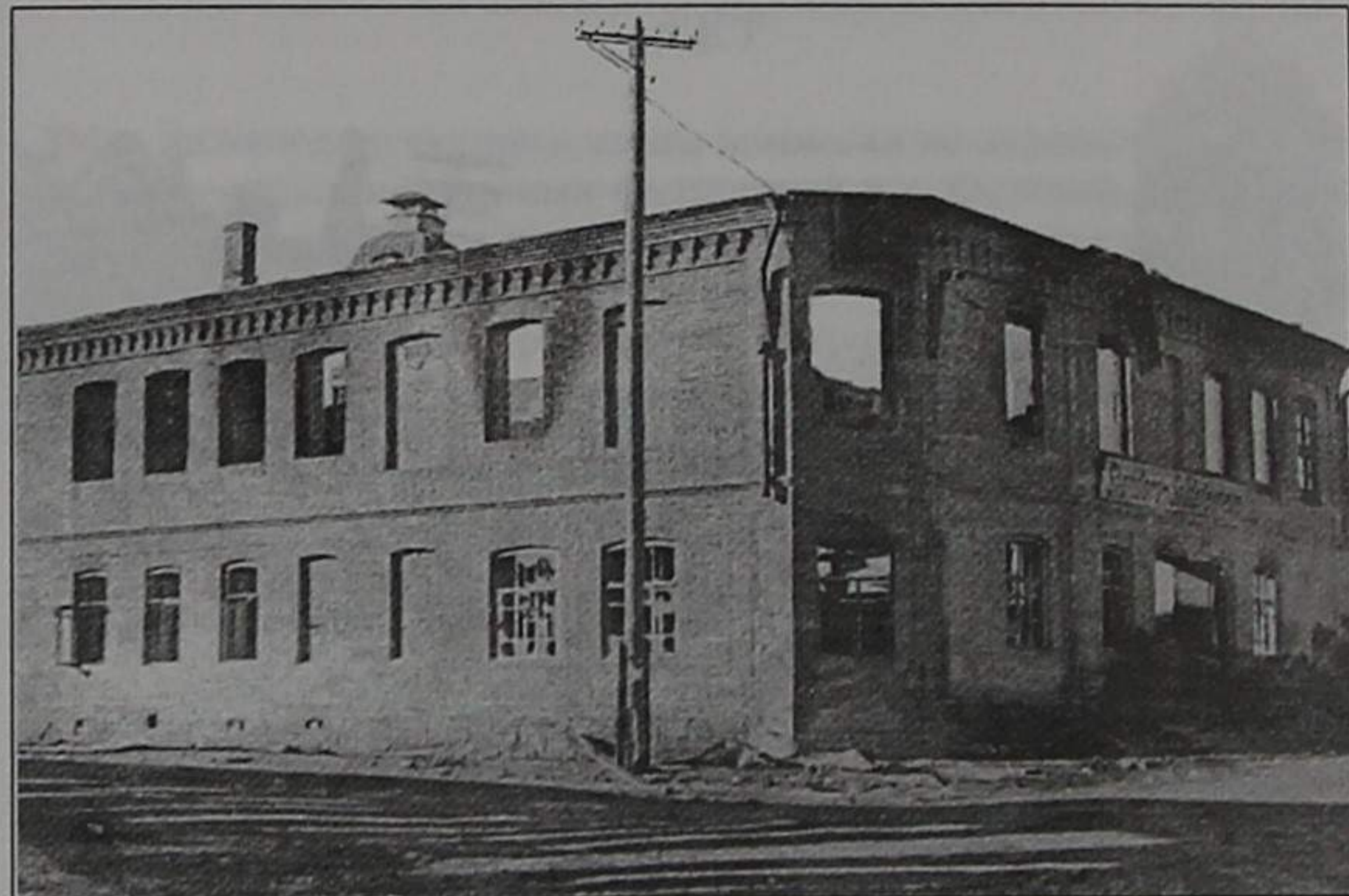
фотоснимки, письма граждан, угнанных в немецкое рабство, обнаруженные приказы и распоряжения оккупационных властей и другие документы. При установлении фактов злодеяний комиссии выявляли виновников преступлений: организаторов, исполнителей и пособников, их фамилии, названия воинских частей, учреждений.

Местные комиссии предоставили в распоряжение областной комиссии 2628 актов и протоколов опросов свидетелей о совершенных гитлеровцами злодеяниях. Один экземпляр актов с реестрами направлялся областной комиссией в ЧГК. Второй экземпляр актов оставался в распоряжении областной комиссии. По второму экземпляру актов были составлены обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами по каждому городу, району, и дополнительно представлены в ЧГК.

По актам были составлены обобщенные сведения об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами по каждому городу, району и сельсовету. Часть актов о злодеяниях немцев составлялась органами военной прокуратуры, бойцами и командирами Красной Армии непосредственно после освобождения тех или иных населенных пунктов.

Составление актов о злодеяниях по большому числу сельсоветов не представлялось возможным вследствие полного их опустошения и отсутствия в них населения. Из-за разрушения и опустошения городов и поселков области было невозможно составить списки и учесть количество населения, угнанного в рабство по городам и поселкам: Смоленску, Вязьме, Дорогобужу, рабочему поселку Колодня и др.

Областная комиссия занималась также обработкой материалов по учету материального ущерба, причиненного немецко-фашист-



Город Вязьма. Кинотеатр

скими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям.

Учет ущерба, причиненного гражданам, проводился районными и городскими комиссиями на основании заявления потерпевших граждан в письменной или устной форме или без заявления в случае смерти главы семьи. О приеме заявлений от граждан об ущербе областная комиссия извещала население заблаговременно через газеты. На каждую потерпевшую семью в отдельности составляли акт. В случае уничтожения целых селений или кварталов составлялся акт-список.

Районные комиссии представляли в областную комиссию 2 экземпляра актов об ущербе, реестр актов и обобщенные сведения об ущербе. Учет ущерба, причиненного колхозам, государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям, проводился отдельно по каждому предприятию, учреждению, организации и колхозу. Для этой цели создавались комиссии из представителей предприятий, учреждений, организаций и колхозов, главного бухгалтера и соответствующих специалистов. Для определения размера ущерба выявляли все виды уничтоженного, поврежденного имущества по бухгалтерским данным, а при отсутствии их — по свидетельским показаниям.



Советские воины срывают немецкую вывеску в г. Спас-Деменске

Размер причиненного ущерба фиксировался актом в 2-х экземплярах, один из которых направлялся в областную комиссию, второй хранился в делах предприятия, учреждения или организации. С актами высылали реестр актов по району (городу) и обобщенные сведения об ущербе, составленные на основе актов. Акты заверяли и регистрировали исполкомами городских или районных Советов депутатов трудящихся.

Всего местные комиссии предоставили в распоряжение областной комиссии 134 382 акта по ущербу, причиненному оккупантами хозяйству области.

Итоговыми документами работы областной комиссии явились сводный акт о зверствах фашистских оккупантов над мирными гражданами и военнопленными на территории области и справка об ущербе, причиненном фашистскими захватчиками народному хозяйству области.

Дата ликвидации комиссии не установлена.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии по определению убытков, нанесенных немецкими фашистами в г. Сычевке, в составе: председателя комиссии пред. РИК-а т. Евсеева, секретаря — учительницы Грузиной, членов комиссии — секретаря РК ВЛКСМ т. Плахиной, техника-строителя т. Петрошенкова и врача т. Соколова, произвели осмотр здания, занимаемого Сычевским художественно-краеведческим музеем, 17 марта 1943 года. Комиссия установила следующее:

1. Здание музея 2-этажное, каменное, кубатура 2400 кв. м — сожжено зажигательными бомбами, осталось только 3 стены, здание оценивалось до войны в 800 000 руб.

2. В музее погибло до 5000 художественно ценных экспонатов — оригиналы картин кисти художников: Айвазовского, Судковского, Репина, Левитана, Перова, Гондекатора, Греза, Клевера, Копарелли, Кастелли, Пастернака, Коровина, Богданова-Бельского и других знаменитых русских и иностранных художников.

3. Мраморная скульптура Антокольского и др.

4. Вещи из бронзы, золота, серебра XVII, XVIII, XIX веков.

5. Посуда из хрусталя, фарфора, мрамора и бронзы.

6. Оружие холодное, в золотой и серебряной оправе.

7. Мебель красного и палисандрового дерева с инкрустацией и мозаикой.

8. В историческо-краеведческом отделе погибли: коллекции полезных ископаемых района, орудий доисторического человека, ископаемых останков доисторических животных.

9. Картины и копии с картин современных мастеров, фотографии, иллюстрации и диаграммы.

Художественный отдел оценивался в 9 000 000 руб., а краеведческий — в 200 000 руб., а всего Сычевский музей до войны страховался в 10 000 000 руб. (согласно сведениям бывшего директора музея Евплова С. М., проживающего сейчас в городе Сычевка).

Комиссия постановила признать эту сумму убытка, причиненного немецкими оккупантами г. Сычевке, о чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии — Евсеев.

Член комиссии — К. Петрошенков.

Секретарь — Грузина

ГАСО. Ф. Р-1630. Оп. 2. Д.29. Л. 17-18.

АКТ

Мы, нижеподписавшиеся жители города Вязьмы Смоленской области, в количестве 157 человек, 20 марта 1943 года составили следующий акт:

1. Город Вязьма разграблен дотла и разрушен немецко-фашистскими оккупантами. Из 5500 домов города осталось на окраинах несколько десятков деревянных домов, которые немцы не успели сжечь.

2. Разрушены и сожжены все промышленные предприятия города, в том числе вагонное и паровозное депо железной дороги, льнофабрика, кожевенный завод, научно-экспериментальный завод пищевой промышленности, два маслозавода, чугунолитейный завод, хлебокомбинат, элеватор, три электростанции, городская типография, мясокомбинат, все цехи и артели городского и районного промышленных комбинатов.

3. Превращены в развалины все без исключения культурные и медицинские городские учреждения: 18 школ, в которых учились 7000 детей, медицинский техникум, учительский институт, ремесленное училище, 8 детских садов, 4 яслей. Уничтожены городской театр, 3 кинотеатра, 5 клубов, 6 библиотек, в том числе центральная городская библиотека, 2 больницы, туберкулезный



В освобожденном городе Вязьме

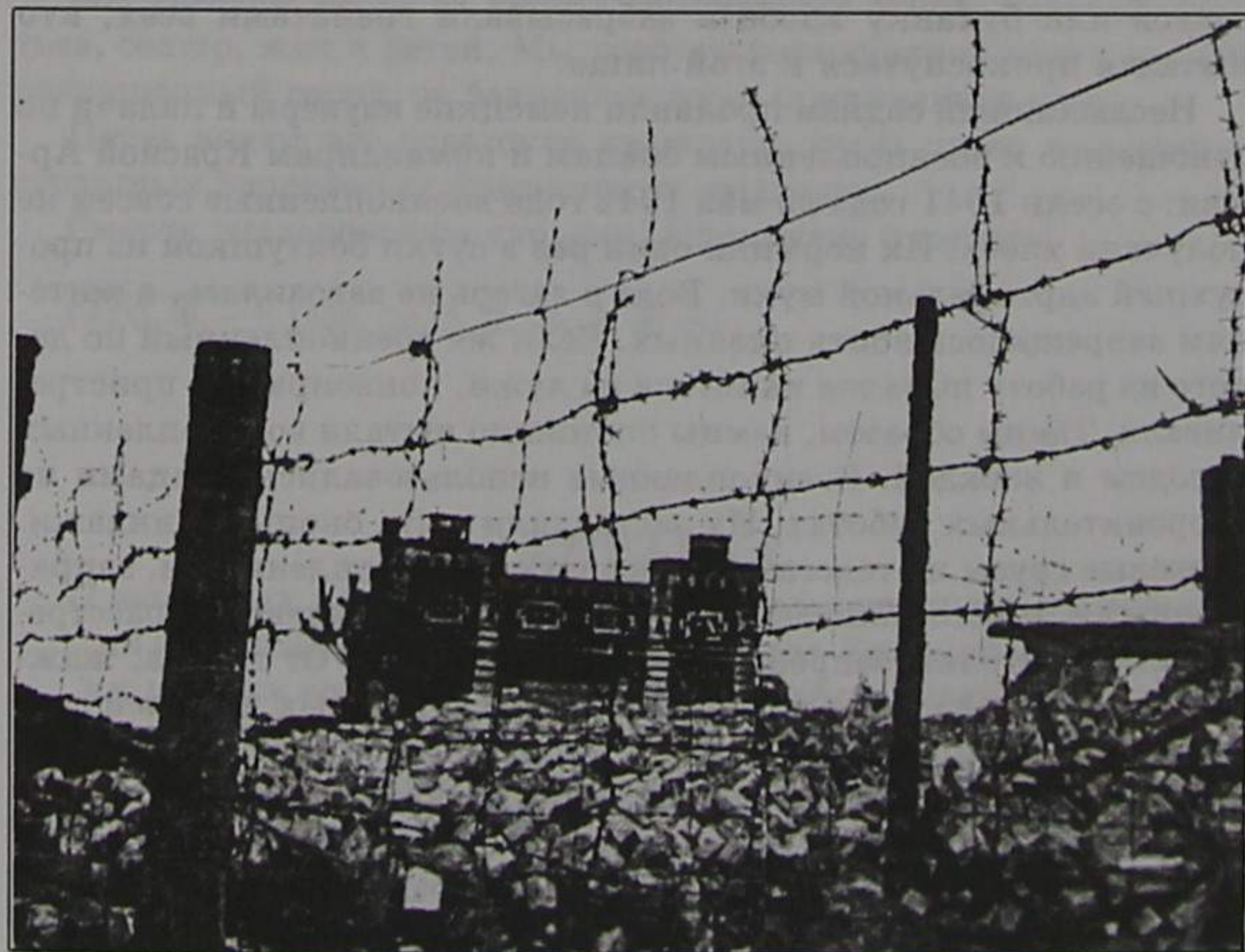
диспансер, туберкулезный санаторий, 3 городских амбулатории, банно-прачечный комбинат.

4. Немецкие варвары надругались над религиозными чувствами верующих и над историческими памятниками русского народа. В Троицкой церкви, имеющей историческое значение, немцы устроили скотобойню, в Пятницкой церкви — конюшню. Из 14 церквей города 13 взорваны и сожжены. Среди них архитектурные памятники старины: Богородицкая, Введенская, Ямская церкви и женский монастырь. Кафедральный собор, построенный в память освобождения от наполеоновского нашествия 1812 года, был заминирован немцами и подготовлен к уничтожению. Разрушен краеведческий музей города.

Древний русский город Вязьма полностью уничтожен.

5. Немецкие варвары лишили жителей города элементарных человеческих прав и организовали массовое истребление советских людей.

Мирные жители, в том числе женщины с грудными детьми, сгонялись в лагерь для военнопленных в городе Вязьме на Кронштадской улице. В городе свирепствовал голод. Фашистские



Лагерь для военнопленных в г. Вязьме



Общий вид г. Вязьмы

изверги издевались над советскими гражданами. Так, например, в толпу обезумевших от голода людей немцы бросали банку консервов или буханку хлеба и забрасывали гранатами всех, кто пытался прикоснуться к этой пище.

Неслыханный садизм проявили немецкие изуверы и палачи по отношению к военнопленным бойцам и командирам Красной Армии: с осени 1941 года до мая 1942 года военнопленные совсем не получали хлеба. Их кормили один раз в сутки болтушкой из протухшей картофельной муки. Вода в лагерь не завозилась, а жителям запрещалось поить пленных. Если же военнопленный по дороге на работу пытался напиться из лужи, конвоиры его пристреливали. Таким образом, немцы постоянно пытали военнопленных голодом и жаждой. Военнопленные использовались немцами на оборонительных работах. Их заставляли рыть окопы, блиндажи. Тяжелые грузы на телегах перевозились военнопленными, запряженными вместо лошадей. Отстающих и обессиленных расстреливали. Жителям запрещалось убирать трупы. От голода, жажды, грязи и холода среди военнопленных и мирных жителей свирепствовали сыпной тиф и желудочные болезни. Больным, как правило, не оказывали никакой медицинской помощи.

Лагерь военнопленных и мирных жителей немцы превратили в лагерь смерти. Ежедневно немцы вывозили из лагеря 200–250 трупов. На Кронштадской улице, где был оборудован лагерь, нами обнаружено и вскрыто 45 рвов, каждый длиной в 100 мет-

ров и шириною в 4 метра. Сюда сваливались тысячами трупы замученных и расстрелянных советских граждан. Такие же рвы обнаружены на Фроловском и Еврейском кладбищах. Ежедневно находят новые могилы, раскрываются следы безмерных злодеяний немецких оккупантов.

Вскрытием могил на Фроловском кладбище установлено, что только в одной могиле похоронено свыше 3000 человек, в том числе много женщин и детей. Трупы носят на себе явные следы пыток.

...Общее число убитых и замученных советских граждан в городе Вязьме превышает 30 тысяч человек.

...7. Оставшихся живыми немцы насильственно угоняли на фашистскую каторгу в Германию. Угнано все оставшееся трудоспособное население с 13 до 60 лет. В городе Вязьма осталось не более 2000 человек, скрывавшихся от зверств фашистских извергов в землянках, ямах и на развалинах, на окраинах города и в соседних лесах.

Так гитлеровцы до основания разрушили древний русский город Вязьму и истребили его население.

Мы требуем мести за наших замученных отцов, матерей, братьев, сестер, жен и детей. Мы требуем беспощадной мести за наш разрушенный город, за безмерное горе, причиненное нам.

Пусть знают все советские граждане, пусть знает весь мир о страшных злодеяниях фашистских людоедов.

Смерть гитлеровским злодеям! Проклятие и смерть!

ГАСО. Ф. – Р 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 87–91.

СПРАВКА

О массовых расстрелах немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии на улицах города Смоленска в октябре месяце 1941 года

После освобождения 25-го сентября 1943 года города Смоленска от немецко-фашистских захватчиков жители города Смоленска... сообщили Комиссии о массовом зверском расстреле немецкими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, совершенном ими в ночь на 20-е октября и днем 20 октября

1941 года на главных улицах города: Советской, Рославльском шоссе и Киевском шоссе и одновременно указали места, где немцы зарыли расстрелянных.

Допросом 20 свидетелей факты, приведенные в заявлениях, полностью подтвердились. Кроме того, по указанию очевидцев, в Соновском саду (около крепостной стены в центре города) обнаружена могила размером 55 x 5 м, во дворе Дома Красной Армии трупы были зарыты в окоп размером 20 x 3 метра.

...Всего в ночь на 20 октября и днем 20 октября 1941 года немецкие захватчики расстреляли не менее 5000 человек пленных бойцов и командиров Красной Армии.

Из показаний свидетельницы Агафоновой Пелагеи Лаврентьевны от 9.10.1943 г.:

«Пленных бойцов и командиров Красной Армии немцы ночью гнали через город Смоленск по Московской и Советской улицам. В центре города немцы устроили расстрел военнопленных. Всю ночь были слышны выстрелы из автоматов и душераздирающие крики о помощи, но выйти и посмотреть было невозможно, так как хождение по улицам города в ночное время каралось расстрелом. Рано утром я вышла посмотреть. На Советской улице увидела трагическую картину: на протяжении примерно 2-х километров по всей Советской улице и далее по обеим сторонам дороги лежали трупы с разбитыми головами и обезображенными лицами.

Около здания Сбербанка на Советской улице стояли две большие грузовые немецкие автомашины, нагруженные выше кузовов трупам военнопленных, расстрелянных немцами, кровь из автомашин стекала на тротуар и дорогу, где стояли лужи крови. Подбор трупов и погрузку на автомашины производили русские военнопленные».

Из показаний свидетеля Тихонова Якова Григорьевича от 10.10.1943 г.:

«В октябре месяце 1941 г., не помню, какого числа, по городу ночью гнали большую группу военнопленных. Когда пригнали в центр города, то учинили кровавое побоище, по всем главным улицам: Советской, Рославльской, Киевское шоссе, Дзержинской и другим, в упор расстреливали военнопленных и избивали прикладами. Всю ночь были слышны из квартиры автоматная стрельба, стоны и крики военнопленных. Утром выстрелы и стоны военнопленных утихли, я вышел из квартиры и, проходя по площади Смирнова,

видел по всем улицам лежавших расстрелянных военнопленных красноармейцев, кровью были залиты все главные улицы.

После расстрела немцы выводили из лагерей военнопленных и весь день убирали с улиц расстрелянных. Всего в одну только ночь немцами было расстреляно на улицах не менее 5000 человек».

ГАСО. Ф. – Р. 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 93–95.

АКТ

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Любавичском с/совете и местечке Любавичи Руднянского района Смоленской волости

1943 года октября месяца 15 дня майор юстиции в/части 14 164 Гинсбург и нижеподписавшиеся жители Любавичского сельсовета и местечка Любавичи составили настоящий акт о нижеследующем:

После оккупации 21 июля 1941 года местечка Любавичи немецко-фашистские захватчики, загнав население местечка в церковь, организовали грабеж его имущества. Они врываются в дома и забирали там одежду, продукты, птицу, скот – все, что попадалось на глаза.

...4 ноября 1941 года солдаты немецкого карательного отряда «СС» окружили улицу, на которой проживало все еврейское население местечка, переселенное сюда еще раньше со всех улиц Любавичей немецкими властями, и зверски всех истребили. Старики, женщины и дети были при помощи палочных ударов выгнаны к южной окраине местечка, брошены на землю вниз лицом и в несколько партий расстреляны, а частично зарыты в землю живыми. Таким путем было убито 483 человека евреев, причем убийство первых партий производилось на глазах последующих, которые должны были ложиться на их трупы. После этой дикой расправы немецкие солдаты пригнали жителей местечка Любавичи и заставили их вырыть яму и закопать в нее трупы... В августе месяце 1943 года немецко-фашистские захватчики мобилизовали в сельсовете всю молодежь 1925–1926 года рождения и принудительно угнали ее на работы вглубь Германии.

Только по местечку Любавичи в Германию было угнано свыше 40 юношей и девушек. Количество молодежи, угнанной в Германию по всему сельсовету, превышает 100 человек.

...Отступая с территории Любавичского сельсовета, немецкие войска сровняли с землей деревню Бородино, Слободище и ряд других и полностью разрушили местечко Любавичи, превратив в развалины и пепелище свыше 200 домов, 4 школы, 4 больницы, библиотеку, ветпункт, 2 клуба, 2 церкви, около 10 складских помещений и ряд других сооружений.

Майор юстиции — Гинсбург.
Жители деревни Любавичи — 21 подпись

ГАСО. Ф. Р. — 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 99—100.

СПРАВКА

О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере №126

20 июля 1941 года на окраине города Смоленска по улице Краснинское шоссе в бывших военных складах №105 немецким командованием был открыт концлагерь №126 и по соседству на территории Нарвских казарм — филиал этого лагеря.

Смоленский лагерь №126 войдет в историю как место величайших злодеяний немецкого фашизма по истреблению советских граждан.

...Помещения, в которых содержались пленные и мирные граждане, представляли собой деревянные, неутепленные, без печей, потолков и полов сараи, внутрь которых проникала вода, снег и холодный ветер. Заключение располагались на земляном полу, постельные принадлежности или хотя бы солома отсутствовали. Вместо нормальной вместимости помещений в 3—4 тысячи человек, немцы загоняли туда до 30 000 человек. Вследствие указанных выше причин, несоблюдения самых элементарных правил санитарного режима, жесточайшего фашистского режима в лагере имела место огромная смертность.

Из показаний бывшего военнопленного Г. М. Итунина:

«Как только пленные вступали на территорию лагеря, прямо у ворот производился обыск, изымались часы, бритвы, ножи, плащ-палатки, одеяла и обувь. После этого пленные без всякого учета загонялись в холодные раскрытые бараки, совершенно не приспособленные для жилья, без всяких отопительных приборов и деревянного пола. Бараки настолько плотно набивались военнопленными, что выйти из барака тому, кто вошел первым, из-за тесноты не было никакой возможности. Земляной пол настолько был размешан, что ноги утопали в грязи по голенища. Военнопленные спали друг на друге в три яруса. Когда начались морозы, то спавшие внизу военнопленные замерзали в грязи, а одежда постоянно примерзала к земле. Освещения в бараках никакого не было. Естественные надобности военнопленные отправляли здесь же, в бараках. Ночью в бараках стоял смрад, стоны больных и раненых, которых было много среди военнопленных. Никакой медицинской помощи совершенно никому не оказывалось в течение октября—декабря месяцев 1941 года. Больные тифом и дизентерией, раненые находились вместе со здоровыми, последние заражались, и зимой 1941 года сыпной тиф имел очень большое распространение. Вшивость в лагере достигла невероятных размеров, вши кишели по поверхности одежды. Баня и санобработка отсутствовали до половины 1942 года».

Из показаний военнопленного П. П. Ерпилова:
«...я находился в Смоленском лагере №126 и около одного месяца в южном «малом» лагере. «Большой» лагерь представлял собою ряд бывших военных складов с выбитыми стеклами, частью без дверей, с протекающими крышами и совершенно пустых. В эти помещения загонялось такое количество пленных, что многим ночью не представлялось возможным даже сесть, спали по очереди на грязном полу.
Два раза в день выдавалась пища, так называемая «баланда», состоящая из жидкой похлебки: вода с затхлой ржаной мукой, совершенно несоленая...
...Когда «баланда» в ваннах начинала заметно убавляться, ее разбавляли иногда подогретой, а чаще обыкновенной, холодной сырой водой, и раздача пищи продолжалась снова.
Очень часто вместо мучной давали картофельную «баланду», она состояла из промерзшей, неочищенной и даже непромытой картошки, нередко уже разложившейся, сваренной в воде также без соли. Раздавали эту картошку также черпаками вместе с водой, причем попадало в черпак не более 4—5 небольших раскисших картофелин или незначительное количество картофельной грязной массы с плавающими в ней навозом и щепками.
При крайней степени голода и при совершенно полной безнадежности своего положения можно было употреблять в пищу эту жуткую бурду.

Хлеба давали 150–200 граммов ежедневно (нерегулярно), причем, по словам пекарей, в него добавляли до 50% опилок.

Вследствие этого в громадном количестве появлялись еще более истощающие поносы и голодные отеки и как результат этого – большая смертность. Умирало в день до 300 человек. Каждое утро из всех бараков умерших, раздетых догола, вытаскивали во двор, где они валялись до тех пор, пока их не увозили специальные команды могильщиков (из 50-ти человек). Хоронили тут же за лагерем, в бесконечно длинной, напоминающей ров, могиле, которую, по мере заполнения трупами, удлиняли еще больше, так, что, в конце концов, она протянулась вдоль ограды лагеря длинной лентой...».

...В лагере существовал зверский закон, при котором все пленные должны были работать обязательно. С теми военнопленными, которые заболели, подолгу возиться не разрешалось, их просто бросали на произвол судьбы и они умирали из-за отсутствия ухода, лечения и питания.

Для этой категории военнопленных существовал специальный барак №2, который военнопленные называли «барак смерти». На третий день после невыхода на работу больных отравляли или расстреливали.

Из показаний военнопленного Г. М. Итунина:

«...Военнопленных ежедневно гоняли на работы в город, а тех, кто не в состоянии был выходить из-за болезни или ранения, немцы оставляли в бараках без пищи... Каждый военнопленный знал, что раз он заболел, значит, он должен погибнуть голодной смертью...»

...В лагере был организован полицейский режим. Все бараки были изолированы друг от друга колючей проволокой. Никто не имел права переходить из барака в барак. В каждом бараке была команда полицейских во главе со старшиной. Эти команды были полными хозяевами в бараках. Запрещалось вести какие бы то ни было разговоры между военнопленными, в противном случае полицейские разгоняли их и избивали палками. Все было пронизано шпионажем и доносом. В задачу полицейских входило выявлять политсостав Красной Армии и евреев, а также работников НКВД.

...От истощения на почве голода, от эпидемий тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого фашистского террора в лагере за время его существования с 20 июля 1941 года по 25 сентября 1943 года погибло 60 тысяч человек бойцов и командиров Красной Армии.

Лагерь военнопленных №126 в городе Смоленске был пересыльным, и сюда прибывали военнопленные со всего сектора центрального фронта. В пути следования фашистские конвоиры по приказу своего командования учиняли массовые расстрелы военнопленных, а также расстрелы отстающих вследствие переутомления, болезней или ранений».

Из показаний гражданки П. В. Андроновой:

«...13 октября 1941 года в районе поселка Семлево, в лесу я была взята в плен. Всех взятых в плен немцы стягивали в город Вязьму, а затем большими партиями отправляли по маршруту Вязьма – Дорогобуж – Ельня – Смоленск. В пути следования по указанному маршруту немецкие конвоиры очень зверски относились к русским военнопленным. За все время этапа, то есть с 13 октября по 21 октября 1941 года, военнопленные не получали никакой абсолютно пищи. Гнали, как стадо скота, заставляли плотно прижиматься друг к другу. Тех, кто пытался выходить на ходу по естественным надобностям или сорвать что-нибудь в поле или огороде для еды, на месте немецкие конвоиры расстреливали. Расстреливали также и тех, кто по слабости, от истощения или по болезни и ранению отставал.

...В январе месяце 1942 года немцы гнали военнопленных из города Вязьмы. Когда пленные перешли мост через Днепр и стали разбегаться, немцы открыли по ним стрельбу и убили свыше 500 человек...»

В начале 1942 года в «Большом» лагере появился сыпной тиф в больших размерах. Для изоляции больных в Нарвских казармах, в районе Б. Чернушенской улицы (окраина города), был организован второй лагерь под названием «Южный» или «Малый» лагерь. Сюда направлялись все больные тифом из «Большого» лагеря.

Жизнь военнопленных в «Малом» лагере по условиям и питанию не отличалась от жизни в «Большом» лагере, напротив, для больных там было тяжелее. Очень часто по утрам больных обнаруживали замерзшими. Смертность зимой 1941–1942 года достигла колоссальных размеров.

...В концлагере 126, кроме военнопленных, в бараках №5, 6 и 7 содержалось также и гражданское население из окружающих районов, которое было изъято и заключено в лагерь за поддержку партизанского движения и саботаж мероприятий немецко-фашистских властей. Условия содержания этой части заключенных были

еще хуже, чем военнопленных; продовольствием они не снабжались и должны были жить за счет передач родственников из окружающих районов...

«С момента прибытия в лагерь №126 я почти ежедневно видел, как в лагерь пригоняли по 50 и больше человек гражданского населения. Из бесед с этими гражданскими лицами мне известно, что они забирались в лагерь немецкими военными властями из населенных пунктов, где были партизаны. Особенно большими партиями начали загонять в концлагерь №126 немцы гражданского населения в начале 1942 года. В этот период в лагерь прибывали этапы по 500 и 1000 человек гражданского населения.

*Начальник оперативного отдела УНКВД Смоленской области
майор государственной безопасности – Сычев.
21 октября 1943 года*

ГАСО. Ф. Р – 1630. Оп.2. Д.29. Л. 104–116.

СПРАВКА

О массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также советских граждан в Смоленском госпитале для военнопленных

После оккупации в июле 1941 года немецко-фашистскими войсками города Смоленска представители немецкого командования в здании фельдшерской школы, находящейся по улице Киевское шоссе, открыли госпиталь для бойцов и командиров Красной Армии, а также для советских граждан.

Немецкие захватчики, открыв госпиталь, создали в нем невыносимый режим, направленный на систематическое истребление больных и раненых.

...Здание, в котором был открыт госпиталь, своему назначению не соответствовало, во многих окнах не было стекол, причем немцы сняли паровое отопление. Кубатура здания позволяла разместить в нем не более 1000 человек, однако число больных и раненых доходило до 4500 человек, в связи с этим больные размещались в коридорах и подвальных помещениях.



Город Смоленск. Ул. Смирнова

Госпиталь койками, постельными принадлежностями и другим инвентарем снабжен не был, поэтому раненых клали прямо на пол. Нормальное питание отсутствовало, больные получали полуголодный рацион, состоящий из 200 граммов хлеба, смешанного с древесными опилками, супа из зерна ржи, овощных очисток или гнилого картофеля.

...Содержались они в антисанитарных условиях, а в зимнее время в неотапливаемых помещениях, смертность среди них достигала до 200 человек в сутки, и поэтому с 20 июля 1941 года по 25 сентября 1943 года погибло более 25 000 человек.

Из показаний свидетеля Д. А. Наричына:

«...Условия в нашем госпитале были исключительно антисанитарные. От вшивости с декабря 1941 года до августа 1942 года свирепствовала эпидемия сыпного тифа. От сыпного тифа, замерзания и, главным образом, от истощения в госпитале ежедневно умирало 150–200 человек; по моим подсчетам, за все время с 1941 года по 1943 год в этом госпитале умерло не менее 25 000 человек военнопленных».

Из показаний свидетеля Т. А. Иванова:

«...За период с октября месяца 1941 года по май месяц 1942 года в госпитале военнопленных умерло около 20 000 человек от истощения и зверского избиения, трупы их были закопаны в ямы в 150 метрах от госпиталя».

Из показаний свидетеля А. И. Чижова:

«Когда я прибыл в госпиталь, немецкий врач-хирург проводил операции, совершенно не стерилизуя хирургических инструментов, а просто вытирал кровь тряпкой. перевязочных материалов нам не давали, снабжали бумажными бинтами. Вместо того чтобы дать возможность нашему госпиталю использовать кровь больных, перенесших сыпной тиф, для выработки противотифозной сыворотки, эту кровь брали и вырабатывали сыворотку для немецких солдат и офицеров.

В госпиталь поступали больные завшивленные, истощенные, с отеками, тифозные, с поносами, по существу уже являлись безнадежными и все вымидали. От этих исключительно причин в госпитале с 1941 года по сентябрь 1943 года, по самым скромным подсчетам, умерло не менее 25 000 человек».

*Начальник оперативного отдела УНКВД Смоленской области
Майор государственной безопасности Сычев
20 октября 1943 года*

ГАСО. Ф. Р - 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 118-121.

АКТ

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Дорогобуже и Дорогобужском районе Смоленской области

1943 года сентября 10 дня. Помощник военного прокурора воинской части №14 164 майор юстиции Садиков И. Н., военный следователь той же части майор юстиции Гинсбург Г. Н. и нижеподписавшиеся жители города Дорогобужа и Дорогобужского района составили настоящий акт о нижеследующем.

Оккупировав в октябре 1941 года город Дорогобуж и Дорогобужский район Смоленской области, немецко-фашистские захватчики, попирая международные законы, установили режим необузданного насилия, дикого произвола, грабежа и безудержного террора, ввели систему крепостнической эксплуатации советских граждан и проводили планомерное уничтожение города, сел, культурных и санитарных учреждений, промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Уничтожение города Дорогобужа и ограбление мирных жителей

До начала войны в городе Дорогобуже насчитывалось 1500 жилых домов, половину которых составляли каменные дома. В городе имелось 12 заводов и прочих промышленных предприятий, театр, больница, 18 школ, электростанция, водопровод, 8 церквей и 1 собор. В городе проживало 12 тысяч человек.

Первые недели и месяцы пребывания в городе немцев ознаменовались повальными грабежами мирного населения. Немецкие солдаты и офицеры врываются во все дома и полностью обирали мирное население, забирая у них мебель, посуду, предметы одежды, обувь, белье, продукты питания, домашнюю птицу, скот, музыкальные инструменты. Все, что составляло насущную потребность населения, было разграблено немцами в первый же период оккупации ими города Дорогобужа, и население было обречено на голод и вымирание.

Вслед за этим немцы приступили к методическому разрушению города, завершеному полным его уничтожением во время отступления немецких войск под ударами наступающих частей Красной Армии.

...К моменту освобождения города советскими войсками (1 сентября 1943 года) в нем осталось лишь 64 здания, которые могут быть восстановлены. Остальные представляют собой груды развалин и пепелищ. Из 12 тысяч жителей на месте теперь имеется только 125 человек.

Такое же массовое опустошение творили немецкие войска и в селах Дорогобужского района. На территории 7 сельсоветов (Волчковском, Болдинском и др.) все населенные пункты полностью сожжены и уничтожены немцами...

Истребление военнопленных и мирных граждан

Пребывание немцев в городе Дорогобуже и Дорогобужском районе сопровождалось, как было установлено расследованием, систематическим и массовым истреблением советских мирных граждан и военнопленных. В первые же дни захвата Дорогобужа немцы начали чинить дикую расправу с попавшими в их руки советскими военнопленными.

В 1941-1942 годах немецкие солдаты и офицеры на глазах у населения беспощадно расстреливали на улицах города всех раненых пленных бойцов и командиров, кто вследствие изнеможения не мог поспевать за конным немецким конвоем. Раненый

военнопленный Коваленко был убит без предупреждения конвоиром за то, что присел на крыльце дома, чтобы выпить воды.

Трупы убитых пленных оставались на улицах города и ночью подбирались жителями, которые и предавали их земле.

Только по 2-й Советской улице Дорогобужа немцами было застрелено 96 раненых военнопленных, похороненных жителями во дворе дома, что возле церкви Успенья.

Военнопленные содержались в лагерях в невероятно антисанитарных условиях, в не отапливаемых даже в зимние месяцы, полуразрушенных помещениях. Питание военнопленных состояло из 200 граммов хлеба и пол-литра забеленной мукой воды вместо супа. В каждом таком лагере умирало ежедневно от 30 до 50 военнопленных.

Зимой 1941–1942 годов в один из лагерей для военнопленных возле станции Дурово, представляющий собой полуразрушенный скотный двор, немцами были брошены 1800 человек больных и раненых военнослужащих Красной Армии. Полураздетые и голодные люди зарывались на ночь в навоз, однако не могли спасти себя от обмороживания. К весне в лагере уцелело только 100 человек. Остальные либо замерзли, либо были застрелены немцами как непригодные к дальнейшему труду. Трупы были оставлены немцами на месте убийства и погребены на территории лагеря оставшимися военнопленными.

В деревне Алексино 80 больных и раненых военнослужащих Красной Армии не успели уйти с отходящими советскими войсками и оказались на территории, занятой немцами. Местное население разместило их в помещении школы и оказывало возможную помощь. В октябре 1941 года немцы явились в деревню, взвалили всех 80 человек на повозки, доставили к противотанковому рву, проходящему под городом Дорогобужем, и поголовно расстреляли.

Этот противотанковый ров, расположенный в 2-х км севернее города Дорогобужа, немецкое командование и комендатура превратили в место постоянных и массовых расстрелов советских военнопленных и мирных граждан, сопровождаемых пытками и истязаниями.

Раскопками противотанкового рва, произведенного в ходе расследования, обнаружено свыше 2500 зверски замученных и застреленных советских людей обоего пола, включая стариков и детей. ...В лагерях города, размещавшихся по улице Карла Маркса и в других лагерях Дорогобужского района, наряду с военнопленными содержались и тысячи мирных граждан. ...Обреченные вывозились

на расстрелы из города и окрестных деревень связанными и, независимо от времени года, — босыми и раздетыми до белья, в крытых черных грузовых автомашинах, на прицепах которых следовали вооруженные немецкие солдаты, учинявшие расправу. Советских граждан убивали группами по 30–40 и более человек, и каждая из этих групп засыпалась землей в одной общей яме.

...Подобные же массовые убийства невинных людей немцы совершали в Ямском рву, на Покровском кладбище и в других местах города.

В частности, в Ямском рву были расстреляны в 1942 году за еврейское происхождение семья Борок, состоявшая из 4-х человек, и другие еврейские семейства, причем убийству их предшествовала зверская расправа — ножевые ранения, выкалывание глаз и прочее...

Угон советских граждан в немецкое рабство

1 августа 1943 года, перед отступлением немецких войск из Дорогобужского района, оккупанты собрали всю советскую молодежь рождения 1925 года в деревне Березовка, где ей был учинен медицинский осмотр. После освидетельствования, произведенного немецкими врачами, девушки и юноши, признанные здоровыми, были в принудительном порядке погружены в вагоны и отправлены внутрь Германии для работы на германских предприятиях промышленности.

Аналогичная мобилизация была объявлена по Дорогобужскому району и для родившихся в 1926 году, однако она была сорвана освобождением района частями Красной Армии.

*Помощник военного прокурора воинской части №14164
майор юстиции Садиков,
Военный следователь воинской части №14164
майор юстиции Гинсбург,
23 подписи жителей района*

ГАСО. Ф. Р – 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 126–130.

СЕКРЕТАРЮ СМОЛЕНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
ТОВАРИЩУ ПОПОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

о системе минирования отступающим противником городов, населенных пунктов, железных и шоссейных дорог, мостов и других объектов

Немецко-фашистские войска, отступая с территории Смоленской области, широко применяют тщательно продуманную систему минирования сохранившихся, полуразрушенных и разрушенных жилых и служебных зданий, промышленных объектов, мостов и железнодорожного полотна, шоссейных и проселочных дорог.

...Территория 10-ти сельсоветов Кармановского района, освобожденного от оккупантов, в том числе дороги, включая проселочные, были густо заминированы. При взрывах имелись жертвы из числа гражданского населения.

В деревне Самуйлово этого же района немцы заминировали три обычных дома, принадлежащих колхозникам, причем в одном из домов оставили большое количество фашистских листовок, видимо, рассчитывая на взрыв в момент их изъятия.

В освобожденном от оккупантов городе Сычевка большинство оставшихся полуразрушенных деревянных зданий немцами также были заминированы, также были минированы и взорваны при отступлении железнодорожный мост и полотно дороги протяжением от станции Ржев до станции Сычевка.



Город Смоленск. Советские войска на ул. Пролетарской

В Знаменском районе фашисты при отступлении густо минировали дороги и жилые дома, которые затем взорвали, в результате чего 50% населенных пунктов района, в том числе районный центр — село Знаменка — уничтожены полностью.

Установлены факты, когда немцы дезориентируют наличие минированных объектов, создавая видимость неоконченных по минированию работ. В помещениях, пригодных для использования, умышленно оставляют взрывчатые вещества, фугасы и мины в местах, относительно легко обнаруживаемых. В то же время в тщательно заделываемых тайниках устанавливают действующие мины замедленного действия.

В городе Вязьме в почти разрушенном здании, занятом после освобождения города опергруппой УНКВД, немцы в одной из сохранившихся печей оставили 5-6 кг тола, который саперами, проверявшими помещение, был изъят. На десятый же день после освобождения города в указанном помещении произошел взрыв. Погибло 18 бойцов войск НКВД и ранено 8 сотрудников Управления.

Аналогичные случаи оставления взрывчатых веществ и мин с целью дезориентации установлены и в других зданиях города Вязьмы, впоследствии взорвавшихся. Всего от фугасов замедленного действия из числа сохранившихся или полуразрушенных 45-50-ти зданий после освобождения города взорвалось еще свыше 10-ти домов.

Установлены факты, свидетельствующие о том, что особое внимание немцы при минировании освобождаемых городов и населенных пунктов уделяют помещениям, приспособленным под госпитали.

...В деревне Слободка Знаменского района немцы минами замедленного действия заминировали значительную часть жилых домов, в том числе и здание, где располагался госпиталь. При освобождении деревни в этом же доме был оборудован госпиталь для раненых бойцов Красной Армии. Через 48 часов после занятия помещения оно взорвалось. Погибло 15 военнослужащих Красной Армии.

В Семлевском районе фашисты заминировали минами замедленного действия опушку леса, где после освобождения территории района расположился полевой госпиталь. По истечении нескольких дней мины взорвались, разрушив оборудованный в палатках госпиталь.

Кроме того, установлен факт, что немцы, минировав здание госпиталей, прибегают к распространению провокационных слухов о том, что помещение ими при отступлении будет сохранено.

В городе Вязьме распространился слух о том, что здание госпиталя военнопленных сохранилось по инициативе немецкого врача, «обслуживающего» госпиталь. Между тем, на седьмой день после освобождения города это здание взорвалось. Погибло 13 человек медперсонала, в том числе 5 врачей и один профессор...

*Начальник управления НКВД Смоленской области
комиссар государственной безопасности Кондаков
Начальник КРО управления НКВД
майор государственной безопасности Рудинский*

28 марта 1943 года.

№10607/ 2

г. Кондрово, Смоленская обл.

исп. Гуменюк

ГАСО. Ф. Р - 1630. Оп. 1. Д. 369. Л.18-22.

**НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ НКВД
ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Комиссару государственной безопасности тов. КОНДАКОВУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

*О фактах зверств, грабежей и разрушений,
совершенных немецко-фашистскими оккупантами
по Восточному району Смоленской области*

В начале 1942 года немцы, озлобленные успешными боевыми действиями Красной Армии и активностью партизан, усилили репрессии против мирного населения. В практику вошли карательные экспедиции, массовый расстрел мирных жителей и уничтожение населенных пунктов.

В поселке Востоды в это время публично были расстреляны 13 человек, среди них комсомольцы: Купцов и Поляков, милиционер Кезиков и другие. Карательный отряд в деревне Зиновино расстрелял без всякого расследования 23 человека мирных жителей, в том числе директора качановской НСШ, кандидата в члены ВКП(б) Лавренова, беспартийного учителя Романова Михаила Ивановича, механика Востодской МТС, члена ВКП(б) Кордюкова и двух 70-летних стариков-колхозников: Родкевича и Халимоненкова.

На станции Баскаковка в январе месяце 1942 года немцы после зверских пыток расстреляли начальника колонии ОИТК Костенко, счетовода той же колонии Дубикова и бухгалтера колонии по имени Казимир. Огнем уничтожены деревни Ключики и ряд других деревень Востодского района.

Однако все эти факты не идут ни в какое сравнение с тем произволом, насилием и грабежами, которые чинили немцы после вторичной оккупации Востодского района в мае-июне 1942 года, с теми зверствами и разрушениями, которые совершили немцы, оставляя территорию Востодского района в феврале месяце 1943 года. Прежде всего, они учинили зверскую расправу над партизанами, их семьями и лицами, помогающими партизанам. Близ поселка Востоды немцы сбросили в яму более 300 расстрелянных партизан и коммунистов, мужчин и женщин, стариков и малолетних детей, прошедших пытки гестапо. В поселке Востоды, по соседству с гестапо, в отдельном здании располагался так называемый «секретный отдел». Немцы содержали там специалиста-палача, являвшегося одновременно их переводчиком. Население сейчас с дрожью в голосе называет его имя – дядя Костя. Этим именем пугали детей, боялись этого имени и взрослые.

...В деревне Иванково немцы расстреляли 29 человек. Ими замучены и расстреляны: председатель Селищенского с/совета, кандидат в члены ВКП(б) Селезнев Иван Семенович, председатель колхоза, кандидат в члены ВКП(б) Буянов Алексей Федорович, председатель колхоза деревни Вербилово и сотни других сельских активистов. Не было пощады ни женщинам, ни детям. ...Так, колхозники деревни Новинки Селищенского с/совета в своем акте отмечают, что в их деревне немцы отобрали у населения все носильное белье, платки, одеяла, обувь, не говоря уже о хлебе, домашнем скарбе и птице. Немцы, отступая, отогнали все население деревни в три дома, а остальные дома и надворные постройки сожгли. Из 41 дома в деревне осталось только 3. То, что жители выносили из горящих домов, немцы снова бросали в огонь. Только по шести выборочно взятым сельсоветам Востодского района из 23: Фурсовскому, Бабиновскому, Селецкому, Бывальскому, Пустошкинскому и Селищевскому немцы полностью сожгли 17 деревень. Среди них: Грядки, Золотой сноп, Иванково, Тарасенки, Медведки, Зыки, Звереве, Истомино, Воропаново, Васильевское и др.

В названных сельсоветах было 1430 домов. Немцы жгли буквально каждую деревню, и лишь несколько домов жителям удалось спасти при вступлении в них частей Красной Армии.

В среднем по Восточному району немцы при отступлении сожгли 80% всех жилых и надворных построек. Все без исключения школы и больницы, колхозные клубы и другие общественные постройки уничтожены. Отступая, немцы насильственно угнали в свой тыл все трудоспособное население, включая сюда 12–13-летних детей и 60–70-летних стариков. Всего по району немцами угнано в рабство свыше 4000 человек. В Селищевском сельском совете осталось сейчас только 238 жителей. В деревне Новинки из 286 жителей угнано в рабство 186 человек...

*Начальник оперативной группы УНКВД Смоленской области
капитан государственной безопасности – Керус
1 апреля 1943 года*

ГАСО. Ф. Р. – 1630. Оп. 1. Д. 317. Л. 2–3.

АКТ

1943 года октября 2-го числа

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе представителей от Красной Армии майора Соколова, капитана юстиции Флегонтова, военного судебно-медицинского эксперта капитана м/с Филимонова, священника города Рославля Корицкого Всеволода Михайловича, врача городской больницы Владимировой, учителя Титова, граждан города Рославля Коптевцева, Волкова Я. П. и городского прокурора Вехова, по поступившим в органы советской власти заявлениям и сообщениям о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Рославле произвели расследование. Произведенным расследованием установлено следующее.

1. Немецкие фашистские захватчики с первых дней оккупации города Рославля проводили в нем истребление мирных советских граждан и советских военнопленных... Для осуществления своего чудовищного по зверству замысла немцы на Вознесенском кладбище города Рославля установили место для производства расстрела и умерщвления граждан. Ежедневно на это место немцы привозили по 3–7 больших грузовых автомашин советских мирных жителей и военнопленных, которых со связанными назад руками расстреливали и сбрасывали в специально вырытые для той цели большие ямы.

Жена кладбищенского сторожа гражданка Ефанова Татьяна, проживающая на территории Вознесенского кладбища, опрошенная по этому поводу, показала: «На Вознесенском кладбище немцы устроили место для расстрела мирных советских граждан города и военнопленных. Я сама видела, как немцы каждый день привозили по 3–4 автомашины людей, выгружали их на кладбище и тут же расстреливали. В 1941 году привозили каждый день по 7–8 автомашин, а однажды я видела, как привезли на расстрел сразу 17 автомашин людей. Среди них было много женщин и детей. Я очень часто слышала, когда с кладбища раздавались душераздирающие крики детей и женщин».

...На Вознесенском кладбище города Рославля имеется 42 больших ямы размером в среднем 5 × 6 метров и две ямы размером 9 × 38 метров и 5 × 98 метров, в которых погребены расстрелянные немцами мирные советские жители и советские военнопленные. Трупы в ямах уложены в штабеля от 3 до 6 рядов. Каждый ряд присыпан тонким слоем земли. По произведенным подсчетам, немцы за период оккупации города Рославля расстреляли примерно 50 тысяч человек мирных жителей и военнопленных.

2. В городе Рославле находилась тюрьма немецкого гестапо. Все заключенные, находящиеся в тюрьме, около 2000 человек, подвергались пыткам. На заключенных натравливали собак, били резиновыми жгутами, томили голодом. Окончательно измученных, тощих от голода людей вывозили на Вознесенское кладбище и там расстреливали.

Перед отступлением немцев из города Рославля в тюрьме находилось 400–500 советских граждан. Вечером 18 сентября взорвали и сожгли здание тюрьмы. Все заключенные, находившиеся в ней, сгорели. Тех, кому удалось вырваться из огня, расстреливали автоматчики.

...Находясь в городе, немцы надругались над православной церковью. В церковных помещениях немцы оборудовали немецкую кухню, а при отступлении разрушили его... После своего прихода в город немцы согнали на Первую Красноармейскую улицу все еврейское население, выселив оттуда всех жителей. Через несколько дней начался грабеж еврейского населения, после чего согнали всех в один дом и группами выводили на расстрел. Все еврейское население города было расстреляно. Это примерно 250–300 человек...

ГАСО. Ф. Р. – 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 147–153.

СПРАВКА

*О массовом истреблении немецкими оккупантами
пленных бойцов и командиров Красной Армии в лагере
при станции Красный Бор Западной железной дороги*

22 октября 1943 года

...Произведенным осмотром места лагеря и допросом свидетелей установлено: осенью 1941 года немецкое командование на станции Красный Бор Западной железной дороги в зданиях холодильника и домах БОВО организовало лагерь для пленных бойцов и командиров Красной Армии, который просуществовал до сентября месяца 1943 года.

В лагерь поступали истощенные пленные, измученные большими переходами. Многие из них не в состоянии были передвигаться, и их несли товарищи. Пленные размещались в помещениях, которые не отапливались. В качестве продуктов для питания пленных немецкое командование употребляло картофельные очистки, прелую капусту и другие отбросы. Хлеб пленным выдавался нерегулярно. Использовались же пленные на тяжелых погрузочных работах. Многие из пленных от истощения падали, и конвоиры их расстреливали из винтовок.

Вследствие голода и холода в лагере росли заболевания и смертность. Почти ежедневно умирало в лагере от 20 до 30 человек.

Все умершие и расстрелянные зарыты на территории около лагеря, на которой удалось представителям разных учреждений воинских частей и гражданскому населению обнаружить 9 траншей размером 50×20 метров, одну могилу 9×5 метров и 5 могил разного размера: 3×3 м, 38×2 м, 24×10 метров. Размер могил, их количество и показания свидетелей дают основания заключить, что на территории лагеря погибло от истязаний, голода, холода более 12,5 тысяч советских бойцов и командиров.

Начальник отдела «В» УНКГБ
по Смоленской области
подполковник госбезопасности Петрунин

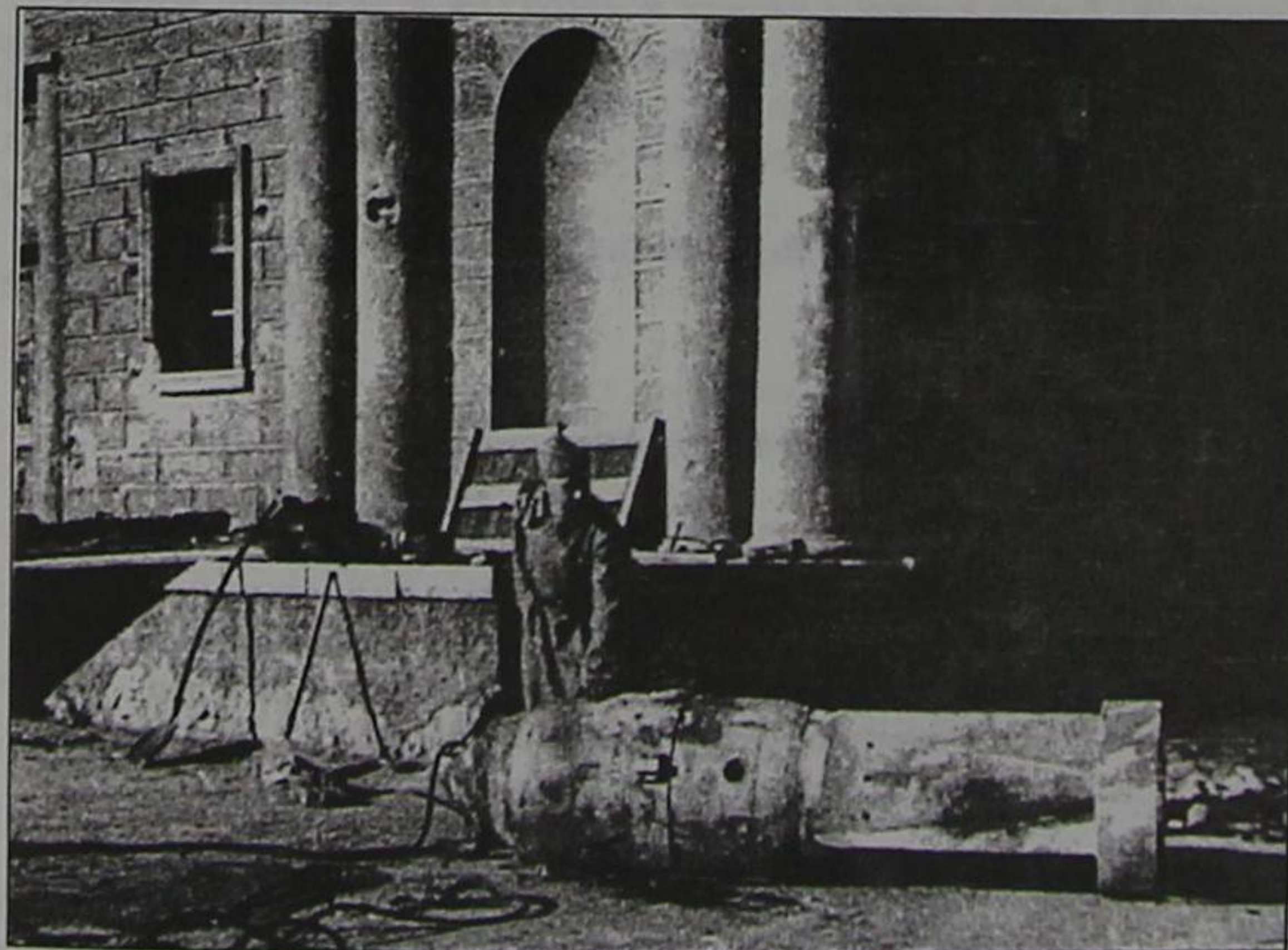
ГАСО. Ф. р - 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 167-168.

**В Государственную Чрезвычайную Комиссию
по определению разрушений и зверств немецких
оккупантов в период их отступления 2.10.1943 г.**

Я, Ионов Сергей Федорович, проживающий в городе Смоленске с 1902 года, работал в период оккупации в бывшем музее имени Крупской и с февраля 1943 года по день освобождения работал преподавателем черчения в 1-й и 2-й НСШ.

25 июля 1941 года город Смоленск был оккупирован немцами. До 1 декабря этого года я жил на полученные мною деньги из школы, а 1 декабря 1941 года поступил на работу сотрудника музея при отделе прикладных искусств, где работал по 1 февраля 1943 года. Весь этот период работал под контролем немецких властей.

Сразу после оккупации города немцы в конце марта 1943 года забрали и увезли в Германию редкие картины Бранта «Богдан Хмельницкий», польских художников и все западноевропейские картины, все фарфоровые изделия саксонского и французского производства. Забрали живописные редкие иконы: Вожья мать, Христос в разных видах, Иван Креститель, архангел Гавриил и



Город Смоленск. Немецкая бомба около гостиницы «Смоленск»

другие, особенно забраны все ценнейшие бронзовые редкие вещи 18 века, различные вазы, люстры и часы Людовика 14-15 веков и другие вещи в стиле ампир. В здание музея, когда они его разграбили, поселились немецкие солдаты, после чего меня освободили от работы.

В феврале 1943 года работал преподавателем черчения в 1-й и 2-й НСШ. Во второй школе до оккупации училось 422 ученика, при отступлении немцы разграбили все наглядно-учебные пособия, хорошую библиотеку, а также школьный инвентарь, само здание и стены сохранились. В 1-й школе училось 418 человек, в которой учебно-наглядные пособия, библиотека и инвентарь также уничтожены.

В феврале 1942 года меня перебросили в соборную ризницу, где под контролем немцев отбирали остатки различных объектов, которые были отправлены, по слухам, в город Вильно. Золотые, серебряные и другие ценные вещи были забраны немцами, в том числе редкие иконы и церковная утварь.

В августе 1941 года, проходя мимо педучилища, я видел, как немцы выбрасывали парты и другой инвентарь и кололи на дрова для отопления печей.

*Учитель черчения 1-й и 2-й народных школ Ионов Сергей Федорович.
2.10.1943 г.*

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию

СПРАВКА

О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и ущербе, причиненном колхозам, общественным организациям и жителям Батурицкого района Смоленской области за период с 1 октября 1941 года по 20 марта 1943 года

До немецкой оккупации в районе было жителей 34 420 человек, теперь осталось 11 695 человек. Расстреляно, повешено, замучено немцами 1544 человек мирных жителей, угнано в рабство

в Германию 6506 человек и умерло от голода и непосильного труда 2616 человек.

Немецко-фашистские оккупанты полностью уничтожили 85 деревень района. ...Немцы сожгли и разрушили 4499 из 6908 домов колхозников, 37 из 45 школ, 2 больницы, 50 из 61 детских яслей, 37 из 40 колхозных клубов, 4 церкви, 2 льнозавода, 1 кирпичный завод, все 19 мельниц, 368 из 372 зданий районных государственных учреждений.

Также сожжено и разрушено немцами 2277 из 3080 скотных дворов колхозов, конюшен, свинарников, телятников, курятников, овинов, сараев, кузниц, общественных бань.

До немецкой оккупации большая часть колхозов отправила свой скраб в глубокий тыл. Оставшиеся в колхозах 1664 лошади, 3311 голов крупного рогатого скота немцы отобрали.

Кроме того, отобрали у колхозников коров 1154, свиней 3897, овец 4640, кур 54 845, гусей 4223, уток 513 и уничтожили 2395 семей пчел в колхозах и у колхозников. У колхозов отобрали немцами зерна всех видов 142 тонны, картофеля 219 тонн, сена 536 тонн. У колхозников отобрали зерна 62 тонны, картофеля 214 тонн, сена 562 тонны.

Немцы отобрали в колхозах и увезли к себе в тыл 1225 повозок, 1594 комплекта сбруи, 143 саней, 5501 плугов, 3602 бороны, 6 сеялок, 54 жнейки, 47 косилок, 41 конные грабли, 227 молотилок, 617 веялок и сортировок, 74 льномялки, 22 трактора и молотилок МТС.

В данную справку не вошло отобранное у мирного населения домашнее имущество.

*Председатель исполкома Батурицкого райсовета
депутатов трудящихся Степаненков,
секретарь Русаков*

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 172-174.

СВИДЕТЕЛЬСКОЕ ПОКАЗАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ КОМИССИЮ

Я, Трушкин Александр Константинович, 1925 года рождения, житель города Смоленска, отбыл 15 дней в гитлеровском лагере немцев по улице Краснинской. В лагерь был посажен за то, что

два дня не выходил на работу. Работал в дорожном отделе каменщиком. В лагере был установлен следующий режим: подъем в 5 часов утра, с 6 до 7 часов работа — выгрузка дров из реки Днепр, норма — 2 тарки на человека: 12 кубометров. С 12 часов до 12-30 перерыв. В 17 часов возвращались в лагерь. С 17 до 18 часов — обед. После обеда — уборка во дворе. Отбой в 20 часов. Выдавали в день 100 граммов хлеба, 1 литр супа. Больше ничего не давали. Если нормы не выполнил, то срок пребывания в лагере увеличивался на 3 дня. За всякую недисциплинированность и проступки срок увеличивался на 3 дня. На работу гоняли под конвоем полицейских.

В лагере был со 2.09 по 15.09 1943 года. В это время в лагере было 48 человек. Заключенных избивали за малейшую провинность. Владимира по кличке Комар двое полицейских избили ремнями-пряжками так, что вся спина была синяя. Избиение происходило на глазах у всех заключенных лагеря. Избили за то, что не пошел за луком, был болен, болела нога. У всех было бесчисленное количество вшей и блох.

В лагере было много заболеваний, медицинской помощи никакой не оказывалось. Я сам провалился между плотами и ушиб ногу. Она стала пухнуть. Я обратился к начальнику лагеря Ефимову, чтоб направил к врачу. Он отказал, заявив при этом — побудешь здесь два дня и все пройдет.

Посторонним стоять около проволоки не разрешалось.

Работал каменщиком дорожного отдела. Рабочий день был установлен 8 часов, работы было много, а платили 10 рублей в день. Выдавали 300 граммов хлеба в день, полкило соли в месяц, полпуда картошки в месяц (мороженой) и больше ничего. За все время работы получил 2 коробка спичек.

В частных столовых Жилкина и Соколова было все очень дорого: пирожное 5 марок (50 рублей), стакан кваса 1 марка (10 рублей), порция мороженого 1,5 марки, гуляш 4,5—5 марок, свинина 100 граммов 5 марок, водка 200 граммов 28 марок (280 рублей), яйцо 3 марки (30 рублей), винегрет 2 марки, порция холодного 4 марки, маленькая жареная плотва одна штука 4 марки, порция хлеба 100 граммов 1 марка.

29.09.1943 года

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 10.

АКТ

28 сентября 1943 года

Мы, нижеподписавшиеся жители города Смоленска, ул. Первокраснинской, составили этот акт о зверствах и злодеяниях немецких оккупантов.

Захватив город Смоленск, гитлеровцы установили режим кровавого террора, производили массовые расстрелы мирных жителей. Без суда и следствия в декабре 1942 года были расстреляны: учитель Жиглинский, завхоз школы Плотников Леонтий Яковлевич, буфетчица Железнева Мария, работница столовой Иванова Прасковья, парикмахер Козлова Анна, бухгалтер железнодорожной станции Волков Григорий, парикмахер Агецин Моисей.

В конце апреля 1942 года гитлеровские солдаты истребили почти все население национального колхоза деревни Александровская. Всех жителей деревни вывели к сараю и заставили вырыть яму. Мужчин и женщин расстреляли, а детей живьем засыпали землей. Всего истребили 185 человек. Исключительно зверски уничтожено все еврейское население города. Всех евреев переселили в поселок Садки, устроив там гетто. 16 июля 1942 года, ко второй годовщине захвата Смоленска, немцы вывозили евреев из гетто на специальных машинах — душегубках за Геденовку. За время рейса в машину пускались ядовитые газы. За Геденовкой зверски убитых сваливали в ров. Всего убито около 1500 евреев мужчин, женщин, стариков и детей. В числе убитых — жители нашей улицы — семья Романовых: мать Сара Залмановна, 64 года, домохозяйка, дочери Елена Моисеевна, 22 года, работница фанерной фабрики, Роза Моисеевна 30 лет, работница 1-го ресторана, Татьяна Моисеевна 25 лет, врач, и ее дочь Люда, полтора года; семья Вольф — мать Роза Моисеевна 60 лет, отец Лев Моисеевич 70 лет.

В чем и подписываемся: подписи 16 жителей.

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 20.

СОВИНФОРМБЮРО*Вечернее сообщение 27 марта 1943 г.*

Ниже публикуется акт о злодеяниях немецко-фашистских мерзавцев над мирным населением в деревне Гаврилки Смоленской области: «Накануне отступления немцы собрали в Гаврилки жителей деревень Кузнецово, Никулинки и других, и загнали их в несколько домов. Немецкие бандиты потом подожгли деревню. Некоторые жители пытались спастись. Они выскакивали на улицу из домов, охваченные пламенем. Немцы, стоящие неподалеку, из автоматов расстреливали тех жителей, которые пытались бежать. В огне сгорели свыше 100 человек, в числе которых было много женщин и детей.

Подоспевшим частям Красной Армии удалось спасти некоторых советских граждан от страшной гибели».

Акт подписали жители деревни:

1. А. Бритвин
2. Т. Медышкова
3. О. Свистова
4. Г. Котов
5. М. Семенова
6. А. Котова
7. А. Лобанова
8. М. Жаворонкова.

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 19. Л. 59.

**КАК ПРОХОДИЛА МОЯ ЖИЗНЬ
ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ 1941/1942 гг.**

Я, Азарова А. Ф., родилась в 1919 году в деревне Монино Великопольского сельсовета Знаменского района Смоленской области. Получив образование, в 1937 году поступила учительницей Луговской начальной школы, где работала до октября 1941 года. И в октябре этого года в наш район Знаменский ворвались гитлеровские палачи. Очень боялись мы встречи с ними, с этими людоедами, а особенно боялась я не за то, что смерть, а за то, что у меня сыночек Слава останется сиротой. Как только они пришли в деревню, стали все грабить: хлеб, свиней, кур, белье, пчел, и все

это грабили карательные отряды специально из финнов. У них ножи так и сверкали, как у кровожадных извергов, но они недолго были в деревне Монино, потом приезжали — заберут хлеб, валенки, белье и уезжают. Но настал январь месяц 1942 года. Этот месяц, день 17 числа явился днем радости всех жителей нашего района, а особенно нашей деревни Монино, потому что в нашей деревне в первый раз появились советские люди из воздуха, не сотни их, а тысячи. Какая была радость, не описать. И как только наступает вечер, наши самолеты спускают к нам наших защитников, освободителей от людоедов. 18 января организовался партизанский отряд, куда присоединились все бойцы, девушки и мальчики 1923—1925 года рождения. Я решила вступить в партизанский отряд, хотя имела ребенка 1 год, 2-го батальона комиссара товарища Воронина и ком. батальона товарища Московского. Основная работа моя была — работа на селе в тылу врага. Организовывали молодежь, вечера самодеятельности, проводили беседы в колхозах, проводили сбор для партизанского отряда: хлеб, мясо, мололи рожь на ручных мельницах. Женщины А. Гришунина и Гайдукова Н., Никитина Е. пекли хлеб, по 70 хлебов испекли за этот период. В феврале враг пытался ворваться на нашу территорию, но партизаны дали решительный отпор, было много убитых и раненых, враг почувствовал силу партизан, которые разбили танки, отбили их наступление. Мы, как участники отряда, в это время перевязывали раненых бойцов...

20.04. 1943 г.

*А. Ф. Азарова,
учительница Великопольской начальной школы*

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 24. Л. 3—6.

АКТ

*о зверствах немецко-фашистских властей в местечке
Хиславичи Смоленской области Хиславичского района*

Местечко Хиславичи, 29.IX-43 года, комиссия в составе: майора Ерофеева, подполковника медслужбы Новикова, майора м/с Лейкина, майора м/с Чепыжного, майора юстиции Хмелина, лейтенанта м/с Поповой, секретаря райкома ВКП(б) т. Ганжа, ст. лейтенанта

госбезопасности Бочкина и граждан местечка Хиславичи Ветитнев С. И., Шкатеная А. В., Буилова С. Н., Иванова У. С., Курак А. С. составили настоящий акт о нижеследующем:

В 1941 году при занятии немецкими властями местечка Хиславичи был организован лагерь для всего еврейского населения, занимавший три улицы, притом, по приказанию военного коменданта, этот лагерь организовывался самими евреями.

В этом лагере все еврейское население от старого до малого было отмечено знаками — желтый круг с черной серединой. Еврейскому населению из лагеря выход воспрещался. С самого начала занятия местечка Хиславичи немцами над еврейским населением начались издевательства (избиения, грабежи).

В октябре 1941 г. было отобрано 150 мужчин (созвали их якобы на собрание), посадили на машину, отвезли в район МТС и расстреляли во рву, трупы были оставлены незарытыми на поверхности земли. В январе месяце часть еврейской молодежи (девочек и ребят) посадили на машину и куда-то увезли. В начале марта 1942 г. было устроено массовое поголовное уничтожение всего оставшегося еврейского населения. В 4 часа утра все еврейское население (женщины, старики, дети) были согнаны из лагеря, угнаны в балку северо-западнее местечка 100—150 метров, и там была учинена кровавая расправа.

...По показаниям граждан местечка Хиславичи, в эту кровавую ночь было уничтожено не менее 800 человек. Кровавая расправа продолжалась еще длительное время, причем расстреливали всех похожих на евреев. Так была расстреляна украинка Куцевская с тремя маленькими детьми. Куцевскую вначале расстреляли с грудным ребенком, а затем девочку и мальчика провезли через местечко в балку, посадили на солому и расстреляли их.

До Отечественной войны в местечке Хиславичи было около 40% еврейского населения, после учиненных кровавых расправ в местечке Хиславичи не осталось ни одного еврея, за исключением 12-летней девочки украденной из еврейского лагеря гражданином селения Денисовичем, он же выкрал двух своих детей из еврейского лагеря, а жену его, еврейку, и грудного младенца фашистские изверги расстреляли.

Подписи:

майор — Ерофеев

подполковник м/с — Новиков

майор м/с — Лейкин

майор м/с — Чепыжный

майор юстиции — Хмелин

ст. лейтенант госбезопасности — Бочкин

лейтенант м/с — Попова

секретарь районного ВКП(б) — Ганжа

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 2. Д. 28. Л. 117.

АКТ

1943 года марта месяца 13 дня. Мы, нижеподписавшиеся: комиссия в составе секретаря Гжатского райкома партии тов. Степановой Ф. Я., колхозников колхоза им. Сталина Астаховского с/с Шаршуевой Анастасии Васильевны, Барышниковой Татьяны Ивановны, Брынкиной Варвары, председателя сельсовета Цветковой Клавдии и др. колхозников, сего числа составили настоящий акт о зверствах немецко-фашистских оккупантов, творимых на территории деревень Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета.

При отступлении из деревень Драчево и Михалкино Астаховского сельсовета Гжатского района 1 марта 1943 года немецко-фашистские оккупанты согнали все население окружающих деревень (Драчево, Михалкино, Злобино, Астахово, Мишино, Дор и др.) в дер. Драчево, в дом колхозницы Чистяковой и в скотный двор колхоза им. Сталина, всего больше 200 человек. Забили наглухо двери в доме и скотном дворе, где помещались люди, и сожгли дом и скотный двор вместе с людьми.

Всего сгорело больше двухсот человек. Людей, которые пытались в окно выпрыгнуть из горящего дома, тут же расстреливали из автоматов...

Акт подписали: Ф. Степанова, Шаршуева А., Барышникова Татьяна, Брынкина Варвара, Цветкова Клавдия

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 1. Д. 300. Л. 1, 3.

АКТ

1943 года марта 14 дня мы, нижеподписавшиеся: секретарь Гжатского райкома ВКП(б) Заводсков В., счетовод колхоза «Новая жизнь» Столбовского сельсовета Жуков В. и гр-ка Сергеева М., составили настоящий акт о зверствах немецких оккупантов за время с 9 октября 1941 года по день освобождения.

В ноябре месяце 1941 года немцы выгнали из Дома инвалидов в г. Гжатске всех инвалидов (100 человек), разместив 80 человек в Мериновской школе и 20 человек в дер. Павлово Столбовского сельсовета. Питание состояло из мерзлого картофеля, все люди голодали, каждый день умирали по 3–4 человека. В результате голода всего умерло 48 человек. Остальных, оставшихся в живых, немцы угнали в свой тыл неизвестно куда. Медицинской помощи им не оказывалось. В помещениях была ужасная грязь, вшивость. Все инвалиды были, таким образом, обречены на смерть. Кроме того, с них были сняты все теплые вещи и взяты немцами. Ужас от произвола и издевательств над беззащитными инвалидами охватывал все население ближних деревень.

О чем и составлен настоящий акт.

Следуют подписи:

Секретарь РК ВКП(б) Заводсков

Счетовод колхоза «Новая жизнь» Жуков

Колхозница Сергеева

ГАСО.Ф. Р — 1630. Оп. 1. Д. 303. Л. 1.

АКТ

1943 года апреля месяца 9-го дня

Мы, нижеподписавшиеся жители города Велижа Киселева Мария Андреевна, Медведев Николай Григорьевич, Тарасова Вера Корнеевна, Медведева Марфа Николаевна, составили акт о нижеследующем:

13 июля 1941 года гитлеровцы-бандиты с первого же дня вступления в город начали зверски расправляться с мирным населением. С тех пор носители бандитской расовой теории объявили все еврейское население города вне закона.



Казнь советских патриотов в г. Велиже

В последних числах июля месяца был издан приказ «Всему еврейскому населению немедленно явиться в комендатуру, срок 24 часа, принести с собой желтые куски материала». После выхода евреев из комендатуры им были нашиты круглые куски материи, после чего был второй приказ: «Ни в коем случае еврей не должен появляться на базаре. Русское население не имеет права разговаривать с евреем, а тем более оказывать им помощь».

Каждый еврей, сняв шапку, должен приветствовать немецкого солдата, за неподчинение расстрел. ...В первых числах сентября был приказ всем евреям в возрасте от 18 до 35 лет немедленно явиться к зданию комендатуры, взяв с собой лопаты, где их погрузили на машину и увезли за город. Там заставили вырыть ямы, после чего их всех расстреляли — человек 120. Вскоре после мужчин они забрали женщин — молодежь, когда вели их на расстрел по улицам города, они просили, кричали, но несмотря на это, немцы избивали их прикладами и гнали к вырытым могилам, где и расстреляли в городе около бывшего сырзавода во рву — пятьсот человек.

Уцелевшему еврейскому населению отвели отдельную улицу, где размещалось пригородное хозяйство под названием «Жгутыво», куда загнали их по 6–7 сот человек, в свинарник и домики,

где они не могли прилечь, они могли только стоять. Продуктов питания им не давали, от голода и квартирных условий они умирали ежедневно по 9-10 человек.

На работу их выгоняли под конвоем с утра до вечера. ...В январе месяце 1942 года, когда наши войска подошли к городу, немцы окружили улицу, где находились евреи, обставили ее кругом пулеметами, а помещение, где находились евреи, подожгли. Когда же они выбегали из пламени, немецкие изверги обстреливали с пулеметов. Так погибло все еврейское население гор. Велижа.

Подписи:

Киселева М. А., Медведев Н. Г., Тарасова В., Медведева М. Н.

ГАСО. Ф. Р — 1630. Оп. 1. Д. 314. Л. 8.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ СССР ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

*об итогах учета ущерба и злодеяний
немецко-фашистских захватчиков в Смоленской области*

Смоленская земля прикрывает с запада подступы к Москве. Она всегда принимала на себя первые удары при вражеских нашествиях, на ее территории разворачивались ожесточенные сражения. Здесь враг познавал силу защитников нашей Родины, испытывал сокрушительные удары русского оружия.

...В Великой Отечественной войне против злейшего врага человечества — фашизма — в 1941 году на Смоленской земле были задержаны на три месяца немецкие полчища, рвавшиеся к Москве. На территории области силами ее населения, охваченного патриотическим подъемом, были построены 4 оборонительных рубежа общим протяжением свыше 500 километров, устроены 85 аэродромов, 120 взлетно-посадочных полос и т. д. На это оборонное строительство затрачено свыше 15 млн человеко-дней и 5 млн коне-дней. При непосредственной угрозе оккупации проводилась эвакуация населения и материальных ценностей. В тыл страны было вывезено 25 000 вагонов различных грузов. По гужевым дорогам была эвакуирована часть скота — лошадей, крупного рога-



Разведчик Красной Армии объясняет устройство трофейного автомата партизанам. Западное направление. Август 1941 г.

того скота и овец. Эти мероприятия осуществлялись в условиях непосредственной близости надвигающегося фронта военных действий, под бомбежкой вражеской авиации, артиллерийским или минометным обстрелом, нередко под угрозой окружения.

Два года и три месяца на территории области шли непрерывные бои с немецко-фашистскими захватчиками. На длительные сроки через область пролегла линия фронта, отодвигаемая на запад нашей доблестной Красной Армией-освободительницей. А в немецком тылу боевые действия Смоленских партизан — народных мстителей создавали для оккупантов невыносимую обстановку постоянной тревоги, неуверенности и приводили к уничтожению значительных масс живой силы и техники врага. 53 тысячи Смоленских партизан уничтожили свыше 175 тысяч вражеских солдат и офицеров, спустили под откос 1354 железнодорожных эшелона с войсками, танками, автомашинами, боеприпасами и т. д.

Смоленская область (в ее старых границах) была оккупирована врагом полностью, но отдельные части находились в оккупации различное время. Западные районы были оккупированы



Город Ярцево. Ткацкая фабрика

в первой половине июля 1941 года. Затем на рубеже Ярцево фашистские полчища были задержаны до октября 1941 года. После этого оккупации подверглась остальная территория области. Здесь в боях под Ельней впервые было доказано, что Красная Армия может наносить немцам тяжкие поражения.

Освобождение области было начато в декабре 1941 года — январе 1942 года (в процессе разгрома немцев под Москвой) и закончено в октябре 1943 года. Выделяются три основных этапа освобождения области. В первом этапе (декабрь 1941 — весна 1942 годов) были освобождены 11 районов юго-восточной и 13 районов северо-западной части области. Но из них только 7 районов были освобождены полностью, а 16 — частично. Эти районы находились под оккупацией от 3-х до 6 месяцев. Некоторые из них затем были вторично оккупированы немцами.

Во втором этапе (осень 1942 года — весна 1943 года) были освобождены 9 районов северо-восточной части области (и 7 из числа вторично оккупированных). Эти районы были под оккупацией 17—18 месяцев. На третьем этапе (осень 1943 года) освобождена остальная часть (западная) области — 21 район (и 9 из числа вторич-



Город Ярцево. Разрушенные жилые дома

но оккупированных районов). Эта группа районов была в оккупации 2 года и 3 месяца.

Немецко-фашистские захватчики, выполняя указания германского фашистского правительства и германского военного командования, в период временной оккупации районов Смоленской области (с 13 июля 1941 года по 10 октября 1943 года) подвергли народное хозяйство области опустошительному разорению и произвели чудовищное истребление советских граждан.

...Во многих местах они превратили большие пространства в «зону пустыни».

За период оккупации (по данным актов, предоставленных в Чрезвычайную Государственную комиссию) немецкие изверги расстреляли, повесили, сожгли и закопали живыми, отравили ядом и в душегубках, взорвали на минных полях, замучили в застенках гестапо 87 026 мирных советских граждан от грудных детей до глубоких стариков и 257 723 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии, увели в немецкое рабство 81 682 советских граждан (без Бельского, Ильинского и Усвятского районов).



Советские воины проходят через г. Духовицину

...Особенно выделяются по многочисленности жертв и злодеяний районы Батурицкий – погибло 1346 мирных граждан, Восточный – 4048, Вяземский – 1264, Глинковский – 2357, Дорогобужский – 2728, Ельнинский – 3815, Руднянский – 4641, Темкинский – 2112, Хиславичский – 2283.

Массовое истребление людей учинили немецкие изверги в городах областного подчинения – Смоленске, Вязьме, Рославле и Ярцеве, где погибло 47 060 мирных граждан.

Особые расовые изуверства совершали над еврейским и цыганским населением. Евреи и цыгане были истреблены поголовно и повсеместно.

Массовый угон населения в немецкий тыл и на германскую каторгу производился оккупантами из всех без исключения районов и городов области. Особенно свирепые мероприятия в этом отношении немцы осуществляли в тех районах, через которые длительный срок пролегла линия боевого фронта, а также в районах, близких к устроенным немцами на территории Смоленской области своим рубежам обороны.

Так, угнано в рабство из Велижского района – 2059 человек, Гжатского – 3027 человек, Сычевского – 2376 человек, Темкин-



Жители г. Овсяники Батурицкого района передают партизанам продовольствие

ского – 3727, Износковского – 3947, Думиничского – 7175, Восточного – 13599, Руднянского – 5000, Пречистенского – 9772, Батурицкого – 4960 человек и т. д.

Массовая гибель военнопленных имела место не только в лагерях, где они злодейски истреблялись, но и в пути следования. Дороги, по которым немецко-фашистские захватчики вели пленных, покрывались трупами замученных и убитых. Так, например, на судебном процессе над фашистскими преступниками в Харькове вскрылось, что из 15 тысяч заключенных, отправленных из Вяземского лагеря в Смоленск, к месту назначения дошли только 2 тысячи человек. В лагерях Смоленском №126, Рославльском №130, Вяземском, Дорогобужском, Сычевском и других военнопленные массами гибли каждодневно от холода, голода и других болезней и непереносимых пыток и истязаний, а также от непосильного труда для измученных людей. В Смоленских лагерях истреблено не менее 115 тысяч военнопленных, в Рославльском – 120 тысяч, Вяземском – 15 тысяч, Сычевском – 3 тысячи, Дорогобужском – свыше 1800 человек и т. д.

...Всего областной комиссией представлено в Чрезвычайную Государственную комиссию 2628 актов о злодеяниях немецко-

НКО СССР

ШТАБ
ВОЙСКОВОЙ МОТИ
№ 01

19. сентября 1949 г.
№ 4/1909

Приложение № 6 к Инструкции
НКО СССР и Центрального
штаба партизанского движения от
13 августа 1942 г. № 00317

Гр-н Духов Яков Никитович
(фамилия, имя, отчество)
поселок от Вязьмы р-н Боклановский с/с
(точный адрес) 9. Бокланово

И з в е щ е н и е

Ваш Киреева Елена Федоровна
(фамилия, имя, брат - фамилия, имя и отчество)

1928 года рождения, участник Великой Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов, ранее работавший _____
(название учреждения, предприятия, учебного заведения)

в должности _____ с окладом _____ руб. в месяц, в бою за социалистическую родину против немецко-фашистских захватчиков 11 сентября 1942 года

Убит Похоронен с. Мотавское
(обит. без ран и ухер от ран) (место похорон)

Настоящий документ является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии.

Начальник 1-го отдела
Иванов И.И.
Исполнитель
Иванов И.И.



Извещение о гибели

фашистских захватчиков на общее количество жертв этих злодеяний (погибших и угнанных в рабство) – 426 441 человек.

...Немецко-фашистские оккупанты полностью разрушили города Смоленск, Вязьму, Ярцево, Белый, Велиж, Дорогобуж, Рудню, рабочие поселки Издешково, Сафоново, Думиничи, Полотняный Завод. Сильно разрушены города: Рославль, Гжатск, Духовщина, Ельня, Медынь, Сычевка, Юхнов. Значительно пострадали все остальные города и рабочие поселки области.

Многие райцентры стерты с лица земли и в районах опустошены целые группы сельских советов.

В городе Смоленске захватчики уничтожили 82% всех зданий (6550 из 7969). При этом уничтожены наиболее крупные здания. Взорвана электростанция, разрушен водопровод, уничтожен трамвай (вагоны, здание парка, мастерских, воздушная сеть и прочее), разрушены бани, прачечная, хлебозаводы и т. д. Уничтожено 26 зданий больниц и амбулаторий, 33 школы, здания детских учреждений, 31 здание высших и средних учебных заведений по подготовке кадров, 107 промышленных пред-

приятий (среди них льнокомбинат, завод №35, завод дорожных машин имени Калинина), два крупных моста через реку Днепр и весь железнодорожный узел.

Не оставили в покое фашистские выродки даже крепостные стены – повреждены две башни. Разрушены памятники древнего церковного зодчества 12–17 веков. Из зданий религиозного культа уцелел только собор.

Разрушены и разорены здания музеев, увезен памятник Кутузову (бронзовый бюст).

Сумма ущерба, исчисляемая по городу Смоленску, составляет 1 174 822 тысячи рублей.

В городе Вязьме уничтожено 94% зданий (5339 из 5658). Разрушены и уничтожены 6 больничных зданий, 12 школ, здания детских учреждений, электростанция, водопровод, 5 городских мостов, вырубил два городских парка, уничтожили все промышленные предприятия (главные – льночесальная фабрика, 3 маслобойных завода, кожевенный завод и т. д.). Взорваны Духовская и Троицкая церкви и другие здания религиозных культов.

По городу Вязьме ущерб выражается суммой 462 910 тысяч рублей.

В городе Рославле полностью уничтожен коммунальный жилищный фонд и сохранилась лишь часть частновладельческого фонда. Разрушены и уничтожены здания 16 школ (из 17), здания других учебных заведений, больницы, амбулатории, электростанции, городские мосты и т. д. Разрушены все предприятия (важнейшие: вагоноремонтный завод, стеклозавод, маслобойный завод, шпагатная фабрика и другие).

Ущерб по городу Рославлю определен в 186 578 тысяч рублей.

В городе Ярцево полностью уничтожен коммунальный жилищный фонд, 9 школ, 13 зданий больниц и амбулаторий, коммунальных предприятий, фабрики и заводы (прядельно-ткацкая фабрика имени Молотова, механический завод, электромеханический завод и другие) ущерб исчислен в 272 569 тысяч рублей.

Для характеристики разрушенности других городов области достаточно привести следующие данные: в городе Велиже сохранилось лишь 8 деревянных домиков, в городе Белом были взорваны и сожжены все здания без исключения, в Дорогобуже уцелели на окраинах лишь 64 дома, в Медыни сохранилось только 240 деревянных домиков, в Юхнове – 144 домика и т. п.

Уничтожены целиком райцентры: Вскоды, Батурино, Пречистое, Слобода и другие.

По имеющимся данным, полностью сожжены немцами 2265 сел и деревень (в 28 районах).

Опустошены территории сельских советов:

В Батурином районе – Старосельского, Фрольцевского и Мало-Фоменковского;

В Гжатском районе – Акатовского, Батюшковского, Варгановского, Костровского, Коробкинского, Астаховского, Никольского;

В Дорогобужском районе – Кряковского, Сенского, Подмошьевского, Ушаковского, Холмецкого, Ставковского.

В дополнение к этим примерам можно указать, что целые группы сельских советов уничтожены в районах Екимовичском (7 сельсоветов), Ельнинском (4), Спас-Деменском (3), Сычевском (4), Юхновском (8), Ярцевском (4) и т. д. Исключительно сильно опустошены районы Восточный, Темкинский, Пречистенский, Сафоновский...

*Председатель Смоленской областной комиссии Д. Попов
Члены Смоленской областной комиссии Зорохович,
Неудахин*

Ответсекретарь Смоленской областной комиссии Бландовский

ГАСО. Ф. Р – 1630. Оп. 2. Д. 29. Л. 182–213.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СПИСОК

*концентрационных лагерей и других мест
принудительного содержания военнопленных
и гражданского населения
в период Великой Отечественной войны
на территории Смоленской области (в границах 1943 г.)*

Составлен на основании документов государственных архивных учреждений:

Государственного архива Смоленской области (р-1630 – Смоленская областная чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков; р-2434 – Плановая комиссия Смоллоблсполкома);

Центра документации новейшей истории Смоленской области (р-6 – Смоленский обком КПСС; р-8 – Западный штаб партизанского движения; р-89 – Смоленский обком ВЛКСМ; р-1703 – Кармановский подпольный райком ВКП(б); р-1721 – Смоленский подпольный райком ВКП(б); р-1737 – Особый партизанский полк «Тринадцать»)

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
Велижский район			
г. Велиж	гетто	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 314, л. 8, 16, 22 об.-23
	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 314, л. 12, 21; д. 31, л. 16 об.; д. 324, л. 18, 94 об., 96
дер. Крутое Крутовского с/с	концлагерь для военнопленных	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 327, л. 27
		ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 163; оп. 1, д. 329, л. 66 об.
дер. Старое Село Ратьковского с/с	концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 329, л. 56, 57 (список узников на 7 чел.)
дер. Тиванцы Тиванцовского с/с	рабочий лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 329, л. 68 об., 69; д. 354, л. 3

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
Всходский район (ныне Угранский)			
ст. Вертехово	лагерь	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1777, л. 29
Вяземский район			
г. Вязьма	госпиталь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 28, л. 8, оп. 1, д. 304, л. 17-29
	лагерь для военнопленных и гражданского населения (ул. Кронштадская)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 26, л. 4,8; д. 28, л. 8; д. 29, л. 88, 89; оп. 1, д. 304, л. 17-29
	лагерь для гражданского населения	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1417, л. 17,26; д. 1419, л. 26; ф.р-8, оп. 2, д. 13, л. 117 об.
дер. Комягино Кокоревского с/с	лагерь (так в документах)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 32
		ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 513, л. 11
дер. Лосьмино Лосьминского с/с	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 20; оп. 2, д. 147, л. 82
Гжатский район (ныне Гагаринский)			
г. Гжатск	лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 300, л. 93; оп. 2, д. 147, л. 170
	лагерь для военнопленных	ЦДНИСО	ф.р-8, оп. 3, д. 52, л. 27; ф.р-6, оп. 1, д. 1777, л. 34, 35; ф.р-8, оп. 8, д. 364, л. 10
Дорогобужский район			
г. Дорогобуж	Лагерь для военнопленных и мирных граждан по ул. Карла Маркса	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 26, л. 79 об., 81; д. 29, л. 128
	2 лагеря под названием «Камера-1» и «Камера-2»	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 36, л. 145; ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 62.
		ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1417, л.

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
			13, 29; ф.р-8, оп. 2, д. 63, л. 2 об., 5 об.; оп. 7, д. 318, л. 223; ф.р-1737, оп. 1, д. 5, л. 1; ф.р-41, оп. 2, д. 30, л. 44-45.
ст. Дурово	лагерь для военнопленных близ станции	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 26, л. 79 об.; д. 29, л. 127
Совхоз им. Фрунзе	концентрационный лагерь	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 127
Думиничский район (ныне Калужская область)			
дер. Пыринка	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 313, л. 93
Духовщинский район			
г. Духовщина	Духовщинский лагерь (так в документе)	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1421, л. 22
Екимовичский район (ныне Рославльский)			
пос. Екимовичи Жердевского с/с	61-й лагерь для военнопленных	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1425, л. 21
с. Шуя Крапивенского с/с	распределительный концентрационный лагерь № 112 для советских военнопленных	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 36, л. 197
Знаменский район (ныне Угранский)			
ст. Волоста-Пятница	русский лазарет для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 28, л. 24
Волосто-Пятницкого с/с	Волосто-Пятницкий лагерь (так в документе)	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1419, л. 12
Издешковский район (ныне Сафоновский)			

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
пос. Издешково Издешковского с/с	Издешковский лагерь (так в документе)	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1417, л. 11
Износковский район (ныне Калужская область)			
дер. Шанский завод	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 1, л. 29 об.
Кармановский район (ныне Гагаринский)			
пос. Карманово Кармановского с/с	концентрационный лагерь для военнопленных и гражданского населения в райбольнице	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 89
дер. Песочня Прыгуновского с/с	пересылочный пункт	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 90
Кировский район (ныне Калужская область)			
ст. Шайковка	лагерь	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 14, л. 37
Медынский район (ныне Калужская область)			
дер. Малиновка Адуевского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 293, л. 37; д. 306, л. 34; оп. 2, д. 6, л. 62
Монастырщинский район			
пос. Монастырщина Монастырщинского с/с	гетто	ГАСО	р-2434, оп. 3, д. 37, л. 79-81
дер. Татарск Татарского с/с		ГАСО	р-2434, оп. 3, д. 37, л. 79-81

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
Мосальский район (ныне Калужская область)			
дер. Батищево Захаринского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 115, 116; д. 302, л. 108
дер. Выгорь Захаринского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 116; оп. 1, д. 302, л. 100, 102.
дер. Журавка Астаповского с/с	пересылочный пункт и лагерь военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 115, 116; д. 302, л. 17, 18
дер. Лиханово	лагерь для военнопленных в колхозных сараях	ГАСО	ф. р-1630, оп. 1, д. 302, л. 44 об., 56 об.
дер. Рамино Раминского с/с	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 369, л. 115; д. 58, л. 88
дер. Шумаево Раминского с/с	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 369, л. 115, 116; д. 302, л. 78, 80
дер. Людково Людковского с/с	лагерь для военнопленных и гражданского населения	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 302, л. 21 об.
дер. Песочня Дубровенского с/с	два лагеря военнопленных	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 302, л. 36
дер. Проходы Людковского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	р-1630, оп. 1, д. 302, л. 79
Новодугинский район			
пос. Новодугино Новодугинского с/с	лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 312, л. 2
с. Хотьково Хотьковского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 3
Пречистенский район (ныне Духовщинский)			

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
пос. Пречистое Пречистенского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 37, л. 149
Рославльский район			
гор. Рославль	концентрационный лагерь № 130 (юго-западная окраина города вдоль Варшавского шоссе), помещалось до 50 000 советских военнопленных и мирных граждан	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 332, л. 1-6; д. 369, л. 138-146
	еврейское гетто (ул. 1-я Краснофлотская)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 152; оп. 1, д. 332, л. 1
дер. Слободка Громашовского с/с	лагерь	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 14, л. 38
Рудвянский район			
гор. Рудня	концентрационный лагерь для военнопленных на территории завода «Консервмолоко»	ГАСО	ф. р-2434, оп. 3, д. 37, л. 167
	еврейское гетто по ул. Пролетарской	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 37, л. 167
	лагерь для военнопленных	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1417, л. 23, 24, 28; д. 1421, л. 43
пос. Гранки-Гольники Надвинского с/с	концентрационный лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 37, л. 167
дер. Капустино Шеровичского с/с			
Семлевский район (ныне Вяземский)			
пос. Семлево Семлевского с/с	лагерь	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 1, д. 1773, л. 17

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
дер. Солопово Семлевского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 20, л. 90
Смоленский район			
гор. Смоленск	Большой концентрационный лагерь № 126 для военнопленных и гражданского населения (окраина города по ул. Краснинское шоссе в бывших военных складах)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 176, 114, 104, 146; д. 19, л. 10, 35, 42
	Малый концентрационный лагерь № 126, или «Южный» (окраина города в районе Б. Чернушенской ул. в Нарвских казармах)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 104, 111, 113, 139, 176; д. 19, л. 42 об.
	еврейское гетто в Садках	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 5, 8, 20 об., 32 об.
пос. Печерск Дивасовского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 19, л. 5; д. 29, л. 176.
		ЦДНИСО	ф.р-8, оп. 2, д. 13, л. 117 об.; д. 72, л. 105
ст. Красный Бор	лагерь для военнопленных в зданиях холодильника и домах БОВО	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 167
дер. Магаленщина Корохоткинского с/с (совхоз «Пасово»)	лагерь для гражданского населения (рабочий)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 221, 142, 144
Спас-Деменский район (ныне Калужская область)			
г. Спас-Деменск	лазарет для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 326, л. 8
дер. Александрово	Спас-Деменский лагерь (так в документе)	ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 475, л. 16

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
дер. Куземки Куземского с/с	два лагеря для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 326, л. 19 об.
дер. Добрица	лагерь для гражданского населения (рабочий)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 26, л. 155
дер. Максимовка, дер. Слепцы	рабочие колонии для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 26, л. 156
Сухиничский район (ныне Калужская область)			
ст. Сухиничи	лагеря для военнопленных (узл. ст. Сухиничи)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369а, л. 211 об.
Сычевский район			
гор. Сычевка	лагерь для военнопленных (южная окраина города)	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 324, л. 94 об., 96; д. 325, л. 15, 83; д. 312, л. 7; оп. 2, д. 8, л. 1
		ЦДНИСО	ф.р-1703, оп. 1, д. 2, л. 3
	расстрел евреев, еврейское гетто	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 324, л. 95, 99а, 101, 102; д. 325, л. 82 ф.р-1630, оп. 1, д. 324, л. 101, 102
Совхоз «Юшино» (2 км от Сычевки)	лагерь для военнопленных и мирных жителей	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 38, л. 14 об.; ф.р-1630, оп. 1, д. 366, л. 11; оп. 2, д. 30, л. 31
Темкинский район			
с. Темкино Темкинского с/с	лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 304, л. 145
дер. Кордюково Петровского с/с	лагерь для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 172
м. Усвяты	еврейское гетто «Репино»	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 335, л. 31; д. 369, л. 188, 189; оп. 1, д. 28, л. 108

Место расположения	Характеристика	Место хранения документов	Основание
	лагерь для военнопленных и гражданского населения на рыночной площади	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 38, л. 117, 118, 119; ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 188
Хиславичский район			
пос. Хиславичи	еврейское гетто на ул. Пролетарской	ГАСО	ф.р-2434, оп. 3, д. 38, л. 69, 69 об.; ф.р-1630, оп. 1, д. 62, л. 9; д. 369, л. 200
Холм-Жирковский район			
с. Андреевское Андреевского с/с	лагерь для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 322, л. 9, 10; д. 363, л. 2
дер. Владимирское Владимирского с/с	застенок гестапо, произв. пытки и расстрелы	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 363, л. 4
дер. Ивашково Ивашковского с/с, дер. Агибалово Котелковского с/с	пересыльные лагеря для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 369, л. 4
Юхновский район (ныне Калужская область)			
гор. Юхнов	лагерь для военнопленных и лагеря для гражданского населения	ГАСО	ф.р-1630, оп. 1, д. 303, л. 56 об.; д. 305, л. 45; оп. 2, д. 6, л. 57, 58, 59; д. 9, л. 35
		ЦДНИСО	ф.р-6, оп. 2, д. 475, л. 8
Ярцевский район			
гор. Ярцево	лагеря для военнопленных	ГАСО	ф.р-1630, оп. 2, д. 29, л. 23; ф.р-2434, оп. 3, д. 38, л. 97.

ГАСО — Госархив Смоленской области, г. Смоленск, Соборный двор, д.5

ЦДНИСО — Центр документации новейшей истории Смоленской области (бывший партийный архив), г. Смоленск, ул. Ленина, 28.



Немецкие военнопленные



Кладбище немецких солдат в Тжатске

Серия «Свидетельствуют документы»

Серия основана в 2003 году

1. Д. И. Будаев, М. Н. Левитин «Неизвестное об известных»
Любой город или деревня, любое промышленное предприятие или учебное заведение имеет свою историю, которой можно и должно гордиться. В настоящей книге собраны очерки об отдельных интересных эпизодах истории местного края: о пребывании на Смоленщине полководцев А. В. Суворова и М. И. Кутузова, писателя-демократа Н. В. Шелгунова, основоположника белорусской литературы Янки Купалы (И. Д. Луцевича), о сельскохозяйственных опытах А. Н. Энгельгардта, Д. А. Путяты и С. С. Иванова, освобождении крестьян в имениях декабриста И. Д. Якушкина и композитора А. С. Даргомыжского. Книга содержит новые материалы к биографиям поэтов М. В. Исаковского и А. Т. Твардовского, прозаиков М. М. Пришвина, О. Д. Форш и многих других. Рассчитана на всех интересующихся историей родных мест.

2. «...Все судьбы в единую слиты...»
Авторы-составители: Н. Г. Емельянова, А. М. Дедкова, О. В. Виноградова, Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов.

3. Г. Н. Ермоленко, В. Е. Захаров «Тени минувших столетий». Очерки истории и культуры Смоленского края конца XVIII–первой половины XIX веков.

В очерках рассматриваются события 1812 года на Смоленщине, участие смолян в общественном движении рубежа веков, представлены портреты писателей, драматургов, актеров, связанных со Смоленским краем. Книга адресована всем интересующимся историей, литературой, театром.

По вопросам приобретения и издания книг

обращаться в Издательство ООО «Маджента»
по телефонам:

(0812) 64-12-71 – Минина Елена Александровна,
(0812) 63-46-93, 55-18-49 – Шагунова Елена Николаевна

или по адресу:
214031, г. Смоленск-31, а/я 67,
E-mail: a_gamma@sci.smolensk.ru

Серия «Свидетельствуют документы»

... Все судьбы в единую слиты...

*По рассекреченным архивным документам.
К 60-летию освобождения Смоленщины
от немецко-фашистских захватчиков*

Авторы-составители:

Н. Г. Емельянова, А. Д. Дедкова, О. В. Виноградова,
Г. В. Гаврилова, В. А. Кононов

Редактор *Е. А. Минина*

Дизайн, компьютерная верстка *Э. В. Долидзе*

Корректор *С. Е. Шкуратова*

Компьютерный набор *Е. Г. Бородавкина*

Подписано в печать 04.09.03. Формат 60 × 90 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 9,5 п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 3200.

Издательство ООО «Маджента»
214031, г. Смоленск-31, а/я 67.
Телефон: (0812) 64-12-71, 63-46-93
E-mail: a_gamma@sci.smolensk.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

ISBN 5-98156-004-5



9 785981 560040

...Здесь раньше вставала земля
на дыбы,
а нынче гранитные плиты.
Здесь нет ни одной
персональной судьбы —
все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь
вспыхнувший танк,
горящие русские хаты,
горящий Смоленск и горящий
рейхстаг,
горящее сердце солдата.

У братских могил нет
заплаканных вдов —
сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят
крестов,
но разве от этого легче?..

В. Высоцкий